

КОММЕНТАРИЙ на

# ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА



АЛЕКС БЛЕНД

# ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЛЯ БЫСТРОГО ПЕРЕХОДА  
ВЫБЕРИТЕ НЕОБХОДИМУЮ ГЛАВУ

ГЛАВА 1 .....	1
ГЛАВА 2 .....	12
ГЛАВА 3 .....	25
ГЛАВА 4 .....	40
ГЛАВА 5 .....	57
ГЛАВА 6 .....	72
ГЛАВА 7 .....	90
ГЛАВА 8 .....	105
ГЛАВА 9 .....	120
ГЛАВА 10 .....	141
ГЛАВА 11 .....	165
ГЛАВА 12 .....	189
ГЛАВА 13 .....	213
ГЛАВА 14 .....	231
ГЛАВА 15 .....	258
ГЛАВА 16 .....	274

## Глава 1

Так получилось исторически, что Евангелие от Марка – немного не востребовавшее Евангелие. Различные комментаторы называли его «короткий Марк» и даже «неуклюжий Марк», «неудобоваримый Марк» потому, что действительно, Евангелие короткое, очень конспективное, по многим мнениям самое раннее из всех написанных Евангелий. И как бы так получается, что среди синоптических Евангелий (под синоптическими Евангелиями мы подразумеваем евангелия: от Матфея, Марка и Луки) оно оказывается самым неиспользуемым, на него ссылаются в параллелях на другие Евангелия, а само по себе оно используется очень редко.

Потому мне захотелось обратить внимание читателей на определенные места Марка, на подход Марка или определенную подачу материала, на некоторые драгоценные места евангелия от Марка, которые мы не встречаем ни у одного евангелиста. Марк не просто пишет какой-то конспект, это не конспект событий, у Марка есть определенный подход, редакторские задумки, намеки читателям и мы попытаемся поглубже взглянуть на это Евангелие. Я не планирую комментировать все Евангелие (это действительно не имеет смысла), однако отдельные фрагменты Евангелия мне бы хотелось все-таки пока-

зять читателю.

## **Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия**

Прежде всего, вот на что я обратил внимание. Евангелие от Иоанна начинается (Ин. 1:1): В начале было Слово..., и в этом многие комментаторы сразу видят намек на книгу Берешит (ברשית — «Бытие»). Еврейские источники также говорят о том, что Иоанн строит начало Евангелия как мидраш, параллель книги Берешит. У Марка Евангелие тоже начинается со слова «начало», но, как правило, трудно найти комментатора, который увяжет это «начало» с тем, как начинается Берешит. Тем не менее Марк, как я думаю, проводит эту параллель, чтобы показать, что речь идет о глобальных событиях, которые начались, по сути, не здесь. Поэтому Марк, начиная свое Евангелие, тоже пишет своего рода мидраш на книгу Бытие:

*Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия,*

Если принять во внимание, что книга Марка самая ранняя, то слово «евангелие» используется здесь впервые. И если исходить из этого положения, то нам следует рассмотреть само это слово. Традиционно слово «евангелие» переводится как: «благая весть», «доброе известие», на иврите переводят как «бэсора», хотя слово «бе-

сора» может обозначать и плохое и хорошее известие, оно связано со словом «басар» — превращение в сущее, овеществление чего-то. Сегодня это слово используется только для описание жизни Иешуа, апокрифических и канонических (даже «хорошую новость» уже перестало обозначать), хотя изначально мы можем увидеть, что это слово в греческом языке имело немного другое значение. В качестве примера можно привести Плутарха (45 — 120 г.н.э.), который в «Сравнительных жизнеописаниях» говорит, что Серторий, когда получал доброе известие о победе одного из своих полководцев, никому не сообщал о приходе гонца, а выводил лань, украшенную венками в знак добрых вестей, и приказывал радоваться и приносить жертвы богам, уверяя, что скоро все узнают о каком-то счастливом событии. Вот эта лань, украшенная венками в знак добрых вестей, которая выдавалась гонцу в награду, подарок за добрую весть, у Плутарха – это и есть «евангелие». Запомним это: не только сама «добрая весть», но это еще и награда за «добрую весть».

А если мы посмотрим еще древнее, то у Диодора Сицилийского сами жертвы богам в благодарность за добрую весть называются «евангелие». «Евангелие» — это награда, или жертва за добрую весть, за какие-то добрые события. И если мы попытаемся перевести это на язык еврейской терминологии, то это «благодарственная жертва», не только сама «добрая весть». Также запомним

и это.

Далее Марк пишет: «Евангелие Иисуса Христа». Это три слова, которые можно понять двояко, казалось бы такой простой отрывок и тем не менее можно понять это как: добрую весть, которую принес Иешуа, или добрая весть о Иешуа, грамматически оба варианта верны. Возможно, когда Марк это пишет, он эту двойственность и подразумевает. Сам Иешуа и есть *евангелие*. И «евангелие» — оно о нем, и он сам, являющийся избавлением для всего, — «евангелие».

В конце первого стиха в некоторых рукописях отсутствует добавление «Сына Божия». Текстология (наука о восстановлении подлинного текста Нового Завета) склоняется к тому, что эти слова присутствуют в изначальном тексте евангелия т.е. весь текст звучит так: «Начало евангелия Иисуса Христа, Сына Божия.»

Принимая во внимание две вещи: первое – что это параллель с книгой Берешит, и второе – широкое значение слова «евангелие», мы можем увидеть, что Марк говорит о том, что *пришла долгожданная весть о жертве Машиаха Иешуа Сына Божия, которая была заложена и существовала от начала*. И таким образом Марк говорит о том, что *началом и основанием сотворения мира была именно жертва Иешуа*. Мы видим, что в мидрашах

довольно часто встречается такое понимание, что Всевышний берет пепел с жертвенника для сотворения человека, говоря:

*«Вот, Я сотворю его с жертвенника в надежде на то, что человек выстоит»*

Марк говорит о значимости и значении жертвы в истории человечества и том, что текст Евангелия будет говорить о том, что осуществление этой жертвы исполнилось в Иешуа Машиахе.

### **Испытание в пустыне (Мк. 1:12-13)**

Мы сейчас перепрыгнем через довольно большой фрагмент первой главы. Поговорим о другом особенном, очень необычном описании, которое встречается только у Марка. Это описание испытаний Иешуа. Если кого-то спросить сегодня, как проходил Иешуа испытания, то люди вспомнят, как описаны испытания в Евангелии от Матфея или у Луки, о том, что Иешуа сорок дней постился и был в пустыне, на сороковой день взалкал и подступил к нему Сатана и испытывал его. У Марка мы читаем совершенно другое описание (Мк. 1:12-13):

*Немедленно после того (после крещения) Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, иску-*

*шаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.*

Это все, что Марк пишет об искушении Иешуа. Мы здесь видим, первое, что Марк не говорит ничего о посте, которым постился Иешуа, Марк ничего не говорит о том, что Иешуа эти сорок дней ничего не ел. Марк говорит, что искушение было внутри этих сорока дней, он говорит о том, что Иешуа был со зверями и, что ангелы служили ему (эту фразу мы встречаем у синоптиков, но у них она связана уже с концом испытаний, у Марка же речь идет обо всем испытании).

Описание Марка совсем не похоже на то, что мы видим у Матфея и Луки. На что оно похоже? Это похоже на то, как еврейская традиция видит Адама в Эденском Саду. Адам, действительно, находится со зверями, он не боится зверей, звери ему подчиняются, он дает им имена, он раскрывает их сущность. Ангелы прислуживают Адаму. Есть мидраши, которые вопреки прямому пониманию Торы говорят о том, что ангелы жарили Адаму шашлыки и наливали ему вино. Конечно, все это гипербола, но тем не менее ангелы в Эденском Саду прислуживали Адаму. А что делал Сатана? Он пытался Адама искушить, через Еву. Здесь, у Марка, есть антипараллель тому, что происходит с Адамом, потому что Адам был действительно в Саду. Здесь же ситуация усугублена тем, что все происхо-

дит в пустыне. И, тем не менее, параллель для читателя первого века, скорее всего, могла быть очевидной. Речь идет о том, что Иешуа прошел через соблазн, через который не прошел Адам.

Теперь, собственно, как быть с сопоставлением фактов? На самом деле, Марк не пишет ничего, что противоречило бы синоптикам и другим Евангелиям, это не надо противопоставлять, просто Марк составляет композицию так, чтобы расставить акценты, понятные для своего читателя и он хочет показать, что это испытание сродни испытанию, которое проходил Адам. Пройдя испытание Адама, Иешуа получил право называться *восстановленным Адамом*, не только по сущности, но и *исполнив всякую правду*, как он сам говорил (правда, не в этом евангелии).

### **Власть имеющий (Мк. 1:22)**

Еще одно место, на котором хотелось бы остановиться в первой главе – место, которое не особенное в Евангелия от Марка, оно встречается и в других Евангелиях: люди удивляются тому, что Иешуа учил не как книжник или фарисей, а как человек, *имеющий силу*, как человек наделенный полномочиями.

С чем и как могли сравнивать Иешуа галилеяне? Соб-

ственно говоря, галилеяне народ простой, они не большие специалисты риторики, они не большие специалисты в преподавании Торы, но они сталкиваются с тональностями и тоном разговоров римских сотников и солдат, римских царей и их наместников и, соответственно, с фарисеями. Иешуа говорит, как наделенный государственной, царственной властью т. е. говорит с большой внутренней силой, так, словно он сам в силе и в компетенции устанавливать закон, то чего фарисеи себя больше и больше лишали к тому периоду, когда Иешуа находился в Галилее.

Но важнее всего вот что: обычно раввины, обучая Торе, обращались к традиции передачи – всегда ссылались на своих учителей. Иешуа же говорил так, словно, подобно Моше, получил знания непосредственно из уст Гвуры (силы, одно из Имен Бога).

### **Очищение прокаженного (Мк. 1:40-45)**

Последнее место в первой главе, о котором хочется поговорить – это самый конец главы, начиная с сорокового стиха:

*Приходит к Нему прокаженный и, умоляя Его и падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, умилосердившись (в*

*некоторых рукописях находим: разгневавшись. – А.Б.) над ним, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочю, очистишь. После сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист. И, посмотрев на него строго, тотчас отослал его и сказал ему: смотри, никому ничего не говори, но пойди, покажись священнику и принеси за очищение твое, что повелел Моисей, во свидетельство им.*

Т.е. Иешуа сказал, чтобы человек пошел к священнику, потому что по Торе только священник может зафиксировать официально очищение от проказы. После этого человек должен омыться в *микве* и принести жертву во свидетельство священникам об очищении. И, кроме того, Иешуа заповедал человеку ничего о себе не говорить. Здесь возникает ситуация трагическая и комическая в одном формате.

*А он, выйдя, начал провозглашать и рассказывать о происшедшем, так что Иисус не мог уже явно войти в город, но находился вне, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду.*

Прокаженный, по своей нечистоте, должен был находиться вне стана, должен был кричать: «Нечист! Нечист!», предупреждать людей чтобы к нему не приближались, и не мог входить в город. В результате этого

исцеления Иешуа и прокаженный поменялись местами: теперь прокаженный *может* спокойно войти в город, идти и провозглашать, как он замечательно исцелился. Я не знаю, что он еще мог провозглашать, а Иешуа не мог явно войти в город (кстати, *почему* – это отдельный вопрос, ведь он и до этого исцелял), потому что он коснулся прокаженного, и по закону вроде бы должен был оставаться нечистым, пока не очистится тот. Иешуа как бы оказывается на месте *прокаженного вне стана*. Это не просто история, не просто ирония, это намек в целом на судьбу Машиаха (нахождение *вне стана*).

А исцеленный человек пошел вперед проповедовать и в общем-то ни о чем не жалеет. Мы знаем, что Моше (Моисей), в начале своего посланничества, когда он не поверил Всевышнему, когда стал говорить о том, *что ему не поверят* Израильтяне, пострадал от проказы. Всевышний сказал Моше засунуть руку за пазуху, затем он вынул руку – и она оказалась поражена проказой. Традиция говорит, что это проказа за неверие в еврейский народ, за злой язык. Вообще, проказа напрямую связывается традицией со злым языком, со злыми речами, и здесь мы видим, что у человека, которого исцелил Иешуа, не все в порядке с речью.

Но для Марка здесь есть параллель между Иешуа и Моше. И еще одна параллель. Традиционно Машиах на-

зван «мецора» (ивр. מצורע) — прокаженный (*ранами которого мы исцелились...* Ис. 53). Дом Машиаха назван — «бейт мецора» («Дом прокаженного», потому что он несет на себе проказу народа Израилева. Приводя пример этого исцеления, описывая его так, как он его описывает, Марк показывает нам *прокаженность Машиаха*. Мы можем увидеть, что намеками и очень тезисно Марк касается того, что по его мнению, его еврейский читатель должен знать. Он это пишет менее раскрыто, менее пространно, чем это пишет Матфей, тем не менее у Марка эти идеи во всем присутствуют.

В дальнейшем, когда мы будем разбирать те или иные фрагменты Евангелия от Марка, мы будем говорить именно о тех еврейских аспектах, о тех вещах, которые, по мнению Марка, читатель (первого века) и так поймет, но читатель (сегодняшний) и так не понимает.

## Глава 2

Первая глава заканчивается тем, что Иешуа не мог войти в Кфар-Нахум (Капернаум), т.к. о нем разнеслись слухи, связанные с прокаженным. Но, спустя несколько дней, Иешуа возвращается и об этом становится известно в городе. В дом, где он находился, собирается толпа народа. Вероятно, речь идет о доме Шимона (Симона) и Андрея, и Иешуа начинает учить людей *двар Тора* («слова Торы»), т. е. преподавать Тору.

В третьем стихе мы видим, что во время урока к нему принесли постель, большое ложе с парализованным человеком, которое несли четверо. И поскольку возле дома толпился народ, в дверь было не протолкнуться, они поднялись на крышу (на крышу дома можно было подняться по отдельной лестнице) и разобрали кровлю дома. Крыша состояла из балок, на которые клали плетеные циновки, поверх циновок клали плотно утрамбованную землю и высаживали траву. И для того, чтобы добраться до кровли, необходимо было прокопать слой утрамбованной земли, убрать несколько циновок и повесить на балки, а уже затем спустить по ним на веревках кровать с расслабленным.

Естественный вопрос: могли ли чужие люди, люди со

стороны, так вот просто прийти и разобрать крышу у Шимона и Андрея? Возможно, это часть дерзновения веры? Возможно, это часть поступка, за который Иешуа их похвалил? Но с другой стороны, возможно, речь идет о том, что эти четверо были никто иные, как четыре ученика (у Иешуа к тому времени уже было четыре ученика), двое из них – это сам Шимон и Андрей – им, разумеется, было не запрещено разобрать собственную крышу.

Иешуа видит расслабленного, веру людей и говорит (Мк. 2:5):

*Чадо! Прощаются тебе грехи твои.*

Мы поставим на этом месте запятую и сделаем небольшое отступление.

Те, кто неоднократно читал Евангелие, знают, что Иешуа часто обвиняли в том, что он исцелял в шаббат (якобы по причине нарушения шаббата). И такая дилемма, как *нарушение шаббата ради исцеления*, существовала во времена Иешуа. Это менее актуально в наше время, т.к. сегодня большинство раввинов склоняются к тому, что даже ради незначительной опасности для жизни можно нарушить субботу. Но существовала еще одна дилемма, акцент на которую менее активный, а именно: *допустимо ли прерывать изучение Торы ради спасения жизни*

*человека?*

В талмудическом трактате Пиркей Авот есть история о рабби Акиве, у которого умирал сын Шимон. Когда рабби Акива сидел в доме учения и давал урок, к нему подошел человек и сказал: «Твой сын умирает!», но рабби Акива продолжил урок. Пришел другой человек и сказал: «Твой сын потерял сознание!» — рабби Акива продолжил урок. Пришел третий человек и сказал: «Твой сын в предсмертных судорогах!» — рабби Акива сказал: «Время перейти к вопросам по уроку. У кого есть вопросы, задавайте, пожалуйста». Только когда пришел четвертый человек и сказал: «Твой сын умер!», рабби Акива сказал: «Ну что ж, до этого момента мы воздавали славу Торе, теперь воздадим славу и почет мертвому!». То есть, по мнению рабби Акивы, изучение Торы, преподавание Торы важнее заботы о спасении человеческой жизни. Хотя мы можем сказать, что рядом с сыном были врачи и рабби Акива не бросил его на произвол судьбы, но все же мы видим тенденцию у рабби Акивы, что сам он не стремится присутствовать рядом с умирающим сыном.

Эта дилемма актуальна не только для рабби Акивы, есть много похожих талмудических историй, в которых раввины ведут себя по-разному. Здесь же Марк показывает нам поведение Иешуа в подобной ситуации, который проявляет милосердие, не только прерывая урок, а

превращая само исцеление в урок Торы, урок милости. Для Иешуа нет ничего более актуального, чем помощь человеку, нуждающемуся в заботе. Это мы видим и в других Евангелиях, например в притче о самаритянине, а также в прочих местах Писания. Иешуа показывает, что Тора дана человеку, чтобы он существовал и развивался, а не наоборот. Тора, учение служит человеку для его жизни, а не человек служит своей жизнью для Торы.

Итак, Иешуа говорит расслабленному (Мк. 2:5): «чадо! прощаются тебе грехи твои». На его уроке присутствуют книжники, которые задумались: «А не богохульство ли это?». Если смотреть по *халахе*, которая будет установлена в скором времени, по *Мишне* (свод законов Пв. н.э.), то это не богохульство в любом случае до тех пор, пока человек не произнесет имя Бога. И, тем не менее, люди задумались о том, имеет ли Иешуа право так поступать? Не берет ли он на себя полномочия Бога?

На самом деле, если мы представим себе в этом споре позицию Иешуа и позицию книжников, то обе стороны сойдутся в том, что прощать грехи может только Бог. Обе стороны также сойдутся в том, что Бог может делегировать, т.е. направить, уполномочить кого-то прощать грехи от Своего имени. Люди, которые ходили по земле и получали прощение грехов, получали его через священников, через учителей, наблюдая и становясь свиде-

телями своего исцеления. И вопрос, который задают фарисеи в своем сердце – это, собственно, вопрос: а имеет ли право *именно Иешуа* (кто Он такой, что ему делегировано это право?) прощать грехи? Иешуа, услышав своим ведением сердца этот не заданный вопрос, дает еще один урок. Опять-таки урок согласно еврейской традиции.

В традиции комментирования Торы есть правило «каль вахомер» — от простого к сложному. Например, если ради исцеления незначительной болезни можно нарушать субботу, то ради значительной болезни тем более. Или, если, например, можно разрешить оказать помощь язычнику, то тем более простому еврею. Это примеры. И Иешуа в девятом стихе задает им вопрос (Мк. 2:9):

*Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи?*

Это не вопрос легкости произношения, они прекрасно говорят, это вопрос о том, для чего нужно больше силы и, что будет большим свидетельством (Мк. 2:10-11):

*Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой.*

Только тот, кто может так сказать, может и сказать: «Прощаются тебе грехи твои». Мы видим, что человек *тотчас* – это любимое выражение у Марка, которое он использует сорок раз – встал (Мк. 2:12):

*Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видели.*

Тем самым Иешуа показал, что его авторитет исцелять больных свидетельствует и о его авторитете прощать грехи. Это классический, еврейский, ученый, академический ответ на не академический вопрос, поэтому и книжникам здесь нечего возразить — они повержены.

После этого Иешуа выходит из дома и направляется к морю. По дороге проходит мимо таможенного поста. Кфар-Нахум находится на самом краю империи, это первый таможенный пост, первый пост сборщиков пошлин на пути из Десятиградия в страну Израиля. Разумеется, это самый мощный, богатый и авторитетный таможенный пост. На посту сидели сборщики налогов, на иврите называются «мохсим». Не было в то время в народе большего ругательства по отношению к человеку, чем сказать, что он *мохес* — мытарь, — потому что они обирали народ, сотрудничали с чужой властью. В общем,

это были злые бандиты под прикрытием римского государства. Они, разумеется, в большинстве случаев, для простого народа «нерукопожатные» – они, и члены их семей, потому что Талмуд говорит: «Если в семье один стал мытарем, то они все мытари» и т.д. Мытари ходили по домам, часто отбирая у людей последнее, вели себя нечестно и, соответственно, пользовались заслуженным неуважением всего народа.

И вот Иешуа проходит мимо, видит сидящего Левия, и говорит ему (Мк. 2:14): «Следуй за мной!» и так Леви пошел за ним. И не только пошел, но и привел его к себе домой. Иешуа зашел в дом к мытарю (что само по себе дело невиданное), возлег там, а с ним были и «другие грешники» (*другие грешники* — это не то, что бы пили с ворами и сутенерами. Хотя вполне возможно, что воры и сутенеры там тоже были). Большею частью там находились коллаборационисты, другие враги еврейского народа, сотрудники властей, также *нерукопожатные* люди. И это, естественно, вызвало возмущение, что уважающий себя человек садится за стол и возлежит с кем попало. Например, о старейшинах Иерусалима было сказано, что они вообще никогда ни с кем не садились за трапезу, пока не выясняли его родословную, далеко не всех они пускали в свои дома.

И тут Иешуа (учитель Торы! Мы видим, что к нему на урок

ходят книжники) в тот же день приходит и возлежит с мытарями и грешниками. Почему «возлежит»? Потому что для принятия трапезы люди ложились на скамьи. Какой аргумент Иешуа выдвигает против такого обвинения? Он говорит (Мк. 2:17):

*Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.*

И снова мы видим тот же самый мотив, который мы видели в начале: не честь Торы, не честь учителя ставятся во главу угла, а *спасение человека*. Ценность — человеческая душа и если она потеряна, больна, если она в плену, то освободить ее, призвать ее к покаянию — *это основная задача* и она выше, чем прервать урок Торы или войти в какой-то, скажем так, не совсем кошерный дом.

Следующая история. Мы не знаем, хронологически ли происходит она или нет (скорее всего, нет). Марк просто рассказывает истории, которые приходятся ему кстати. Он пишет (Мк. 2:18):

*Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а твои ученики не постятся?*

Фарисеи постились каждый понедельник и четверг, два поста в неделю, для искупления грехов. Кроме того, существовал *малый Йом-Кипур* — канун каждого новомесячия. Таким образом, могло быть восемь-десять постов каждый месяц, дополнительно к тем постам, которые указаны в Торе и установлены традицией, в дополнение к постам, которые человек совершал, увидев плохой сон и т.д. Таким образом, жизнь фарисея, его аскеза была наполнена постами. Пост происходил от рассвета дня до захода звезд, а особо соблюдающие фарисеи заканчивали его вареным вкрутую яйцом и ложились спать. Другими словами, это было достаточно сильное уничтожение себя.

Что отвечает Иешуа на такой вопрос? Здесь надо сказать, что речь идет не об атаке на человека – это не *претензия*, как может показаться, а *попытка разобраться*, почему ученики Иешуа не постятся. Иешуа говорит им (Мк. 2:19-20):

*И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни.*

Это очень непонятный вопрос, потому что жених обычно приходит в брачный чертог и не уходит, если мы го-

ворим о классическом понимании слова «жених». Но еврейское слово «хатан» имеет более широкое значение, например: лауреат какой-нибудь премии, называется «хатан — такой-то премии...»; человеку, чей сын в тот день проходит обрезание говорят: «хатан мила» — «жених обрезания». «Хатан» — тот тот, кто в данный момент обладает особой Божьей благодатью. Иешуа, естественно, говорит о себе – пока он с учениками, им нет смысла поститься. Когда же он отнимется, или когда будет взят (здесь очень важный греческий глагол, он используется в Септуагинте у Йешаяһу (Исайи) и как «будет отрезан» и «будет взят» т. е. здесь присутствует намек на будущие страдания), тогда будут поститься. Видимо, ученики Иоанна постились, потому что на тот момент Иоанн тоже был от них взят. Фарисеи постились, потому что Моше был взят очень давно, связь с Моше, живое переживание прощения грехов удалилось от них до некоторой степени, и поэтому они тоже постились, и, как мы видим, постились много. А Иешуа говорит: «Пока, до времени, мои ученики не должны поститься». Я думаю, что сегодня для верующего в Иешуа человека пост также актуален. Есть много откровений, которые можно получить через пост, много духовного роста, который можно получить также через пост. Главное, чтобы мы не ощущали себя просто голодными и с больной головой.

Иешуа говорит, что мы не можем накладывать аскезу,

как заплату из небеленой ткани к ветхой одежде, т. е. *духовными переживаниями нового человека нельзя исправлять человека ветхого*. И тот же самый пример с мехами. В новом мире, в мире, в котором присутствует Иешуа рядом с учениками, пост — это неподходящее средство для духовного роста. И аскеза, в том виде, в котором она приведена у учеников Иоанна и у фарисеев, соответственно, не очень нужна.

Последняя история второй главы начинается с двадцать третьего стиха. Ученики проходят вместе с учителем через поле, засеянное пшеницей и дорогой срывают колосья, а дело происходит в шаббат. Действие это спорно, так как срывать колосья, в принципе, можно, нельзя их растирать для того, чтобы съесть. Но для того, чтобы съесть их, можно надломить колос, взять зернышки и сразу употребить. Видимо, это то, что ученики и делали, но существовало устроение — удаляться от подобного действия. И опять же появляются фарисеи, которые задают вопрос. Мы уже слышали вопрос о почете Торы, теперь же мы переключаемся на вопрос о почете субботы. Что делать? Что важнее: суббота или человек? Иешуа отвечает им (Мк. 2:25):

*неужели вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним?*

Речь идет об истории, когда Давид бежал в скинию в Шило, в дни священника Ахимелеха. И там ему дали снятые хлебы предложения, он их ел и бывшие с ним, не смотря на то, что их никому нельзя было есть. Казалось бы, тогда Давид ел хлебы предложения, которых нельзя было есть, почему теперь можно нарушать шаббат?

Иешуа строит определенную иерархическую лестницу заповедей. Если мы знаем, что ради храмового служения нарушают шаббат, значит Храм важнее шаббата. Если Давид нарушает храмовую заповедь ради спасения себя (а на самом деле Давид там был не один, т.е. он обманул Ахимелеха), то человек важнее Храма. Храм дан человеку, а не человек Храму, шаббат дан человеку, а не человек шаббату. Иешуа показывает, что не только его ученики, не только он сам, но и любой человек больше Храма и больше шаббата – и для спасения жизни, для избавления от голода можно срывать колоски. Тем более, что это не является нарушением запрета Торы, а нарушением каких-то раввинских установлений, которые на тот момент существовали.

Здесь Иешуа говорит о том, что события, о которых идет речь в истории с Давидом, происходили во времена Авиатара. На самом деле, если мы почитаем, то увидим, что священник не был Авиатар! И часто говорят наши оппоненты: «Видите, ваш учитель путается во временах!

Даже не знает толком, что и при каком первосвященнике было!». Но мы знаем, что еврейская история условно разделяется на несколько этапов: эпоха бэн Ийаһу бэн Йеһудайа — эпоха Санһедрина; эпоха Авиатара — эпоха «урим ветумим». Об это мы можем прочесть в трактате Санһедрин 16(б), где эта хронология перечисляется, т. е. Иешуа отсылает нас не конкретно ко времени, когда первосвященником был Авиатар, а ко времени «урим ветумим», условно называемым «эпохой Авиатара». Таким образом, ошибки, на которую традиционно указывают нам наши оппоненты, ортодоксальные иудеи, просто не существует. Иешуа использует просто несколько иную терминологию.

А мы с вами разобрали вторую главу. Мы увидели, что Марк в ней показывает некоторым образом порядок приоритетов Иешуа, в котором мы постоянно видим приоритет человеческой нужды, нужды человеческого спасения над приоритетами, казалось бы, мнимой святости богослужения.

## Глава 3

В начале главы мы читаем, что Иешуа в субботу приходит в синагогу, и в этой синагоге присутствует человек с иссохшей, парализованной рукой. Кроме того, в этой синагоге присутствуют люди уже знакомые с Иешуа, с его манерой поведения и они пристально наблюдают за ним, не станет ли он исцелять в субботу. Еврейский закон разрешает исцеление, если больному угрожает смерть, но в случае с хроническими заболеваниями закон придерживается той позиции, что исцелять в субботу нельзя. Поскольку больной был болен до субботы, ситуация его не ухудшится, он не будет в большей опасности, поэтому бытовала такое установление, что в этой ситуации нет необходимости нарушать субботу ради исцеления человека.

О чем идет речь, когда мы говорим про нарушение субботы ради исцеления человека? Например, мы толчем в ступе какое-то снадобье или совершаем работу, которая производится для исцеления человека, если мы вскрываем тело ножом, как хирурги, или делаем обрезание, – это тоже какое-то действие, которое запрещено ради исцеления человека. Но в случае с Иешуа, он не производит никакой запретной работы, потому что нет такой запретной работы в субботу, которая называется — ис-

целять. Если бы человека надо было перебинтовывать, делать какие-то мази, давать лекарства – то речь бы шла о запрете. Здесь же никакой работы не производится.

Собственно говоря, даже если Иешуа исцеляет в субботу, предъявить ему нечего. Иешуа возмущается не самим фактом, что они пристально следят за соблюдением субботы, Иешуа возмущен жестокосердием людей в плане концепции установления закона. Среди тех иудеев, которые там присутствовали, несомненно, были сторонники «дома Шаммая», которые говорили, что можно в субботу вытаскивать животное, попавшее в яму, если это принесет ущерб. Опять же еврейская «алаха» (установление) милостива к животным, если им необходимо сделать облегчение, например, подоить, чтобы животному не было больно, то нужно подоить и облегчить ситуацию. Оказывается, складывается парадоксальная ситуация, что именно в случае с хроническим больным появляется какое-то исключение. И это урок, который Иешуа хочет преподать, присутствующим здесь фарисеям, и он говорит им (Мк. 3:4):

*«должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить?»*

Какое злое дело могли сделать фарисеи? Разве есть альтернатива между злым делом и добрым? Иешуа говорит

о злом деле как о попытке уловить, поймать его на лжи. Чем лучше заниматься: *исцелить человека или следить за тем, чтобы один не исцелил другого?* Обличенные фарисеи молчат и тогда Иешуа, без какой-либо «мелочи» (запрещенной работы в субботу), без нарушения субботы, просит человека протянуть руку, и рука исцеляется. Это последняя, шестая история конфликта между фарисейским истеблишментом и Иешуа в большом, длинном-длинном прологе Марка.

### Истеблишмент (Мк. 3:6)

С этого момента начинаются серьезные разговоры о том, что фарисеи планируют Иешуа погубить, в данном случае мы читаем что (Мк. 3:6):

*Фарисеи, выйдя, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его.*

Опять же, здесь Марк показывает контраст между тем, что Иешуа исцелил человека и вот фарисеи, сегодня же, только выйдя из синагоги, сразу составляют с иродианами совещание, как погубить Иешуа.

Кто такие иродиане? Мы знаем, что существовала такая секта — иродиан, это люди, которые считали Ирода — Мессией. Почему? Мы читаем в Торе, Яков говорит в своем благословении сыновьям, что скипетр не отойдет

от Иеhуды, пока не придет «Шило» (с синодальном переводе обычно переводят как «*примиритель*»). Это слово можно очень по разному трактовать, можно даже истолковать: «*Пока Иеhуда не отдаст силу своего внука своей невестке*». Но дело не в этом, «Шило» может означать — отделенный, тот кто не от него т. е. скипетр не отойдет от Иеhуды, пока не придет тот, кто будет не из колена Иудина, и это вполне относится к пришельцу с довольно загадочной родословной — Ироду. Он не подпадает под категорию правителя из династии Давидовой, из потомков Иеhуды и поэтому в нем видели нового правителя, восходящую звезду мессиианской эпохи. Секта была небольшая. Вокруг нее были люди, которые не занимались теологией, а просто были сподвижниками Ирода, иногда его политическими друзьями. Поскольку мы говорим о большой, заброшенной области Галилеи. Иродиане, о которых пишет Марк, это была смешанная группа. Местные иродиане не совсем политики, но так или иначе, люди, близкие к властям, которые видели потенциал не столько в чистоте сохранения «алахи» (установлений, преданий), сколько в спокойствии и безопасности в стране. Поэтому им легко было сойтись с фарисеями в том, что Иешуа и спокойствие — несовместимы.

### **Внутренний круг (Мк. 3:14-20)**

Иешуа вместе со своими учениками удаляется к морю,

очень много народа идет за ним т. е. Марк описывает большое пространство: Галилея, Иудея, Иерушалаим, Идумея, Иордан, практически вся современная территория Израиля, Иордании, Ливана и части Сирии т. е. огромное множество народа. И Иешуа не готов, не хочет на этом этапе своего служения общаться с таким количеством людей. К нему бросаются имевшие язвы, чтобы коснуться его, духи нечистые выходят, происходит много всего вокруг него. И Иешуа, на время, удаляется от толпы. Он заходит на гору. Традиция, обычно, приписывает, что это гора Тавор, хотя мы не знаем, там очень много гор в Галилее. Так или иначе он заходит на гору, берет с собой тех, кого сам хочет и из этих выбирает двенадцать учеников — внутренний круг самых приближенных учеников. Для чего он это делает? Марк говорит (Мк. 3:14-15):

*чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов;*

Иешуа делает учеников способными, наделяет их силою исцелять и изгонять бесов, потому что толпа растет и нужно много жнецов на эту жатву. Так он избрал (Мк. 3:16-19):

*Симона, нарекиши ему имя Петр, Иакова Зеведеева и*

*Иоанна, брата Иакова, нарекиши им имена Воанергес, то есть сыны громовы.*

«*Воанергес*» — в греческом языке это очень малопонятное слово, «сыны громовы». Если мы можем понять первую часть, с искаженного греческого «ваоне», это «бены» — сыновья. То что такое «ргез»? «*Рогез*» — это «гнев», но никак не «гром». Не понятно какое еврейское слово имеется в виду и часто выдвигается мнение, что это арамейское слово «*раджез*», что, действительно может означать «гром», хотя это остается слово не понятное.

*Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Кананита и Иуду Искаримотского, который и предал Его.*

И последним перечисляется Иуда Искаримотский («Иш» — человек, «Крайот» — Кариот, т. е. «человек из Кариота»). Крайот — небольшое поселение, сегодня оно ассоциируется с местом между Арат, на юге Израиля и поселком «Мецудат Йехуда». Очень хорошо сохранились археологическое место, которое называется «Развалины Крайота», там можно увидеть несколько домиков, в одном из них возможно вырос Иуда Искаримот. Место, посещаемое проезжающими мимо, больше как исторический курьез.

Итак, Иешуа избирает двенадцать учеников. В традиции внутренний круг для учеников – вещь довольно таки принятая, мы видим это и у рабби Акивы и у других раввинов, они избирают для себя такой узкий круг. Конечно, с символической точки зрения, эти двенадцать, как новые двенадцать колен Израилевы, соответствуют двенадцати коленам Израилева, обозначают новую начинающуюся эпоху в истории Израиля. Но чисто практически мы видим, что Марк говорит о том, что события идут по нарастающей, Иешуа понадобились люди, которые тоже могли исцелять и изгонять бесов, чтобы не все, кто связаны (одержимы) прыгали на него, но прыгали на двенадцать человек.

### **Нам не дано предугадать... Семья (начало) (Мк. 3:21)**

Итак, с горы они спустились в Кфар-Нахум и так быстро собрался народ, что даже есть хлеб было им невозможно. Не давали никакой передышки. С двадцать первого стиха мы читаем о событиях довольно драматических (Мк. 3:21):

*И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя.*

Это синодальный перевод. «Ближние» — это семья Иешуа, непосредственно старшие родственники, ответ-

ственные за него. «Взять его» — взять его под арест, заключить его под стражу, потому что он вышел из себя. На самом деле, кто вышел из себя, по тексту Марка не очень понятно. Выдвигается совершенно справедливая версия о том, что толпа вышла из под контроля. Огромные толпы людей, которыми трудно управлять, озаренные мессианскими идеями, мистическими идеями. Мы никогда не знаем, как в толпе отражаются наши слова, как большая толпа воспринимает мессианское учение. Разумеется это люди с разными идеями, разными мыслями, которые ходили за Иешуа. Это толпа, возможно, бесновалась, безумствовала. Это же слово употреблено в Деяния Апостолов (26:24), где Павлу говорят: «Ты безумствуешь, Павел!». Сам Павел употребляет это слово в послании к Коринфянам (2Кор. 5:13): «Когда мы выходим из себя...». То есть это толпа вышедшая из под контроля, которая привел к тому, что слухи дошли до семьи Иешуа (которая живет не так далеко в Нацерете). Либо, возможно, существовало опасение, что всей этой историей заинтересуются римские власти. Просто происходят такие события, которые любым властям не понравятся.

### **Одна власть. Хула — не прощение (Мк. 3:22-29)**

Кроме того в двадцать втором стихе, еще кто-то приходят. Приходят книжники из Иерусалима, которые го-

ворят, что Иешуа имеет в себе Веельзевула. Вообще, Веельзевул это Аккадское божество, никак не связанное с потусторонним, адским и т. д. «Бааль Зевул» — это сочетание двух имен разных божеств. Или как можно перевести: «Бааль» — это господин, в те времена это языческое имя использовалось, как имя принца бесовского князя. Что это за книжники пришли из Иерусалима? С чего они вообще решили из Иерусалима прийти?

В Квар-Нахуме происходят странные события, там собирается толпа людей, которые ведут себя непонятно, подозрительно, в центре, какой-то непонятный, для взгляда из Иерусалима, целитель. И Санhedрин, вполне, мог послать исследовательскую делегацию, судей исследователей, которые могли бы, в случае чего, вынести Иешуа предупреждение для того чтобы в дальнейшем иметь возможность, если это будет необходимо, предать его смерти. Невозможно было осудить человека не расследовав и не предупредив его заранее, что такие его действия, если они будут продолжаться, подведут его под статью о смертной казни. Пришли еще и фарисеи, которые пришли расследовать дело Иешуа, как главного подстрекателя в подстрекаемом городе и они предположили, что он изгоняет бесов силой князя «Бааль Зевула». Это люди может быть даже враждебно настроены, но тем не менее вынужденные действовать в рамках определенных протоколов: они должны были разговаривать с самим Иешуа, задавать ему вопросы и он мог,

естественно, тоже призвать их к разговору, и Иешуа старается отвечать им притчами и говорит (Мк. 3:23-27):

*Как может сатана изгонять сатану? Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот; и если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его. Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, и тогда расхитит дом его.*

С другой стороны мы видим здесь, что Иешуа использует терминологию «межзаветного периода». Если мы посмотрим в ТаНаХ (в христианской традиции — канон книг «Ветхого Завета») то увидим, что Сатана — *это служебный дух*, а не отдельная власть в отдельно взятом доме, а новозаветной литературе уже появляется идея о том, что Сатана — восставший, руководитель какой-то восставшей группы ангелов, или какой-то дух, который имеет какую-то оппозицию Всевышнему. Мы можем здесь два предположения: либо Иешуа отвечает фарисеям в соответствии с их представлениями, на их языке: «Если уж вы верите в Сатану, как в оппозиционера и борца со Всевышним, то как он может вдруг начать изгонять самого себя, зачем весь этот маскарад!», и таким образом Иешуа говорит просто на языке фарисеев. Либо второе,

что вполне вероятно, Иешуа говорит об отделении Сатаны, о разделении Царства Божьего на два дома, что не может быть у Сатаны отдельной власти, Сатана не может быть не связанным, если в мире только одна власть (Всевышнего). А если Сатана не связан — Дом Божий, Царство Божье разделено и оно не состоится. Возможно, что притча, хотя она говорит о Сатана, намекает на мироздание, на то, что, как вы можете себе представить себе, что существует какая-то вторая власть. Если восстанет вторая власть помимо Всевышнего, то это будет конец существования Царства Божьего, не дай Бог. И завершает Иешуа свою речь говоря (Мк. 3:28-29):

*будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению.*

Традиционно считалось, что любой человек, как бы он не грешил, он постоянно слышит призыв к покаянию. Каждую секунду с небес нисходит голос, который говорит: «Вернитесь, сыновья мои! Вернитесь! Вернитесь, сыновья Мои лукавые!». Птицы разрезают воздух так, что этот небесный голос становится слышен на земле. И этот голос, это голос Святого Духа. И главное действие Святого Духа — *это вести человека к святости, вести человека к покаянию. И если человек хулит — отрица-*

ет спасительную мощь Святого Духа, то такой человек просто не может быть призван к раскаянию, а значит не может быть прощен. Потому хула на Святого Духа, оппозиционирование, противостояние Святому Духу — не прощается, потому что ломается сам механизм прощения и уже не возможно простить. И это слова, как говорит Марк, — реакция на то, что про Иешуа говорят, что в нем нечистый дух. Если этот механизм, то никому нет спасения, никому нет прощения. Таков собственно ответ Иешуа.

Опять же это не значит, что все явления, которые выдаются сегодня за проявления Святого Духа, мы должны воспринимать как таковые. Мы должны иметь здравый ум и здоровое рассуждение по любому вопросу, чтобы наше признание каких-то явлений, как действие Святого Духа, тоже не оказалось хулой на Святого Духа. Нужно быть очень осторожным и тщательным в этом вопросе, чтобы не пойти за лжепророками, лжеучителями и опять же оказаться в яме и провале.

### **Семья (продолжение) (Мк. 3:31-35)**

Последняя история, которая является продолжение двадцать первого стих. Получилось, что история с фарисеями вложена в историю с семьей (Мк. 3:31-32):

*И пришли Матерь и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя.*

Теперь мы видим, почему они пришли. Они пришли не из-за любви к нему, не из заботы о том, что он себя не щадит на служении. Они пришли потому что они увидели, что он не в себе, увидели его сумасшествие. Или увидели, что толпа беснуется и, что это может плохо для них кончиться. Они пришли не из-за заботы о Иешуа и о его безопасности. Они пришли с заботой о своей семье, потому что такое поведение Иешуа может причинить семье беду, навлечь на семью недоброе имя и т. д. Иешуа отвечает (Мк. 3:33-34):

*И отвечал им: кто мать Моя и братья Мои? И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои;*

Иешуа говорит, поскольку эти люди, при все его любви к ним, они пришли (переживают в своем приходе) не за волю Божью, они не часть его духовной семьи. И он не может им подчиниться. Это очень важный и тонкий момент. Конечно, Иешуа, как любой человек, как любой иудей, имеет заповедь — почитать отца и мать. Конечно же, Иешуа и имеет заповедь любить и слушаться мать т. д.

Но, все таки остается четкий порядок приоритетов, когда на первое место выдвигается служение Всевышнему. Заповедь между человеком и его родителями, на двух скрижалях Завета помещена на первой из них. Традиционно считается, что первая скрижаль это скрижаль любви ко Всевышнему, пять заповедей которой сводятся к: возлюби Господа всем сердцем, все душой своей. А вторая скрижаль отношениям с ближним: не лжесвидетельствуй, не возжелай, не укради и т. д. Заповедь о почитании родителей помещена, как было сказано, на первой скрижали там, где заканчиваются заповеди в отношении между Богом и человеком и начинаются заповеди в отношении с ближним. Для того, чтобы служить Всевышнему, надо уважать мать и отца. Они передают вам традицию, они рассказывают вам о Боге. Но когда родители или мать встают на пути служения ко Всевышнему, тогда меняется порядок приоритетов: да, их должно и нужно уважать, но нельзя уйти из синагоги, нельзя оставить служение Всевышнему ради уважения к родителям, этого делать нельзя. Другие знаки внимания и уважения им оказывать нужно. И снова мы не даем здесь, никаким образом, карт-бланш человеку, который уверовал и стал соблюдать заповеди, но пренебрегает неверующими родителями. Потому что это часто проявление гордости, а не желание отстоять свою возможность служить Всевышнему. Это чистой воды эгоизм.

У Иешуа мы видим, что происходит большое нисхождение Божьей милости, так что многие люди исцеляются и очень многие люди приближаются к Богу. Народ непрерывно идет вокруг него, слыша благовест о исцелении и освобождении. И Иешуа не может оставить это служение и подчиниться матери и братьям — сесть под домашний арест, не смотря на свою обязанность уважать отца и мать. Есть предел у исполнения этой заповеди и Иешуа говорит (Мк. 3:35):

*ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать.*

И соответственно, авторитету этой семьи, если нужно, можно и должно подчиняться.

## Глава 4

В предыдущих главах мы увидели нарастающее противостояние между Иешуа и фарисеями по вопросу соблюдения заповедей. Не о необходимости или не необходимости их соблюдать – обе стороны согласны, что их необходимо соблюдать – но о методологии их соблюдения, об отношении к субботе, об отношении к прокаженным, об отношении к людям, которые оказались вне стана и так далее. Мы увидели противоречия в подходе Иешуа и фарисеев к соблюдению заповедей.

### Притча «о сеятеле» (Мк. 4:1-9)

Четвертая глава – и об этом мало кто говорит – посвящена другому коренному разногласию между Иешуа и фарисеями, и это разногласие в методологии обучения Торе: кого учить Торе, как учить Торе и какой Торе учить. Вот на этом Марк сосредотачивается в четвертой главе.

Ну начнем сначала (Мк. 4:1):

*И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле, у моря.*

Эта картинка требует очень большого внимания, потому что прибой Кинерета всегда шумные, и народ должен быть в абсолютной тишине, чтобы слышать учение. Сам по себе прибой уже мешает, и приходится его перекрикивать, либо происходило какое-то чудо и наступала тишина. (Мк. 4:2-6):

*И учил Он притчами много, и в учении Своем говорил им: слушайте: вот, вышел сеятель сеять; и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло.*

(Притча, или на иврите «*машаль*», — это метафора для передачи чего-то более тайного.)

Очень часто посевные производились на так называемых террасах – это узкие по отлогам горы, участки, с обеих сторон окруженные камнями, которые и поддерживают почву от сползания – и первое, куда могло упасть зерно, это камни при дороге. Корни пустить там негде, зерно у всех на виду. Налетали птицы и клевали это зерно.

Что касается каменистого места. Вообще вся почва в Га-

лилее – да и сейчас она такая – не очень глубокая. Если копнуть на треть лопаты, то там уже камни, редко, когда попадается подлинно хорошая почва на вот этих вот откосах – террасах.

*Когда же взошло солнце* (имеется в виду – солнце вошло в зенит, поднялось высоко, стало припекать), выгорело, засохло это семя. Читаем дальше (Мк. 4:7):

*Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода.*

Третье семя *упало в тернии* (в данном случае это любой сорняк). Для того, чтобы подготовить участок земли к посеву, его нужно прополоть, вырывая сорняки с корнем. Если же мы их просто подрежем, то корни их останутся, и они будут душить семя и выпивать соки из корня любого семени. Далее (Мк. 4:8-9)

*Последнее семя упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто. И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит!*

Вот такую притчу рассказал Иешуа всему народу.

## Для народа — притчи (Мк. 4:10-12)

Далее (Мк. 4:10):

*Когда же остался без народа, окружающие Его, (то есть ближний круг учеников) спросили Его о притче.*

Это удивительно, если притча оказывается непонятна ближайшим ученикам. Понятна ли она вообще, можем ли мы говорить о том понятна ли она народу, но суть в том, что народ хранит не смысл учения, а саму притчу. И сама история о том, что есть сеятель, который вышел и сеял семена — вполне понятно нарисованная картинка. Она легко передается из уст в уста, так что рано или поздно сыщется и понимающий, и толкующий. Это удобство для передачи притч. Притча не передает непонятное содержание. Она передает понятную аллюзию на непонятное содержание, поэтому притчами говорить легче и понятней.

Итак, ученики спрашивают Его о притче. Иешуа говорит им так (Мк. 4:11-12):

*Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, да не обратятся, и прощены будут им*

| *грехи.*

Довольно странное утверждение внутри Евангелия. Традиционное учение – и это разделение существовало уже во времена Иешуа – разделяло уровни понимания Торы на четыре: «*пшат*» – простой смысл, «*ремез*» – намек, притча, «*драш*» – толкование, иносказание и «*сод*» – тайна, тайное учение (к тайному учению, например, относился вопрос о колеснице Иезекииля).

Тайно изучали глубокие смыслы Песни Песней, каких-то еще особых фрагментов ТаНаХа (в христианской традиции — канон Ветхого Завета). Ну а совсем тайные науки, которые гораздо меньше связаны с *солоскриптурой*, как мы говорим, гораздо меньше связанные с ТаНаХом – это тайна волшебных имен, тайное путешествие в горные миры и так далее. То есть Тора в глазах учителей содержала много разных уровней.

Допускались к изучению Торы далеко не все. Во-первых, это было дорого, во-вторых, нужно было подтвердить происхождение, иметь соответствующую внешность, стройность, богатство и так далее. То есть даже среди фарисеев, популяризаторов Торы, существовали ограничения – кто будут изучать Тору, а кто не будет.

Здесь же Иешуа говорит о том, что действительно тай-

ный смысл понятен только ученикам, а внешним всё бывает в притчах. Они знают только второй уровень изучения Торы – «*ремез*». Почему от них скрыто это понимание? — «*Потому что они не обратятся, и прощены будут им грехи.*» И тут необходимо объяснение, и об этом я часто говорю, что тайные смыслы Торы не потому тайные, что их кто-то скрывает, сколько потому тайные, что они прячутся сами. Они скрываются, поэтому они сокровенные. И порядок должен быть такой, что сначала человек раскаивается, обращается, прощаются ему грехи, а затем он понимает тайны Торы. Но это не означает, что изначально нужно прятать от него всю Тору. Тора ему преподается на том уровне, на котором он достоин и способен ее воспринять.

Это объяснение, почему, собственно, Иешуа не говорит народу напрямую, а говорит в притчах.

### **Общие принципы учебы и преподавания Торы (Мк. 4:14-24)**

И дальше Иешуа начинает толковать саму притчу, и точно также толкует ее об изучении Торы (Мк. 4:14-20):

*Сеятель слово сеет. Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит Сатана и похищает слово,*

*посеянное в сердцах их. Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат.*

*Посеянное при дороге* – точно так же означает тех, в которых сеется Слово, но к которым тотчас приходит Сатана и похищает Слово, посеянное в сердцах их. Есть грехи, греховные качества человека, которые нам мешают воспринимать Слово, например, гордыня, которая скажет: «Да ерунда всё это! Проживем мы сами. Проживем мы без ваших учений. Бога нет. Вон, космонавты в космос летали – Бога не видели!» и так далее. Мы видим, что существуют сердца, в которые семечко не протолкнёшь из-за того, что они зажаты либо давней обидой, либо гордостью, либо еще чем-то. Тем не менее, эти люди восприимчивы, т.е. есть какие-то сказки, притчи, афоризмы, через которые до них можно достучаться, но прямую посеянное Слово – приходит Сатана, приходит грех,

и похищает Слово.

*Посеянное семя на неглубоком и каменистом месте.* Неглубокое каменистое место на самом деле богато питательными веществами, потому что оно всё состоит из перегноя. Эти люди действительно принимают с радостью любое учение, но только тогда, когда вокруг есть радость. Долго работать, вскармливать — это не для них. Их научи сейчас. «Зачем ты мне даешь книжку почитать? Ты мне своими словами расскажи». Когда начинается период работы над собой, изменения себя, скорбь, гонения, личные какие-то проблемы, люди переключаются на накапливание толщины и забывают о семени.

Третий вариант – *посеянное в тернии* – посеянное в человека, который уже затерт бытом, поисками богатства, решением каких-то своих проблем. Такой человек может попробовать применить Слово, как магию. Нам ведь часто говорят и приходят такие учителя и лжеучителя, которые говорят, что вы через это Слово получите процветание, Бог изменит вашу жизнь, вы получите процветание и разбогатеете, повысите свой уровень жизни, будете жить так, что другие будут вам завидовать. Когда это не работает, они обольщаются и уходят, и забывают Слово, и Слово остается без ничего.

И последний пример – самый лучший из примеров – это

*зерно, посеянное на доброй земле.* Оно означает тех, кто слушает Слово и принимает, и приносит плод – один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат.

Об этой притче очень много чего написано. Это одна из самых популярных для комментариев притча, и много людей, каждый в силу своего разумения, каждый в силу своего понимания, пытается эту притчу толковать.

К чему она относится? Относится ли она к Царству Божию? Мы говорим тут о спасении? Может, мы подводим итоги галилейского служения Иешуа?

Я склонен видеть здесь общий принцип изучения, общий принцип учёбы. Поскольку сеятель не ограничен в количестве зерна, Тора, которую Он сеет, — не убывает. Он не боится сеять на любую почву. Слово Божие доступно всем и ни от кого не прячется, и любой, кто захочет, может прийти и послушать. Сеятель не выбирает почву. Он не ищет, где у Него будут ученики лучше. Этот подход подвигнул очень многих людей идти к далеким племенам, к далеким сообществам, для которых объяснить и перевести Тору, даже перевести некоторые евангельские понятия, было невероятно сложно. Тем не менее люди ставили перед собой эту задачу.

Подход Иешуа в данном случае – универсалистский, то

есть каждый имеет право приобщиться и прикоснуться к Слову Божию. Слово Божие открыто для всех. Мало того – Иешуа видит в этом задачу. Все эти герои абсолютно положительные во всей этой истории. То есть Слово Божие, как Свет миру, должно светить всему народу, неважно, кто и как с этим Светом поступит. И в продолжение развития этой мысли Иешуа говорит в двадцать первом стихе (Мк. 4:21):

*Для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? Не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике?*

Имеется ввиду лампада и специальная полочка для лампады, самая высокая часть в доме, откуда ничто не преграждает свет подсвечника. То есть мы не зажигаем свет для самих себя. Мы не зажигаем свет, чтобы он осветил как можно меньше территории. Мы не боимся, нам нечего скрывать, мы не боимся осветить всё. В двадцать втором стихе (Мк. 4:22):

*Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу.*

Тут надо сказать, что немало толкователей приложились к этому стиху, и часто делается такой вывод, что любая тайна, любой секрет может быть – и не просто

может быть – а обязательно будет раскрыт. Вы в детстве вишню у соседа воровали – не пройдет и семидесяти лет, как об этом узнают. Вы в четыре года были влюблены в соседскую девочку – она не выйдет на пенсию, не узнав об этом. Очень часто всё подается так. На самом деле здесь Иешуа говорит о Писании, о Торе. Нет такой тайны Торы, которая не ждала бы, не предназначалась бы для открытия. Всевышний хочет, чтобы весь народ понимал всю Тору. Всевышний хочет, чтобы народ не учил друг друга, чтобы излитый на народ Дух сам дал Тору, начертанную на сердцах людей. То есть речь идет не о бытовых каких-то тайнах, не о каких-то детских или юношеских секретах, даже не о каких-то сокровенных грехах. Речь идет о том, что Тору можно и нужно раскрывать, не ожидая указания об этом, а наоборот понимая, что в этом и есть замысел Отца — (Мк. 4:23) *«Если кто имеет уши слышать, да слышит»*.

И добавил Иешуа в двадцать четвертом стихе (Мк. 4:24):

*замечайте, что слышите: какою мерою мерите, такою отмерено будет вам и прибавлено будет вам, слушающим.*

Эта фраза очень похожа на то, что мы читаем у Матфея (7:2): *«Каким судом судите, таким судом будете судимы»*. Здесь речь идет о восприятии Торы. Если мы не прове-

ряем человека, достоин он или не достоин получить те знания, которые мы ему даем, то и нам сверху дается без проверки. Если мы вдруг начнем искать кого-нибудь наиболее достойного, самого праведного, самого подходящего ученика, сверху проверят и нас, и, глядишь, и мы не окажемся среди праведных учеников. Если мы раздаем Тору, делимся ею, то и нам прибавлено будет. Если мы относимся к этому, как к тому, чем мы боимся поделиться, то у нас отнимется и то, что мы имеем.

И другая притча (Мк. 4:26-29):

*И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва.*

Здесь Иешуа говорит о том, что сеятель – мы говорили о том, что сеятель не заботится о качестве почвы – сеятель вообще и дальше не заботится ни о почве, ни о зерне. Сеятель дает учение Торы, и ему не дано понять, не дано видеть, как это учение срабатывает внутри человека, как оно действует, но мы знаем, что, когда взойдет семя, тогда придет время жатвы, тогда придет время вернуть-

ся к ученику, пожать плоды, направить его в нужную сторону. Начинается новый этап его образования.

Основное в освоении Слова происходит внутри человека, и нами не видимо, потому что эти действия внутри человека производит Всевышний. Когда мы влезает в это, мы можем попасть в забавную ситуацию. В сказке Астрид Линдгрэн Карлсон сеет абрикосовые семечки от компота в горшочек с землёй, и каждый день выкапывает его, чтобы посмотреть, как оно проросло. И мы очень часто поступаем так же с нашими учениками, пытаюсь сразу же понять, сразу же увидеть, какой плод дало наше учение. Иешуа говорит, что человек идет спокойно спать, встает днем, живет своей обычной повседневной жизнью, а плод делается внутри ученика.

И еще одна притча (Мк. 4:30-32):

*Чему уподобим Царствие Божие? или какую притчею изобразим его? Оно — как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; а когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные.*

Можно сказать, что это образ одного из самых семян. Были такие товарищи, которые пытались в данном ме-

сте обвинить Иешуа в незнании ботаники, потому что есть зерно китайской фиалки, и оно самое маленькое на земле. Да и дальше, когда говорится, что горчица становится больше всех злаков и пускает большие ветви, так что под их тенью могу укрываться птицы небесные. Вроде бы Иешуа чего-то тут не знает. Иешуа говорит здесь о том, что основное, загадочное происходит не от семени, а от земли, не от сеятеля, а от земли. Земля, ученик и то, что Бог делает с учеником – это то, что превращает маленькое горчичное семя в большое растение, больше всех злаков. Горчица действительно очень развесистая. Как злак, она распускается в разные стороны. Очень часто можно увидеть в горах Шимрона, очень часто можно увидеть в окрестностях Иерусалима, птичьи гнездышки под горчичными кустами. Разумеется, это не дерево, но тень она дает и действительно под ней птицы могут скрываться. Что касается того, что семя самое маленькое, то это метафора, понятная для слушателей того времени. Самая маленькая на Земле и, может быть, самая маленькая из известных в стране и так далее. Не стоит воспринимать Евангелие, как учебник по естествознанию, в том числе и по ботанике. Далее (Мк. 4:33-34):

*И таковыми многими притчами проповедывал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все.*

В этой главе, как уже упоминалось в самом начале — квинтэссенция рассуждений Иешуа об учении Торы. В отличие от фарисеев, которые учат избранных и достойных, здесь обучаются все, потому что Слово Божие содержит внутри Себя инструмент, который в нужной почве может сам себя взрастить, если оказывается в нужном месте. Точно так же, как мы знаем, что любое семя содержит в себе прообраз дерева, на котором оно выросло. Иешуа говорит о том, что мы не разделяем учеников на плохих и хороших, на достойных и недостойных, проповедуется всем. Нет никаких тайн Торы, которые надо скрывать или приберегать до поры до времени. Любые тайны Торы предназначены к открытию, поэтому мы не должны говорить: «Этим я еще боюсь делиться. Я это боюсь рассказать». Не нужно бояться. Нужно идти и рассказывать.

Вот так Марк собрал в один день события и фразы Иешуа, связанные с обучением Торы.

### **Власть имеющий (Мк. 4:35-41)**

*Вечером того дня сказал им: переправимся на ту сторону. И они, отпустив народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке; с Ним были и другие лодки. И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою. А Он спал на корме на возглавии. Его*

*будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина. И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры?*

Поскольку Иешуа окружен множеством народа, вечером Он говорит ученикам переправиться на другую сторону. И в той же лодке, в которой Он был – были там и другие лодки – отправились они через Кинерет (Геннисаретское море). Надо сказать, что на Геннисаретском море, если кто попадал в бурю, — это действительно страшные ощущения СЕГОДНЯ. А представить, как это было 20 лет назад или как это было 2000 лет назад, — просто страшно. То есть не было никакого освещения, буря, сильный ветер, вода заливает лодку... Иешуа на этом фоне спит на самой корме, в самом большом месте качки. Ученики Ему и говорят: *«Неужели Тебе все равно? Неужели Тебе нет нужды, что мы погибаем?»* Иешуа просыпается и говорит ветру умолкнуть. И сделалась великая тишина (Мк. 4:41):

*И убоялись страхом великим и говорили между собою: кто же Сей, что и ветер и море повинуются Ему?*

Для чего Марк приводит этот рассказ в конце четвертой главы, в конце той главы, в которой говорится об уче-

нии, как мы говорили? Потому что, естественно, когда человек говорит, что учить надо не так, а вот так, вообще Тора не такая, а такая, то не грех напомнить, что это вообще за Человек, каким авторитетом Он учит. А что Он умеет делать? А кто Он? Какими силами Он сам обладает? Ведь фактически то, что сказал Иешуа здесь, — это начало определения принципов новой цепочки передачи Торы, обучение учеников новому принципу передачи Торы. Для того, чтобы сотворить такое (а это то, что в дальнейшем вызовет наибольшую вражду у всех фарисеев), нужно реально обладать властью. И в подтверждение этой власти, в подтверждение тому, что Иешуа не просто так провозгласил это там, Марк напоминает, что это не просто Целитель, Который лечил прокаженных, народный целитель, который в народе пользовался популярностью, но Человек, Который может повелевать природой в очень широком масштабе. То есть глава заканчивается подтверждением авторитета Иешуа, которым был дан новый подход к обучению людей.

## Глава 5

*И пришли на другой берег моря, в страну Гадаринскую.*

Иешуа переправляется на чужой для Него и для всех героев Евангелия берег Кинерета, в страну Гадаринскую. Скорее всего, Марк имеет в виду город Кадыр близ части Десятиградия, расположенной на берегу Кинерета. Это небольшой рыбацкий поселок, в миле от которого в то время находилось несколько крупных центров. Из-за того, что этот поселок у многих евангелистов и переписчиков Евангелия был не связан с этим местом, среди евангелистов появилась «гадаринская» и «гергесинская» сторона и даже «магаданская» сторона – названия употребляются разные. Мы должны помнить, что речь идет о Десятиградии. Это центр эллинской культуры возле границ страны Израиля. Города эти населены греками – «титупной нацией», но присутствует и много языческих народов. Города живут по языческим обычаям, ничего общего с еврейским укладом жизни они не имеют, синагог там нет, евреев там, если и есть, то кот наплакал – обычные языческие города, языческие края.

И в эти края прибывает Иешуа. Вышел Он из лодки и тотчас же встретил человека с нечистым духом. Какой образ жизни вел этот человек? Что такое человек с нечи-

стым духом? Марк говорит, что (Мк. 5:4-5)

*Он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями, потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его; всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни.*

Вот такой анамнез, или катамнез (история болезни), у этого человека. В еврейской талмудической литературе есть такой текст, называется *тосефта*. Тосефта – это свод законов и представлений, определений, составленных в конце II-III веков. Он состоит из многочисленных подтрактатов и так далее. Среди прочего, тосефта дает определение человека одержимого, или человека безумного. Это в трактате Трумот, I глава, 3 алаха.

*Кто такой безумец? Это тот, кто выходит один ночью и спит на кладбище и разрывает покрытие одежд своих и теряет (ломает, разрушает) то, что дают ему.*

То есть разбивает сосуды, ломает инструменты и себя тоже пытается сломать. Все эти признаки налицо у данного «товарища». Марк показывает нам, что этот человек действительно одержим духом, но, увидев Иешуа, он не начинает на Него кидаться, не начинает рвать цепи и

рычать, но наоборот, как написано (Мк. 5:7):

*Взял и поклонился и, вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иешуа, Сын Бога Всевышнего? Заклинаю Тебя Богом, не мучь меня!*

Бог Всевышний – это традиционное наименование Бога в устах язычника – и в Септуагинте, и в ТаНаХе, и в Новом Завете.

Марк говорит, что причиной такого поведения было то, что Иешуа сказал ему:

*Выйди, дух нечистый, из сего человека.*

Прежде, чем этот человек побежал к Нему, прежде, чем понаблюдать его поведение, Иешуа уже повелел духу выйти из этого человека. Здесь нет ожидания проявления веры или покаяния со стороны человека, никто за этого человека не молился – и в этом вся необычайность происходящего. Иешуа сам, первый, призывает человека к освобождению. Дальше Иешуа спрашивает: *«Как тебе имя?»* Отсюда естественный вопрос: *У кого Иешуа спрашивает? Спрашивает ли Он имя нечистого духа или Он спрашивает у самого человека, как его зовут?* Мы знаем, что в традиции иудаизма, в традиции всех окружающих религий и на практике знание имени духа позво-

ляет управлять им и прежде чем заниматься изгнанием духа, обращаться к нему в процессе изгнания. Вообще общий совет, общая рекомендация – всегда спрашивать их имя или указывать на какое-то их действие, которое они производят. Если мы встречаем духа немоты, духа слепоты и т.д., то лучше в процессе изгнания начать с того, чтобы спросить имя. Я говорю это для тех, кто имеет опыт, а не для того, чтобы какие-то новоначальные люди стали заниматься изгнанием.

Так все начинается с имени, и дух говорит в ответ: *«Легион имя мне, потому что нас много»*. Отвечает человек, который полностью является рупором нечистого духа. Дух этот, или духи эти, объединены вместе, живут вместе внутри человека и мучают его по мере своих возможностей. Слово *«легион»* обычно обозначает римское воинское подразделение от трех до десяти тысяч солдат, но в то время, в разговоре оно, разумеется, обозначает большое число нас большое количество духов вместе, и потому мы называемся *«легион»*. Легион – это тьма, можно сказать, туча и т.д. Это современные синонимы.

Итак, этот человек оказывается одержим множеством духов. Они не сразу выходят из человека. Они – и это снова странность, которую мы здесь замечаем – начинают вести переговоры с Иешуа.

*Много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той.*

Действительно, нужно сказать, что у духов есть ареал обитания. Духи, как ни странно, очень тесно связаны со страной проживания. Мы это видим в различных историях еврейских традиций про духов, и Лука говорит о том, что дух скитался, а потом говорит: *«Вернусь-ка я в свои родные края, туда, где мне было хорошо»*. И еще один слой понимания, который сюда можно добавить – слово *«страна»*, которое здесь использует легион — зона, которую здесь использует враг, — можно сопоставить с еврейским словом *«тхум»* — область, пределы которой ограничены, и очень близко к слову *«теотхом»* (звучит слово — тхом), что означает бездна. Возможно, что устная традиция, передающая эту притчу, говорила о том, что духи не хотели возвращаться в бездну. С другой стороны, это значит, что они не хотели возвращаться из страны.

Иешуа находится на территории языческой. Он общается с человеком, который не состоит ни в каком завете, который не имеет никаких отношений со Всевышним, и Его проявление желания освободить этого человека – исключительная новость. Этот человек не имеет еврейской веры, не имеет еврейских корней веры, не знает силу Божию и, возможно, нуждается в дополнительной

демонстрации силы для того, чтобы убедиться в том, что Иешуа сам способен освободить его от нечистых духов. Это причина того, что Марк описывает дальше (5:11-13):

*Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иешуа тотчас позволил им. И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море.*

Действительно, в том районе довольно крутой склон, но не высокий, не широкий. То есть место, откуда падали свиньи, было неширокое, и поэтому «свинопод» вышел знатный и длился довольно долгое время. Это было душераздирающее зрелище и вызывающее много вопросов. Например, почему не жалко было свиней? Хотя свинья – животное нечистое, на тот момент это была вполне допустимая пища для жителей Десятиградия, которые не знают еврейского Бога, не состоят ни в каком завете, для них не существовало никакого запрета этих свиней употреблять в пищу, растить их и пасти их. Кроме того, свинья сама по себе живое существо. Почему нужно было уничтожать свиней таким образом?

И мы снова возвращаемся к технике экзорцизма, принятой в Риме и в восточных странах. Можно привести

пример от РаШБИ (рабби Шимон бар Йохай, мудрец, живший во втором веке), который договаривается с римским императором, что, когда он выгонит из его дочери беса, все стеклянные сосуды в доме лопнут. Были случаи, когда договаривались, что разрушится скала, или перевернутся все идолы, или разобьется вся посуда и т.д. То есть традиционно выход беса, как свидетельство, для того, чтобы нельзя было пойти и сказать: *«Я беса выгнал»*, получить награду и уйти, а он где-то затаился и дальше будет вредить и, не дай Бог, может погубить человека. Во свидетельство избавляемому и всем, бесов можно было переселять куда-то в другое место. Разумеется, когда мы имеем дело с побережьем Кинерета, где море, скалы, люди и свиньи, то свиньи – наиболее подходящий объект. Можно представить себе и другую ситуацию – что свиньи исполнились такой паникой от вхождения в них нечистого духа, что в панике (это уже целая наука, которая изучает паническое поведение животных) они сбросились с этой скалы в море, не будучи готовы жить с подселенцами – нечистыми духами.

Две возможные причины гибели свиней, почему Иешуа это допустил. Свиньи не принадлежали пастухам. Пастухи были людьми наемными. Они брали свиней утром, возвращали их вечером и получали соответственно плату за свои услуги. И, разумеется, гибель такого огромного стада в две тысячи свиней – это не только удар по

экономике города. Это и удар по репутации пастухов. Это очень страшно, потому что пастухи не новички своего дела – как правило, люди все время занимались одним и тем же – такого поведения свиней они не видели, поэтому пастухи немедленно побежали с докладом побежали в города и деревни, жители которых давали им своих свиней, побежали, чтобы доложить, что вот так вот случилось. Иешуа в это время никуда не убегал. Видимо, Он и ученики расположились на берегу, потому что подошедшие люди увидели, что бесноватый, в котором был легион, сидит одетый и в здравом уме и, соответственно, они уstraшились. Устрашили чего? Того, что если так и дальше пойдет медицинская деятельность Иешуа на территории городов, например, то убыток может быть огромный. С одной стороны, конечно, любой житель по-человечески может желать бесноватому выздоровления, а с другой стороны, заплатить за это здоровье свиньями никто не хочет. Кроме того, никто не знает, что еще может вытворить этот странный еврей, к чему Он еще может продраться, и в общем-то от такого страшного Человека лучше держать подальше, поэтому жители просили Его, чтобы Он отошёл от их пределов. Единственный, кто хотел отправиться с Иешуа — бывший бесноватый, но Иешуа не позволил ему этого сделать.

*Но Иисус не дозволил ему, а сказал: иди домой к своим и*

*расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя. И пошел и начал проповедовать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус; и все дивились.*

Получается, что Иешуа показывает здесь, что для исцеления человека не надо бояться нанесения какого-то ущерба, что человеческая жизнь выше любого ущерба, который может быть причинен. Возможно, здесь указание на то, что свиньи предпочитают погибнуть, чем оставаться с нечистым духом в то время, как люди с нечистыми духами уживаются легче, чем без них, и речь идет об этом осуждении в тогдашней ситуации с язычниками в Десятиградии.

Так или иначе, Иешуа показывает, что ради исцеления можно нанести ущерб ради того, чтобы человек убедился в том, что он действительно исцелен.

На этом короткий и поучительный визит Иешуа к язычникам заканчивается. Он переправляется на свой берег Кинерета, и снова собралось к Нему множество народа. Он был у моря.

*И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Яир, и, увидев Его, падает к ногам Его и усиленно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась*

| *жива (ст. 22-23)*

Иешуа отправляется в дом к начальнику синагоги. Кто такой начальник синагоги? Начальник синагоги – это не обязательно раввин, не обязательно учитель. Это, даже вполне возможно, светский человек, который просто отвечает за деятельность синагоги. Можно сказать, это своего рода председатель комитета по делам религии, человек, возможно симпатизирующий синагоге и скорее всего симпатизирующий ей и помогающий ей, но в то же время не какой-то лидер, это не раввин, это не учитель, это даже не мудрый ученик. Это обычный, так скажем, служака, мелкий чиновник, простолюдин, и Иешуа пошел за ним. В глазах современников это совершенно необычно. По статусу, Иешуа не полагалось куда-то ходить ради исцеления. Уж точно не к простому человеку. Но Иешуа показывает, что и статус не так важен как спасение человека.

Естественно, идет толпа людей. И что происходит в этой толпе? Одна женщина, которая страдала кровотечением 12 лет. *Кровотечение* — это истечение из влагалища, из половых органов женщины. Оно может быть очень незначительным само по себе – капля в течение нескольких часов. Оно болезненно, потому что связано с определенными сложностями в гигиене. Оно может быть болезненно связано с неприятным запахом, но самое

страшное в том, что в таком состоянии женщина запрещена мужу. Она считается нечистой, она не может участвовать во многих видах служения, ну и естественно это всё очень позорно, а самое страшное, я повторю, это то, что женщина не может быть с мужем, не может выйти замуж и создать нормальную полноценную семью. В 26 стихе говорится:

*Много потерпела от многих врачей, истощила всё, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние.*

Медицина того времени дошла до нас из части вавилонских, иранских документов, и мы видим, что кровотечение женщины было довольно известно. Лечилась она заворачиваем в холодное, введением во влагалище всевозможных трав, спринцеванием, всевозможными горячими заварками и т.д., частично очень болезненными и, как сегодня мы можем судить, явно не очень эффективными. Встреча с врачом — мы это знаем из нескольких апокрифов, — стоила довольно дорого. Можно сказать, что человек, который вел свою жену на осмотр к врачу, мог заплатить несколько динариев, а мы помним, что динарий — это дневная плата. Женщина истратила все свое состояние на бабок, экстрасенсов, целителей. Она болела 12 лет, и состояние ее за это время только ухудшалось и ухудшалось. И тем не менее, услышав об

очередном целителе, она не относится к этому как ответственный человек, с ее опытом. Есть в ней, вероятно, какое-то понимание, что этот Целитель – не просто целитель.

*Она подошла в толпе и прикоснулась к одежде Его, ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни. (ст. 29)*

Любимое слово Марка — слово «*тотчас*», быстро. В то же время Иешуа почувствовал Сам в Себе, что вышла из Него сила. Если переводить дословно, не вышла из Него сила, а сила из Него вышла, то есть Его оставила сила, которую Он собрал для лечения девочки, поэтому Он резко оборачивается к народу и спрашивает: «*Кто прикоснулся к Моей одежде?*» Совершенно удивленные ученики говорят Ему: «*Смотри, сколько народу Тебя окружает, и Ты при этом спрашиваешь, кто прикоснулся к Твоей одежде?*» Но Он осмотрел кругом, выискал глазами эту женщину. Она сама пала перед ним и рассказала, что произошло. Иешуа не возмущается здесь, что Ему всякие разные женщины мешают работать, но сказал:

*Вера твоя спасла тебя. Иди в мире, будь здорова от болезни своей.*

Когда Он это говорит, приходят к начальнику синагоги и говорят:

| *Дочь твоя умерла. Что еще утруждаешь Учителя?*

То есть начальник синагоги получил известие, после которого вроде нечего просить у Иешуа, еще и идти куда-то, если дочь уже умерла. И вот из-за этой женщины, может быть, которая задержала в пути, забрала всю силу, теперь вообще ничего не получится. Ситуация усугубляется, но Иешуа говорит начальнику: *«Не бойся, только веруй»*, берет с собой очень узкий круг людей – Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова, — приходит за ним в дом начальника уже не толпой, видит смятение, видит плакальщиков. На похороны людей, когда человек умирал, нанимали профессиональных плакальщиков и вопил, которые поднимали громкий плач и, соответственно, организовывали траурную атмосферу. Видя все это, Иешуа говорит: *«Что смущаетесь и плачете? Девушка не умерла, но спит»*. Профессиональные плакальщики видели многих умерших девочек, на похороны которых их звали, и поэтому они смеялись над Ним. Трудно предположить, что в этой ситуации родственники девушки стали бы смеяться над Иешуа, поэтому мы говорим, что плакальщики были профессиональные.

Иешуа выгоняет всех, оставляет только отца и мать де-

вицы и бывших с Ним (а с Ним, как мы помним, были Петр, Иаков и Иоанн), и входит туда, где лежала девица. Он взял девицу за руки и говорит: «*Талита куми*». Слово «*талита*» означает «*росинка*». Это, скорее всего, имя девушки. На современном иврите говорят «*талиа*» или роса Божия, а на арамейском языке талита – маленькая девочка-росинка. Может быть, это прозвище девушки, но скорее всего ее имя. Слово «*куми*», обращенное к девочке, означает «*встань*», или «*вставай*». Здесь Марк дает не совсем верное толкование, потому что нескромным считается упоминать частное имя девушки, поэтому Марк переводит «*Талита*», как девица. Девица тотчас же встала и начала ходить. Этим он объясняет, что это был не грудной ребенок, а что ему уже 12 лет.

И все пришли в великое изумление. Иешуа строго приказал им, чтобы никто не знал о происшедшем, и чтобы девушке дали покушать. Талмуд говорит, что пробуждение от сна и аппетит — это начатки выздоровления. Иешуа направляет мысль родителей в направлении того, что девица действительно не умерла и воскресла, а спала и ее по ошибке приняли за мертвую. Иешуа пришел, разбудил и исцелил ее.

Мы видим в этой главе три исцеления.

— Первое необычно тем, что происходит *по отношению*

*к язычнику,*

— Второе происходит даже помимо того, что Иешуа заранее знал об этом, и происходит *по личной установке женщины,*

— Третье исцеление – это исцеление девицы, которая к тому времени, скорее всего, уже умерла, то есть *воскрешение из мертвых.*

Марк продолжает рассказывать нам о чудесах, начинает рассказывать о величии чудес, о том, насколько реально большие чудеса дела Иешуа. Это не просто исцеления, которыми занимались многие другие раввины.

## Глава 6

В начале главы мы читаем, что Иешуа пришел в Свое отечество. Мы знаем из других источников, что Иешуа родился в городе Бэйт Лехем, в Иудее. Нацрат – это город, в котором Иешуа вырос, и здесь Марк имеет в виду разумеется галилейский город Нацрат, город, где прошло детство Иешуа. Из Нового Завета мы мало что знаем об этом городе, кроме того, что это город детства Иешуа.

Из внешних еврейских источников об этом городе до нас не дошло ни одно талмудическое описание этого города. Самое раннее упоминание о нем у евреев в VII-VIII веке у Элиэзера Клира. Это такой поэт, псалмопевец, который Нацрат упоминает. Из внешних исторических текстов есть ссылка на Секста Юлия Африкана, который жил во II-III вв, который рассказывает о том что Нацрат и соседний город Кухава были иудейскими городами. Это дало повод многим исследователям Библии говорить о том, что такого города как Нацрат вообще никогда не существовало, и что это мессианская выдумка. С другой стороны, правильно было предположить, что город был настолько маленький – до 500 человек, что просто не удостоился перечисления где бы то ни было, и поэтому он в еврейских источниках не упоминается, как и другие многочисленные селения. Мы бы ничего не знали

о городе Крайот если бы не было упомянуто, что Иуда Искарriot происходит из этого города, поэтому не стоит удивляться, что Нацрат нигде не упоминается. Стоит принять это как свидетельство того, что это маленькое местечко, маленький городок до 500 человек населения.

Далее Марк рассказывает нам что происходило.

*Когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге; и многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? Что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? (ст. 2)*

С одной стороны, мы ничего не слышим о том, что в эту субботу Иешуа творил чудеса. Он скорее всего просто учил. Субботним вечером после вечерней молитвы происходило обучение, давали уроки по этике, морали. Это не были уроки по Писанию. Это были уроки о поведении в повседневной жизни, по этике, совершенствованию себя и т.д. И, разумеется, местные воспринимали это так: *«Мы знаем этого человека. Он тут у нас без штанов бегал, а теперь вот учит тут»*. Очень трудно получать обличение, принимать поучение от человека, которого ты так близко знаешь, которого ты знаешь с детства, друга детства. С этой трудностью столкнулись местные жители, с одной стороны, и с другой стороны, сам Иешуа. Что касается реакции на чудеса, то, разумеется,

люди увидели, что Иешуа — это тот же самый Иешуа. У него не вырос нимб. Он не сияет каким-то особым свечением. Это тот же самый человек, который всё время среди них жил. Внешних изменений у него не обнаружено. Так откуда и как у Него оказалась такая премудрость? Кто Он такой, что Он вздумал нас учить, когда мы Его с пеленок знаем. Опять же повторю – самая классическая реакция.

*Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры? И соблазнялись о Нем. (ст. 3)*

Очень обидно, что греческое слово здесь как переводится как «плотник». Слово это может переводиться по-разному и может означать от «кузнеца» до «кораблестроителя» – все что угодно. Слово это означает «механик, мастер на все руки, человек, который способен сделать любую работу от кузнечной, столярной, слесарной и до небольших архитектурных работ». Иешуа мастеровой человек в своей деревне и об этом говорят здесь жители. При этом нужно помнить, что никакого презрения к ручному труду, никакого презрения к плотницкой профессии не было. Более того, такой человек считался достойным, премудрым. Кое-где в Талмуде встречается такой вопрос: где найти нам плотника кот придёт и объяснит нам это? Но здесь речь идет о том, что мы знаем

Его, Он у нас тут в деревенской мастерской всю жизнь работал. Вот Его братья, мы их знаем. Многие, наверное, женаты на Его сестрах. И что это он вздумал нас поучать? И соблазнили о нем. И Иешуа говорит: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем.

Люди воспринимают и обличение, и проповедь, и целительские действия с уважением, иногда с трепетом, но вот родственность, эта память о человеке и о его детстве и том, как он рос, мешает людям воспринимать в человеке пророка, видеть в нем проповедника, целителя, мессию. Об этом скорбит Иешуа.

*И не мог совершить там никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил их. (ст. 5)*

Мы видели, что в предыдущих главах Иешуа исцелял людей бесноватых, людей, которые никак не могут выразить свою веру, никак о своей вере не заявляют, парализованных и т.д. То есть Иешуа *не нуждается в вере человека*, как инструменте, для того, чтобы исцелить человека, но мы также знаем, что Иешуа *творит дела Своего Отца* и делает то, что показывает Ему Отец. Там, где нет веры, там бесполезно творить какие-то чудеса, потому что чудеса творятся именно для укрепления, для усиления веры.

*И дивился неверию их; потом ходил по окрестным селениям и учил. (ст. 6)*

То есть Иешуа оставил город Назарет, где все его знали. По окрестным селениям Он мог ходить и учить.

Вот так описывает Марк пребывание Иешуа в родном городе детства. Мы помним, что Иешуа выбирал 12 приближенных учеников. В этой главе мы читаем, что Он стал их посылать по два. Здесь Марк употребляет еврейское «*дуа дуа*», т.е. кальку с еврейского языка – пара за парой послать учеников. И дал им власть над нечистыми духами. Иешуа назначает уполномоченных учеников, передает Свою силу, Свою власть, Свои полномочия и отправляет их на служение. И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха: ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе, но обуваться в простую обувь и не носить двух одежд. Т.е. самое простое одеяние, самое простое обмундирование.

*И сказал им: если где войдете в дом, оставайтесь в нем, доколе не выйдете из того места. И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу. (ст. 10-11)*

Была традиция, часто встречается в Талмуде и в Мидрашах книге Зоар, что мудрецы, когда подходили к стране Израиля, омывали свои ноги, омывали свою обувь, чтобы смыть прах не святой земли, которая сама по себе часто была объектом поклонения язычества. Чтобы смыть прах земли где поклоняются языческим богам. И эта традиция тщательно соблюдалась. Иешуа проводит здесь похожий раздел и говорит о том, что так надо поступать, но раздел проходит уже не между язычниками и Израилем, а между теми, кто принимает Иешуа и кто не принимает, хотя по прежнему Иешуа не посылает в языческие города. Мы должны это помнить. На данном этапе ученики к язычникам не идут.

*Они пошли и проповедовали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли.  
(ст. 12-13)*

Мы не говорили об этом раньше. Евангелие не говорило об этом раньше. О помазании маслом. Традиция помазания маслом – очень древняя. Священники мазали, рисовали на лбу букву «тав». Так иногда в Талмуде пишется греческая буква «хи» т.е. небольшой крест. Считается что Всевышний помазывает маслом праведников при смерти, тоже рисует им на лбу букву «тав» или крест. Кроме того существовала традиция помазания больных людей, больные места, места ушибов, места ран, крово-

точения, опухоли и т.д. Не всегда это было помазание елеем. Помазание елеем использовалось в знак прощения грехов или очищения, а для исцеления использовалось оливковое масло, для помазания именно в тех местах, где есть боль. И сегодня в церквях и в общинах, где хотят практиковать исцеление в духе Иешуа, мазать надо те места, где болит – не лоб — если не хотим помазать человека, поставить его на какое-то служение, а именно хотим его исцелить.

Таким образом, мы видим, что апостолы тоже использовали помазание маслом, хотя Иешуа нигде об этом не говорит.

*Царь Ирод, услышав об Иисусе [ибо имя Его стало гласно], говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. Другие говорили: это Илия, а иные говорили: это пророк, или как один из пророков. А Ирод стоял на своем и сказал: это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых (ст. 14-16)*

Что-то прошло между Иродом – мы сейчас говорим об Ироде Антипе. Антипа – это сын Ирода Великого. Ирод Иродович Антипа. Правитель Галилеи и Пелеи. Он в свое время взял Иоанна и заключил его в темницу за Ироди-аду, жену Филиппа, брата своего, потому что он женил-

ся на ней. У Ирода Антипы был родной брат – Филипп. Царство было разделено на три части между ними, и Филипп был женат на Иродиаде. Она была его родной племянницей, вышла замуж за дядю, но горячий роман был у нее с Иродом. И Иоанн, будучи пророком – он считает себя пророком Израиля – пришел к Ироду Антипе и обличил его. За это Ирод его арестовал и держал его взаперти. С одной стороны, Ирод держал его взаперти из чувства собственной гордости. Иродиада хотела его убить. Но Ирод, с одной стороны, боялся освободить Иоанна, потому что такое обличение пошло от него. В 20 стихе есть некоторые сложности с переводом. Ирод много смирялся, слушаясь его, т.е. Ирод был готов принимать обличение от Иоанна, с удовольствием его слушая, несмотря на то, что Иоанн говорил не очень приятные для Ирода вещи. Но это был Ирод, который обладал чем-то человеческим и в какой-то степени совестливый, чего не скажешь о женской половине его семьи.

*Ирод праздновал день рождения в своей крепости в Перее, видимо, сделал для вельмож, для всего начальства и старейшин еврейских пир. Дочь Иродиады, видимо имеется в виду Соломея, вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним; царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства. (ст. 22-23)*

На самом деле, это поэтика и романтика, потому что Ирод Антипа марионеточный тетрарх, и он не может дать кому угодно свое царства – ни Иродиаде, ни Соломее, ни кому-нибудь другому – но чисто, так сказать, как мачо, почему бы не пообещать такое дело девушке. И она решила, что надо же не прогадать, надо же посоветоваться с мамой, что просить:

*Она вышла и спросила у матери своей: чего просить?  
Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. (ст. 24)*

Обрадовалась ли Соломея этому или нет, мы видим в тексте:

*И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя. (ст. 25)*

То есть не просто просила голову Крестителя, а с поспешностью, с радостью вышла, с, так сказать, энтузиазмом, и даже придумала вариант подачи, придумала презентацию – подать голову Иоанна Крестителя на блюде.

*Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца (здесь приведено слово, означающее, так сказать, министра обороны, начальника стражи), царь*

*повелел принести голову его. (ст. 26-27)*

Видимо, поскольку мы говорили, что дело происходит в еврейской крепости Мехеро – там же и тюрьма, там же и праздничный пировой зал.

*И оруженосец сразу же быстро пошел и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей. Ученики его, услышав, пришли и взяли тело его, и положили его во гробе. (ст. 28-29)*

Мы не знаем, положили его с головой или нет. Сегодня в монастыре предлагают нам две ране головы Иоанна, в разных монастырях. Мы не знаем является ли одна из этих голов, головой Иоанна и как ученики захоронили его, мы не знаем, но Ирод, стоит обратить на это внимание, *верил в то, что праведник казненный, может воскреснуть, что он может творить чудеса.* И в этом мы видим пример веры в воскресение из мертвых во времена Иешуа, которая могла относиться и к мессианской вере, т.е. вполне возможно, что Ирод, когда он говорит, что это Иоанн, который воскрес, он указывает тем самым на свою веру в мессианство Иоанна, в то, что это чудотворец, способный воскреснуть. Действительно, великое чудо, когда воскресает человек обезглавленный, голова его отдельно (мы не знаем, забрали ученики его голову или нет, или, может быть, Иродиада еще долго

этой головой любовалась). Так или иначе, Ирод верит в его воскресение.

Это такое историческое отступление Марка в отношении того, что касается Иоанна.

*И собрались Апостолы к Иисусу и рассказали Ему всё, и что сделали, и чему научили. (ст. 30)*

Это единственное место, где Марк использует слово «*апостолы*» во всем Евангелии в отношении тех посланников, о которых мы говорили до того, как говорить об Иоанне.

Посланничество могло быть на какой-то определенный срок, т.е. получив эту власть, послужив и вернувшись к Иешуа, апостолы, посланники вполне могли лишиться этой силы, больше не иметь власть над нечистыми духами, а может быть, она у них и осталась. Так или иначе вот это посланничество, о котором мы говорим, не вечное, не передается от одного к другому и т.д. Об этом тоже нужно помнить.

*Иешуа, видя, что Его ученики, апостолы устали, говорит: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного, — ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда. (ст. 31)*

Мы уже видели это во 2 главе Евангелия от Марка, где Марк говорит о том, что народ постоянно так наседал на учеников, что некогда было перекусить. Иешуа заботится здесь об учениках, заботится об отдыхе. И они отправились в лодке одни, а народ тоже не лыком шит, увидел, как они отправились, многие прикинули примерно, куда, и предупредили их, т.е. пешком прибыли к этому месту быстрее и собрались к Нему. Иешуа увидел множество народа, то так же как Ему жалко было апостолов, так же Ему жалко стало и этот народ, который ищет, кто бы его где-то, чему-то, как-то научил. Она как овцы, не имеющие пастыря, и Иешуа начал учить их много, т.е. засиделись допоздна за изучением Торы. Вечером подошли ученики и сказали Ему: *место здесь пустынное, народу много, кушать им нечего, время позднее. Отошли их.* Слово используется как «отослать жену», прогони их, отошли их, т.е. довольно-таки невежливое слово ученики говорят:

*Чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба, ибо им нечего есть. Иешуа сказал им в ответ: вы дайте им есть. И сказали Ему: разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть? (ст. 36-37)*

Иешуа сказал: «Идите, проверьте свою провизию, узнайте, сколько у вас хлебов». И вышло у них пять хлебов и

две рыбки.

*Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. (ст. 39)*

Указание на зеленую траву говорит о ранней весне. Очень близко после Песаха зеленая трава не остается, все выгорает под солнцем, либо это совсем берег озера, где она может продержаться еще недели 3-4.

*И сели рядами, по сто и по пятидесяти. (ст. 40)*

Не надо, наверное, воспринимать это буквально, что они рассчитывались по 100, по 50. Это заняло бы слишком много времени, наделало бы слишком много беспорядка. Скорее всего Марк просто описывает общую картину.

*Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им; и две рыбы разделил на всех. (ст. 41)*

Язык 41 стиха, 6 главы Евангелия от Марка – очень евхаристический язык – «преломил, воззрел и дал». И конечно, можно списать это – и было бы естественно списать это на то, что действие (похоже, это преломление хлеба)

– стандартное для евреев действие. Действительно, благословил, преломил, дал. Стоит обратить внимание и стоит попытаться держать в памяти, что это может быть намек на первое евхаристическое хлебопреломление, как жертвоприношение начала новой мессианской эры. Точно так же, как во время первого избавления Машея низвел на землю манну, точно так же здесь Иешуа умножает хлеба, что указывает на параллель начала нового избавления.

*И ели все, и насытились. И набрали кусков хлеба и остатков от рыб двенадцать полных коробов.*

*(ст. 42-43)*

Акцент «все» — следует сказать, что Марк единственный евангелист, который на сегодняшний день вспоминает здесь о рыбах среди того, что этот рассказ 6 раз повторяется в Евангелиях (многие евангелисты приводят его по два раза), именно Марк говорит об остатках рыбы, и число 12 коробов, разумеется, *указывает на Израиль*, на то, что этот новый хлеб, это новое питание дано Израилю.

*Было же евших хлебы около пяти тысяч мужей.*

*(ст. 44)*

После этого Иешуа вместо того, чтобы, как просили уче-

ники, прогнать народ (принимая во внимание, что Он сочувствовал усталости апостолов и сочувствовал усталости народа), еще поступает прямо противоположно – Иешуа прогоняет учеников.

*И тотчас понудил учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпустит народ. И, отпустив их, пошел на гору помолиться. (ст. 45-46)*

Отпустить народ нужно было сказав короткие два тура – короткое небольшое поучение в Торе – благословив их, помолившись за их дорогу. И на этом собственно всё, т.е. можно сказать, что процедура отпускания народа заняла примерно час, затем Иешуа пошел на гору помолиться. Вечером – это уже после появления звезд – лодка была посреди моря, Иешуа был на берегу. Он увидел с берега, что ветер дует встречный. *Около же четвертой стражи ночи* (т.е. около 3 часов утра) – Марк использует здесь римское деление на стражи (римляне делили ночь на 4 стражи, евреи – на 3. В данном случае, скорее всего, речь идет о 3 часах ночи) *Иешуа подошел к ним, идя по морю, и хотел миновать их.* Либо Он хотел, действительно, предупредить их и встретить в Бейт Сайиде, либо, что скорее всего, это впечатление апостолов, что Он хотел их миновать, они подумали, что по морю ходит призрак, не обязательно призрак Иешуа, но, согласитесь, не каждый

раз можно увидеть кого-то, идущего по воде.

Они увидели Его, идущего по воде и сильно испугались. Иешуа (*опять же любимое слово Марка*) тотчас заговорил с ними и сказал им: *ободритесь* (проснитесь); *это Я, не бойтесь*.

*И вошел к ним в лодку, и ветер утих. И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились, ибо не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено. (ст. 51-52)*

О чем здесь говорит Марк? Действительно, апостолы видели, что Иешуа смог несколькими хлебами накормить пять тысяч человек, но глубинный смысл этого чуда, его связь с первой главой, с первым избавлением апостолы не поняли, потому что сердце их было ожесточено. Они не были готовы к восприятию ТАКОЙ информации, и они переправляются через Кенарет, пребывают в землю Генитаретскую и снова происходят те же самые события: все жители сразу же узнают Иешуа и слух прошел везде и люди уже приметны. Люди оббежали всю окрестность и начали на постелях приносить больных туда, где Он, как слышно было, находился.

Организовалась целая спасательная служба на добровольных началах или с каким-то финансовым покры-

тием. Люди взяли на себя обязанность собирать больных, приносить на постелях туда, куда приходит Иешуа, тем самым то ли облегчая, то ли еще больше усложняя жизнь, но тем не менее такие добровольцы нарисовались.

*И куда ни приходил Он, в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах (то есть при дорогах, выносили их во двор и т.д., чтобы Иешуа не заходил) и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись. (ст. 56)*

Очевидно, что люди, жители окрестностей Кенерета, во всяком случае, многие из них, все-таки в отличие от апостолов, которые наблюдали Иешуа в повседневной жизни, поняли глубину произошедшего чуда с хлебами, сопоставили его с чудом избавления из Египта. Мы тем самым как бы немножко возвращаемся, здесь зарождается параллель к самому началу главы, когда родные и близкие не могли разглядеть в Иешуа чудотворца и пророка, здесь апостолы не видят в Нем «зародителя» мессианской эры, нового избавителя, в отличие от других людей, которые начинают массово верить в даже в исцеляющие одежды Иешуа, вера становится не только массовой, но и приобретает, так сказать, последователей, людей, которые начинают добровольно служить,

приводя к Нему бедных, принося к Нему бедных на носилках и т.п.

Т.е. Марк показывает, что не только у местных жителей, земляков Иешуа в Назарете были сложности с восприятием Иешуа, но и у апостолов, у близких учеников, которые наблюдали Его повседневно, были сложности с восприятием определенных духовных вещей, чудес, которые Иешуа творил. Почему? Потому что сердце их окаменело. Т.е. смысл в том, что, разглядывая кого-то вблизи, пытаясь духовно оценить ближнего, мы можем запутаться. Это происходит даже с апостолами. Возможно, в этом есть намек Марка на вообще неприятие Иешуа иудеями, какая-то попытка оправдания Его, но Марк описывает механизм ошибки, по которому трудно воспринять величие своего ближнего.

## Глава 7

### «Есть? Или не есть..?» (Мк. 7:1-23)

Седьмая глава начинается со спора между Иешуа и фарисеями. Фарисеи увидели, что ученики Иешуа едят хлеб не умытыми руками и спросили у него (Мк. 7:5):

*Почему ученики так поступают?*

В конце периода Второго Храма очень большое значение среди мудрецов стало придаваться ритуальной чистоте. И законы о ритуальной чистоте вывели далеко за пределы Храма и пытались привнести в повседневную жизнь народа. Если раньше «коһаним» (священники) должны были омыwać руки перед тем, как ели святое мясо из «тумы» (возношение, жертвы), то теперь мудрецы постановили, что всякий человек, который ест хлеб, должен предварительно омыть руки. Потому что, как они сказали, руки человека очень занятливьы, шаловливьы, они могут прикасаться в разных местах и таким образом могут стать нечистьыми. С точки зрения законов «чистоты и нечистоты» это — нонсенс, потому что не может быть чтобы у человека были нечистьы только руки — либо он нечисть весь, либо он весь чисть. Но так или иначе, мудрецы ввели такое постановление для того, чтобы

люди помнили храмовые законы, помнили законы о чистоте и задумывались о ней.

Надо сказать, что эти акценты на чистоту приобретали размеры фанатического увлечения. Из-за постоянных погружений, одежды «хасидов» (благочестивых) были постоянны мокрыми. Мы видим, что люди по поводу каждого удобного и неудобного случая несутся погружаться в «микву» (бассейн для ритуальных омовений), стремятся к ритуальной чистоте и т. д. Это стремление к ритуальной чистоте, действительно, приняло во времена второго Храма патологические масштабы и выродилось в конкретное постановление мудрецов — перед употреблением хлеба надо омыwać руки.

Нужно сказать, что постановление было двухэтапным. На первом этапе, каждому человеку было повелено утром омыwać руки. Омывая утром руки, человек подразумевал, что он омывает их на целый день и целый день руки будут хранить чистоту. Поэтому, ученики, возможно, даже не нарушали эту заповедь. А на втором этапе возникли еще дополнительные *устрожения* — каждый раз, перед употреблением хлеба, нужно было омыwać руки. Эта практика существует и по сей день. И по этому поводу мудрецы задали Иешуа вопрос о поведении его учеников.

Я скажу, что практика эта полезна тем, что законы гигиены помогли евреям во время эпидемий в Европе. И у нее есть много положительных черт и положительных эффектов, но то, какое значение ей придавалось и то, какие акценты делались во времена Иешуа – это было действительно неприемлемо.

Итак, ученики Иешуа ели хлеб неумытыми руками, чем вызвали удивление и возмущение фарисеев, которые пришли и спросили, почему ученики Иешуа так себя ведут. Здесь надо сказать, что это вопрос все-таки внутренних. Возможно, Иешуа знает ответ, или обладает каким-то учением насчет фарисеев, которым объяснит, почему можно есть хлеб неумытыми руками. Марк объясняет в третьем стихе, что (Мк. 7:3-4):

*Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, придя с торгова, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаши, кружек, котлов и скамей.*

Причем для омытия скамей их часто разбирали и собирали снова, т.е. это была целая наука, сложные ритуалы и несколько трактатов *Мишны* посвящены этим занятиям.

Кроме того, нужно добавить, что омовение рук имело и национальный характер. Во времена восстания Маккавеев греки запрещали евреям соблюдать заповеди. Во многих кабаках и во многих местах, учреждениях тогдашнего общепита, кошерную пищу тайно подавали тем, кто омывал руки, т.е. это было еще и знаком принадлежности к национальности, своего рода национальным символом. Поэтому такое удивление фарисеев возникло не на пустом месте.

Пятый стих (Мк. 7:5):

*Потом спрашивают Его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб?*

Почему ты отвергаешь постановления наших «зекиним» — старцев? Иешуа отвечает (Мк. 7:6-7):

*Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня, но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим.*

Иешуа говорит, что эти постановления старцев — лицемерны и часто приводят к тому, что соблюдается не Бо-

жья воля, а человеческая воля. И Иешуа приводит пример (Мк. 7:8-10):

*Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? Ибо Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца или мать смертью да умрет.*

Здесь нужно понять следующее. Речь идет не о злословии, а «мегадэф» означает — *порочающий, ставящий в неудобные условия*, т.е. речь идет не только о поругании словесном, но о том, что всякий человек, который лишает почетного, достойного существования отца и мать — приговаривается к смерти. На каждом человеке лежит обязанность заботы о своих родителях, т.е. о том, чтобы они жили достойно в их понимании. И имели все то, что (в их понимании) им нужно. Таким образом, человек, который лишает этого своих родителей — может дать и не дает — смертью да умрет. Что же говорят мудрецы (Мк. 7:11-12)?:

*А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тому вы уже попускаете ничего не делать для отца*

| *своего или матери своей.*

Ох, как все связано с еврейским бэкграундом, с еврейским фоном! Это место, действительно, очень сложно для понимания и на него возникло очень много комментариев.

В пятидесятые годы в Джабель-альХалет был найден оссуарий, на котором было написано: «*курбан* Богу от того, кто находится в этом оссуарии, все, что может быть в нем использовано». Т.е. это заветное перед Богом того, кто лежит в этом оссуарии, запрет на повторное использование этого оссуария. Другими словами: тот, чьи кости похоронены здесь, проклинает того, кто стал бы повторно использовать этот оссуарий. Если придет некто, найдет этот оссуарий и захочет использовать его для своих родных, тот подпадает под проклятие. «Корван» — в широком смысле означает — «дар Богу», но еще и «заветное». Человек может в гневе своем пообещать, что не будет кормить отца или мать. Произнеся такую клятву: «Курбан Богу, то, что ты мог бы от меня есть!» т. е. будь проклято все, что ты мог бы от меня взять и съесть. Такой человек уже может не кормить своих отца и мать. Позже, в третьем веке, будет разработана система, которая освобождает человека от недостойных клятв. Но на тот момент человек, который так неосторожно поклялся, оказывается свободным от обязанности кормить своего

отца, и даже не вправе кормить своего отца.

Мишна в трактате Недарим («Обеты») рассказывает о том, что человек поклялся примерно такой клятвой. Жил он в Бейт-Хароне. И он сказал своему другу: «Я дам тебе свой двор и все, что необходимо для трапезы — в подарок, чтобы мой отец мог прийти и покушать вместе со мной. Друг ответил: «Если это будет моим — я посвящаю это Небесам!». Тот сказал: «Нет, я даю это тебе, чтобы ты дал это моему отцу, а не для того, чтобы ты посвятил это Небесам.», — «Если я не могу посвятить это Небесам, зачем мне этот подарок!? Это, значит, не мое и все это — юридическая фикция, раз я не могу делать с подарком все, что хочу». Когда дело дошло до мудрецов, они сказали, что, действительно, если невозможно посвятить этот подарок Небесам, то это — юридическая фикция, а не настоящий подарок. Мудрецы считали, что от такой клятвы нельзя отступить. Это было, собственно говоря, постановление мудрецов. Это был их «штраф» за неосторожную клятву. И если человек такой клятвой поклялся, то он уже не может искать какую-то юридическую лазейку, чтобы накормить-таки своего отца. Против этого и возмущается Иешуа.

Начиная с четырнадцатого стиха Иешуа уже не говорит о природе предания старцев, о том, что оно порой может нарушать заповедь Всевышнего, а объясняет, почему же

его ученики едят хлеб неумытыми руками. Иешуа говорит (Мк.7:14-20):

*Слушайте Меня все и разумеите: ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. Если кто имеет уши слышать, да слышит! И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче. Он сказал им: неужели и вы так непонятливы (здесь слово: глупцы, дураки, довольно таки грубое слово. — А.Б.)? Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека.*

Т.е. никакая «тума» (ритуальная нечистота) с рук не войдет в сердце человека, если человек будет есть неумытыми руками. Никакая забота о ритуальной чистоте пищи не коснется того, чтобы осквернить или не осквернить человека. Человек не оскверняется от того, что у него на руках. Здесь, разумеется, не идет речь о пище, которую Сам Бог называет — мерзостью, или об осквернении от не «кошерных» (запрещенных в пищу заповедями Торы) животных, некошерность которых, нечистота которых, как Сам Господь говорит (Лев. 20:25): «оскверняет душу». Речь идет о кошерных продуктах, которые поедаются не

в ритуальной чистоте. Речь идет, соответственно, о ритуальной чистоте и нечистоте. Далее (Мк. 7:21-23):

*Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло извнутри исходит и оскверняет человека.*

Иешуа перечисляет довольно длинный список преступлений, с которым мы можем сейчас попробовать разобраться. Прежде всего «порнэа» — любодеяние и «мойхэа» — прелюбодеяние. Последнее подразумевает любой вид нарушение морали в сексуальной сфере. Любые сексуальные извращения. Первое, это более широкое понятие, оно означает — страсть мужчины к женщине, которая не его жена. Далее идет «плеоноксай» — жажда чужого, зависть, домогательство, лихоимство. Здесь тоже может быть сексуальный контекст (можно увидеть в Кол. 3:5; Еф. 5:3). «Порэриай» — злоба, озлобленность, плохость. «Афросинэ» — безумство, это неспособность воспринимать хоть какие-то этические нормы, существующие в обществе, абсолютная нечувствительность к морали. Все это изнутри исходит и это оскверняет человека. Все это будет в сердце, и когда человек поступает, следуя этим нечистым корням, он оскверняется. А есть неомытыми руками не оскверняет

человека.

Подводя итог этого разговора, Иешуа, по сути говорит, что не в ритуальной чистоте рук дело, а о чистоте сердца. Потому что то, что проходит через руки — входит в чрево и вырывается вон, а вот то, что остается в сердце, действительно, остается в сердце и приводит к помыслам и поступкам, которые реально оскверняют человека. Этим заканчивается дискуссия. Таким образом Иешуа отвечает не вопрос: почему ученики не слушаются предания старцев. Потому что предания старцев часто противоречат письменному закону, противоречат, можно сказать, воле Божьей, потому что уважение к родителям – это повеление Бога. А предание старцев зачастую, создает такую ситуацию, когда воля старцев противоречит воле Божьей. И на вопрос о неумытых руках, Иешуа конкретно отвечает, что данное установление связано с непониманием природы осквернения человека. И поэтому, как бы старцы ни постановляли, есть неумытыми руками человека не оскверняет.

## **Принятие Божественного устройства мира (Мк. 7:24-30)**

Мы читаем дальше (Мк. 7:24-26):

*И встав, Он пошёл оттуда в область Тира и Сидона*

*(т. е. в пределы Десятиградия. Скорее всего, ища место уединения, где его мало кто знает. — А.Б.). И войдя в дом, хотел, чтобы никто не узнал; и не мог укрыться. Но, тотчас услышав о Нем, женщина, дочка которой имела духа нечистого, пришла и упала к ногам Его — а женщина была язычница, сирофиникиянка родом — и просила Его изгнать беса из дочери её.*

Финикияне жили по всей территории Малой Азии до Магриба. Были Ливийские (с юга), либо Сирийские (с севера) финикияне. Финикияне говорили, в основном, на греческом языке (как сегодня говорят, «на языке международного общения»). Финикийский язык удивителен тем, что он понятен даже современному израильтянину, не говоря уже о человеке, который знает библейский иврит, как Иешуа. Финикийский язык очень близок к ивриту, еще ближе чем белорусский и русский, поэтому женщина сирофиникиянка могла свободно говорить с Иешуа на своем языке. И, скорее всего, они друг друга понимали.

Итак, пришла к нему женщина сирофиникиянка. Иешуа ей говорит (Мк. 7:27-28):

*И Он говорил ей: дай прежде насытиться детям; не хорошо, ведь, взять хлеб у детей и бросить собакам. Она же ответила Ему: да, Господи; и собаки едят под*

| *столом крошки у детей.*

Хотя, действительно, в еврейской литературе есть такая не очень радостная практика – называть язычников псами, в данном случае, Иешуа употребляет слово, которое больше подходит для декоративной собачки, которая выпрашивает крохи со стола. Сирофиникиянка не возмущается таким сравнением, она его принимает. И именно эту веру Иешуа одобряет (Мк. 7:29):

| *И сказал Он ей: за это слово, иди; вышел из твоей дочери бес.*

Человеку очень трудно принять, что по своему происхождению, по своему социальному статусу, по чему угодно, он не самый первый, и не самый лучший, и не самый хороший. Когда человек смиряется с тем, что есть кто-то достойнее, смиряется с тем, что он здесь и сейчас в роли декоративной собачки за столом, которая просит крошки у детей — это смирение очень высокий показатель веры в справедливость Божественного устройства мира. Легко принять справедливость, когда ты по этой справедливости первый и лучший. Гораздо труднее, когда по этой справедливости выходит, что ты на десятом месте: ты собачка, или морская свинка, или хомячок. Вот тут смириться с положением гораздо сложнее. И именно эту веру Иешуа видит в женщине, и за эту веру, он ее благо-

словляет. Так что в тридцатом стихе написано (Мк. 7:30):

*И уйдя в дом свой, она нашла, что дитя лежит на постели, и что бес вышел.*

### **Вера от слышания (Мк. 7:31-37)**

После этого (Мк. 7:31-32):

*Выйдя из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому через пределы Десятиградия. Привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руку.*

Здесь используется довольно редкое слово, скажем — заика самого высокого уровня. Человек, который, с одной стороны, плохо слышит, а с другой, постоянно заикается. И в силу того, что он плохо слышит и он читает по губам, ему сложно повторять фразы. И говорит он не четко и не ясно. Обычно, у такого человека, даже если ему вылечили слух, проходит месяц работы с логопедами и с учителями для того, чтобы он заговорил внятно. Потому, что это каждый раз как будто осваивание нового звука, новой буквы. Здесь происходит другое (Мк. 7:33):

*Иисус, отведя его в сторону от народа...*

Это очень традиционное для Иешуа поведение. Иешуа — не шоумен, он никогда не стремится исцелить человека публично, собрать под это славу или какие-то дивиденды и т.д. Иешуа лечит в скромности, из уважения к самому больному, из уважения к Духу, который через него работает.

*...вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его; и, возрев на небо, вздохнул и сказал ему: «эффафа», то есть: отверзись. И тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто. И повелел им не сказывать никому. Но сколько Он ни запрещал им, они еще более разглашали. И чрезвычайно дивились, и говорили: все хорошо делает, — и глухих делает слышащими, и немых — говорящими.*

Традиционно Иешуа велит людям молчать о тех действиях, которые он совершает. Все равно люди идут и рассказывают. Здесь, в данном случае, эти вести вызывают одобрение в Десятиградии, т.е. первый раз мы видим у язычников, которые говорят: «Видишь! Еврей — а хороший парень! Хорошо делает – глухих слышащими, а немых – говорящими».

Мы видим, что Иешуа имеет власть исцелять и освобождать и язычников, т.е. тех, которые находятся вне Завета. Несмотря на то, что раньше он говорил: «Дай пре-

жде насытится детям!», — здесь мы видим, что Иешуа в ответ на слова сирофиникийки начинает давать крохи со стола сынов. Мы в дальнейшем увидим, что не только крохи он дает. Прежде всего, первое такое исцеление язычника, связано с раскрытием его слуха, с исцелением его восприятия, а слух, как мы знаем связан с началом восприятия веры. Так что этот рассказ имеет дополнительную символику, символику подготовки ученика из язычников. Подготовка человека к началу восприятия *слышания*, от которого придет вера. И вызывает удивление у язычников такой приход.

## Глава 8

### Благословение язычникам (Мк. 8:1-9)

В восьмой главе мы встречаем Иешуа, по-прежнему находящегося на языческих берегах *Кинерета* (Геннисаретского озера) (Мк. 8:1-7):

*В те дни, когда собралось весьма много народа и нечего было им есть, Иисус, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть. Если не евшими отпущу их в дома их, ослабевут в дороге, ибо некоторые из них пришли издалека. Ученики Его отвечали Ему: откуда мог бы кто взять здесь в пустыне хлебов, чтобы накормить их? И спросил их: сколько у вас хлебов? Они сказали: семь. Тогда велел народу возлечь на землю; и, взяв семь хлебов и воздав благодарение, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они раздали; и они раздали народу. Было у них и немного рыбок: благословив, Он велел раздать и их.*

В отличие от принятой еврейской традиции, согласно которой, если рыбу едят с хлебом, то благословлять можно только хлеб. Рыба идет к хлебу «прицепом». Здесь Иешуа благословляет и то и другое, т. е. речь идет не о благо-

словении трапезы, как благословение Всевышнего за еду, а о благословении, как подсоединению к Источнику творения для того, чтобы умножить хлеба и рыбу. Поэтому здесь есть такое поименное благословение для двух составляющих одной еды.

Читаем дальше (Мк. 8:8-9):

*И ели, и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин. Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их.*

Двумя главами раньше мы видели, что осталось двенадцать корзин и было пять тысяч человек. И здесь мы видим, что ело четыре тысячи и осталось семь корзин. Кроме сухой статистики, понятно, что у этих чисел есть определенное значение с точки зрения еврейской символики чисел.

*Пять тысяч человек.* Пятерка, традиционно обозначает — благословение и изобилие. Мы помним, что Йосэф (Иосиф) давал Бенимину (Вениамину) порцию в пять раз больше чем остальным братьям (Быт. 43:34), и пять переменил одежд (Быт. 45:22). Пять — это изобилие, это можно увидеть во многих местах в ТаНаХе (в христианской традиции — канон Ветхого Завета).

*Четверка.* Четыре ветра. Четыре стороны света. Указывает на мир, на устойчивость, на Вселенную и т.д.

Соответственно *двенадцать* — это число колен Израилевых, число апостолов. И вообще число двенадцать символизирует целостность Израиля. Когда мы говорим, что осталось двенадцать корзин, символически это отсылает нас к тому, что эта трапеза, умножение хлебов — это благословение Израилю.

Здесь же ели четыре тысячи — четыре стороны света. Осталось семь корзин — семь, семьдесят и т.д. Это числа, говорящие о язычниках. Израиль пришел на землю семи народов, и Тора записана на семидесяти языках, т.е. семь и семьдесят указывает на языческие народы.

Мы видим здесь, что благословение этой трапезы, умножение хлебов, распространилось на язычников тоже.

### **Знамение с Неба (Мк. 8:10-12)**

Читаем дальше (Мк. 8:10-11):

*И тотчас войдя в лодку с учениками Своими, прибыл в пределы Далмануфские (К сожалению, трудно установить географически местонахождение. Скорее всего, это район Кинерета, чуть южнее Тверии. — А.Б.).*

*Вышли фарисеи, начали с Ним спорить и требовали от Него знамения с неба, искушая Его.*

Что за знамение с неба они от него требовали? Требовали небесного подтверждения его власти. Они не требовали какого-то чуда — чудес они и так видели много — им нужно было подтверждение сверху о том, что Иешуа, действительно посланник Небес (Божий), так называемый «*Бат коль*» — голос исходящий с неба. В талмудической истории есть случаи, когда Бог вмешивается и говорит: «*Среди вас достоин Меня только такой-то...*», или: «*Среди вас прав только такой-то...*», или: «*Самый мудрый среди вас только такой-то...*». Именно такого небесного заявления фарисеи требовали от Иешуа.

И Иешуа спрашивает с возмущением (Мк. 8:12):

*Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение.*

Род, в данном случае — группа фарисеев, которая ищет знамение. Им говорят, что однозначного подтверждения не будет. Ищите сами. Пытайтесь сами понять и анализировать происходящее.

На этом отрывке мы видим завершение определенного

цикла параллелей между тем, что происходит в жизни Иешуа и двумя другими людьми в Израильской истории. Это, разумеется, не совсем здесь показано. Тем не менее мы можем сказать про ученика Элии — Элиша (Елисей). Он рассекал воду (это первое чудо, когда он получил от Элии плащ). Он умножал хлеба. Он исправлял вкус воды. Через Моше (Моисея) тоже рассекалось море. И через Моше тоже умножался хлеб (хлеб сходил на землю). Моше исправлял вкус испорченной воды. Я уже не говорю о том, что Элиша оживлял людей, в случае с вдовой из Сарепты. Все это дает нам намек на то, что, творя такие чудеса, Иешуа указывает нам на то, что его деятельность, превосходя по масштабам деятельность Моисея и Елисея, тем не менее очень и очень похожа на них. И в этом уже тоже можно было увидеть знамение. В дальнейшем мы об этом еще будем говорить, когда будем говорить о преображении Иешуа и о том, что ему явится Моше и Элияху. Но здесь можно сказать, что параллель заложена в текстах Евангелия, в рассказах о чудесах. И это то знамение, которое фарисеи должны были увидеть.

### **Закваска лицемерия (Мк. 8:13-21)**

Читаем дальше (Мк. 8:13-14):

*И, оставив их, опять вошел в лодку и отправился на*

*ту сторону. При сем ученики Его забыли взять хлебов и кроме одного хлеба не имели с собою в лодке.*

Мы видим, что Иешуа подходит к берегу для каких-то коротких, знаковых разговоров. И снова оставляет берег, совершенно не заботясь о том, что его ученики должны что-то кушать, где-то спать и т. д. Казалось бы, зачем Иешуа приезжал в Далмануфские пределы? Дух привел его туда, чтобы сказать фарисеям, что им не дастся знамение.

Иешуа говорит ученикам (Мк. 8:15):

*А Он заповедал им, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой.*

И фарисеи, и Ирод Антипа искали каких-то знамений. С одной стороны, они слушали праведных. Они видели праведность Иоанна, видели праведность Иешуа. С другой стороны, для того чтобы оправдать свое неверие и для того, чтобы оправдать свое сопротивление деятельности этих людей, фарисеи и Ирод ожидали каких-то особых знамений, особых слов с неба. И отказывались *размягнуть свое сердце*, дать своему сердцу поверить в то, что происходит.

Ученики снова не понимают, о чем здесь говорит Иешуа.

И Иешуа снова обличает их и говорит (Мк. 8:17-18):

*Что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? Еще ли не понимаете и не разумеете? Еще ли окаменено у вас сердце? (Окаменелое сердце — это признак неспособности воспринимать новое событие. — А.Б.) Имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните?*

Далее Иешуа напоминает и говорит им буквально на уровне детского сада:

*Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Говорят Ему: двенадцать. А когда семь для четырех тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков? Сказали: семь.*

Обратите внимание! Еще одно подтверждение того, о чем мы говорили раньше. В девятнадцатом стихе используется слово «короб», а в двадцатом «корзина», так же как и в рассказе. «Короб» — это традиционная еврейская, плетеная корзина для продуктов. В ней несли первинки в Храм. А «корзина» — это больше греческая корзинка. Это подтверждение тому, что в одном случае ели евреи, а в другом эллины — представители народов мира.

*И сказал им: как же не разумеете?*

Т.е. почему вы не понимаете, в чем действительно опасность фарисейской закваски?! Их закваска, таким образом, в лицемерии и самообмане.

С двадцать второго стиха мы читаем еще одну удивительную историю исцеления (Мк. 8:21-26):

*Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть все ясно. И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении.*

Видимо, этот человек был родом не из Бейт-Цаида (Вифсаида), потому что домой его послали не через Бейт-Цаиду. И сам Иешуа, мы читаем об этом, скептически отзывался о Бейт-Цаиде и неверии в этом городе. Поэтому, исцеляя, он выводит слепого из селения. Но, что удивительно, это почти беспрецедентный случай, когда исцеление Иешуа происходит в два этапа. Сначала — полупрозрачность. И затем, полное прозрение.

Разумеется, мы не станем сомневаться в целительской

силе Иешуа. Мы видели его творящим и большие чудеса. Мы видели и слышали о его способностях исцелять слепого и выводить слепых к прозрению. Почему же здесь происходит такое необычное исцеление? Почему Иешуа не действует сразу в полную силу?

С точки зрения медицины, медики могли бы сказать, что иногда роговица глаза так повреждена, что полное исцеление может повредить сетчатку и нельзя сразу больному человеку открывать большой свет. Отчасти это верно, но поскольку мы говорим об исцелении чудесном, то применять медицинскую логику здесь совсем не обязательно.

Можно сказать, что Иешуа намеренно сжимает, сокращает свою силу воздействия, чтобы прозрение произошло в два этапа. Потому что и спасение Божье — ради народа Израиля, ради народов мира, — стало двухэтапным (мы знаем о двух приходах Машиаха). Поэтому Бог сократил проявление Своей силы в этом мире. Подобно этому поступает здесь Иешуа. Он показывает то, что из милости к человечеству и для того, чтобы человеку, который не с первого раза все разглядел, не быть отринутым, Сам Бог сократил Свою силу, сократил Свое воздействие, которое не раскрывается в полной мере для того, чтобы человек имел второй шанс на исцеление.

## От признания до креста своего (Мк. 8:27-38)

Далее в двадцать седьмом стихе (Мк. 8:27):

*И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой (самый север Израиля. — А.Б.). Дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого почитают Меня люди?*

Мы уже знаем, что Ирод почитал Иешуа за Иоанна Крестителя и, видимо, многие точно так же. Ученики докладывают слухи и сплетни, которые ходят об Иешуа (ст. 28):

*Они отвечали: за Иоанна Крестителя; другие же — за Илию; а иные — за одного из пророков (тогда Иешуа ставит вопрос ребром... -А.Б.). Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: Ты Христос (Машиах). И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем.*

Иешуа запрещает Петру говорить о том, что он знает, кто он. Но в тоже время Иешуа признает правильность ответа Петра. И впервые Иешуа начинает открыто говорить о плане Божьем для Машиаха (Мк. 8:31):

*И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшина-*

*ми, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.*

Иешуа называет себя *сын человеческий*. Это одно из названий чисто рожденного человека, который рожден от семени мужчины без влияния женщины. В еврейской мистике известна история о пророке *Ирмияху* (Иеремия), которого называли *сын человеческий*, потому что он был рожден без участия женщины.

Иешуа говорит о страданиях. О том, что три столпа руководства еврейского народа (старейшины, первосвященники, книжники) его осудят, что его убьют, и в третий день воскреснет. Иешуа говорит о том, что ему предстоит испытать целый этап страданий.

Читаем далее (Мк. 8:32):

*Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему.*

Здесь Марк не показывает, как Петр прекословит ему. Видимо, Петр просит, чтобы Иешуа не шел на страдание: ведь можно не ходить в Иерусалим, можно победить книжников, созвав Ангелов небесных... В конце концов, есть много других способов. Но Иешуа воспретил Петру, сказав (Мк. 8:33):

*Отойди от Меня, сатана (разумеется, это метафора. Петр никакой не Сатана, а просто искушитель в данном случае. — А.Б.), потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое. И, подозвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.*

Это удивительная фраза начала рассказа о страдании Мессии. Иешуа сам еще не распят, сам еще не понес крест. О каком кресте идет речь?

Здесь есть реминисценция на старый *мидраш* (толкование) из книги *Берешиш Раба* (хотя он более раннего происхождения). Когда Ицхак взял хворост и понес его к жертвеннику (Быт. 22:6), мидраш отмечает: «*Как осужденный на казнь, несущий крест*». Здесь Иешуа отсылает своих учеников к самоотверженности, самопожертвенности Ицхака, который отрекся себя, и сам взял хворост, на котором его сожгут, и понес к жертвеннику.

Служение Машиаху часто может заканчиваться смертью. Оно в любом случае — ежедневное умирание ветхого человека, отречение каких-то качеств и черт характера. Но и реально в миру оно может обернуться гонениями и преследованиями. И из СМИ мы это читаем и видим каждый день. И Иешуа говорит: «*Если ты*

*хочешь идти за мной, отвергни себя, возьми свой крест. Возьми пулю, которой тебя убьют, нож, которым тебя зарежут и следуй за мной».*

*Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее.*

Опять же, такой подход очень известен в еврейской традиции. Рассказывают про разговор Александра Македонского с мудрецами, когда он спросил учителей: «Что делать человеку, чтобы жить?». Ему сказали: «Умереть!». Для того, чтобы жить жизнью вечной, человек должен умереть для жизни плотской. «А что делать человеку, чтобы умереть?» — «Жить!». Соответственно, если человек живет мирской жизнью, то вечный, новый человек в нем не живет, то про это сказано: «Злодеи и при жизни называются мертвыми, а праведники и при смерти называются — живыми». Вот об этом известном говорит Иешуа, но акцент ставит, разумеется, на следовании за собой. На то, что не просто можно отдать душу (есть люди, которые отдают душу за чужие религии, за какие-то убеждения, за свободу своей страны или еще за что-то, какие-то идеалы), но Иешуа говорит, что сбережет душу тот, кто отдаст ее ради него, ради его служения.

*Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь*

| *мир, а душе своей повредит?*

Даже если у человека будут все богатства мира, когда ему придется отдавать душу, этих богатств рядом с ним не окажется.

| *Или какой выкуп даст человек за душу свою?*

Человек, который придет перед Лицо Бога, что он скажет? Что он жертвовал на церковь? В крайнем случае он услышит, что «мы тут посоветовались и решили: деньги вам вернуть». В тот мир мы ничего не можем взять, кроме праведности души. И поэтому, что бы мы ни приобретали, какие бы богатства мы ни имели – они останутся в этом мире. И в этом мире мы можем служить Всевышнему или самому себе.

| *Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами.*

Например, человек отказывается признать свое ученичество Иешуа, под давлением общества, которое говорит ему: «Ты же современный человек! Ты должен жить как все! Зачем тебе эти старые верования? Живи в свое удовольствие! Никто не возвращался оттуда, никто не

знает, как там все на самом деле. Живи сейчас! Почему бы сейчас не согрешить, почему бы сейчас не попробовать?!». Это большой соблазн для человека – стоя перед миром, отстаивать свою принадлежность и свое ученичество Иешуа. И если человек постыдится Иешуа и под действием этого стыда совершит какой-то грех, то и Иешуа постыдится этого человека и не возьмет его в свою свиту, когда придет в славе Отца своего со святыми ангелами. Речь идет, разумеется о возвращении на суд, когда Иешуа придет и воссядет, чтобы судить народы.

## Глава 9

### Знамение для учеников (Мк. 9:1-13)

*И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе. И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. (ст. 1-2)*

Я все время советую (и в других уроках) читать Евангелие не сопоставляя их. Потому что часто задают вопросы: почему у Марка был один одержимый духом, а у Матфея два? Сколько же их было? Здесь может возникнуть такой же вопрос: почему Марк пишет про шесть дней, а другие евангелисты говорят про восемь дней? Сколько же дней прошло: шесть или восемь? И почему между евангелистами такое разночтение?

Поэтому советую читать евангелия не сопоставляя их. Не потому что это какие-то свидетельства, которые должны совпадать. Потому что каждое Евангелие — это совершенно отдельный рассказ. И для Марка важно подчеркнуть шесть дней. Шесть дней, когда Моше ждал ответа Всевышнего из облака. Для Матфея будет важен

восьмой день. Восьмой день, когда Храм был «сдан в эксплуатацию» (Лев. 9:1). Тора говорит, что на восьмой день Моше открыл Скинию и произошла «ханука» — новоселье, обновление Скинии. Т.е. эти дни и числа указывают на определенные параллельные исторические события, и являются вешками, декорациями к рассказу. Потому что важно ли нам знать от каких событий прошло шесть или восемь дней? Но не в хронологии здесь дело, а в том символизме, в той знаковости, которая эта хронология может в себе нести.

Итак (Мк. 9:2):

*И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними.*

Традиционно считается, что это гора *Товор*, хотя есть мистики, которые склонны считать что это особо высокая гора — Хеврон, самая высокая гора в округе, заснеженная гора. Потому что Хеврон имеет репутацию, что на нее нисходят Ангелы в «книге Еноха» и другой апокрифической литературе. И тем не менее, мы из Евангелия напрямую не видим о какой горе идет речь. А указать на Хермон, это значит сказать, что ученики совершали довольно высокий подъем и у нас нет оснований, прямой ссылки на Хермон. И, что там происходит (Мк. 9:3):

*Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить.*

Марк указывает на небесное отбеливание одежд. Опять же в отличие от других, он не указывает на преображение лица. Почему? Потому что скорее всего Марк, говорит здесь со свидетельства Петра. А Петр и другие апостолы могли стоять за спиной Иешуа и просто лица его не видеть. О преображении пророков, в частности говорит Исайя, о том, что праведники будут преображены. И прообраз этого мы видим здесь (Мк. 9:4):

*И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом.*

Видимо, они беседуют только с Иешуа. Петр, Иаков и Иоханнан в беседе не участвуют. И они стоят в смятении, в растерянности, в страхе.

*При сем Петр сказал Иисусу: Равви! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. (ст. 5)*

Слово, которое здесь переведено, как «кущи», может означать и «скинии» — как шатры служения, или просто шатер. Скорее всего Петр не говорит здесь про «кущу» в значении «сукка» — шалаши, которые ставят в праздник Суккот (Лев. 23:42). Но Петр имеет в виду именно «ски-

нию» — шатер для служения. И Марк поясняет, что Петр сам не знал, что говорит, потому что все они были в смятении, и это смятение, в общем, очень понятно.

*Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе. И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте. И, внезапно посмотрев вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса.*  
(ст. 6-8)

Мы знаем из других мест Священного Писания, что являлся в облаке и говорил оттуда. Что Бог благоволит обитать во мгле, в облаке и часто из облака говорит. Здесь мы видим тоже самое: облако сошло реально, как в Скинию. Возможно, от части, это ответ на сметенное высказывание Петра.

Для раввинских текстов нередко, что несколько людей воссоединяются, встречаются, ведут общение, и с неба раздается глас, что «слушайте такого-то и такого-то», или «такой-то и такой-то больший среди вас». Это знамение для всех окружающих его раввинов — небесное свидетельство. По сути это то самое небесное знамение, которое просили фарисеи, про которое Иешуа сказал, что оно не будет дано книжникам и фарисеям. Ученикам, Иешуа это свидетельство дает.

Подъем на гору, традиционно, в духе *Синайской горы*. Гора это место, где условно говоря, встречаются Небо и Земля. И подъем на гору — это призыв в свидетели Небо и Землю. Здесь же есть свидетели из живых: Петр, Иаков и Йоханнан. Есть свидетели из ушедших: Моше и Элияху. Которым свидетельствует небесных глас — «*бат коль*» — что Иешуа, это сын возлюбленный.

Таким образом, при свидетелях, как завет, засвидетельствовано сыновство Иешуа. И из этого свидетельства ясно, что Иешуа больше чем Элияху и больше чем Моше. Мидраш, традиционно, говорит, что Моше и Элияху — во всем равны, но Элияху отражает пророков, а Моше отражает закон (Мидраш Псикта Зута). Здесь же мы видим, что Иешуа засвидетельствован большим каждого из них, и это засвидетельствовано голосом в присутствии свидетелей, в соответствии с традицией. Это то свидетельство, которое просили и не получили фарисеи. И это свидетельство призвано, пока, скрываться в тайне. Потому что мы видим (ст. 9-10):

*Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых.*

*Удержали это слово* — взяли его на разбор, если говорить языком изучения Торы. Когда учитель что-то говорит, а ученикам не понятно, то передать слово на обсуждение означает «удержать его». Они передали это слово на разбор и стали спрашивать друг друга, что значит воскреснуть из мертвых? С прошлых уроков Иешуа, у них еще остался вопрос:

*Как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? (ст. 11)*

Нет однозначных расписаний в иудаизме о приходе Машиаха. И тем не менее такие источники, как «Книга Еноха» и другие апокрифы, «Вознесения праотцов» и «Бен Сира», говорят о том, что Элияху должен прийти перед приходом Машиаха. По одной из версий объявить о приходе Машиаха, по другой из версий, собрать десять рассеянный коллен. И еще по одной из версий, обустроить, подготовить все, чтобы все узнали, кто такой Машиах, засвидетельствовать о Машиахе (об этом говорит Иешуа в 12 стихе):

*Он сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все;*

Иешуа, по сути, подтверждает традицию книжников на которую ссылаются ученики и добавляет при этом, что:

*...и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать и быть уничижену. Но говорю вам, что и Илия пришел, (мы знаем, что Иешуа имеет в виду Иоанна Крестителя) и поступили с ним, как хотели, как написано о нем. (ст. 12-13)*

У нас нет письменных источников о том, что Илия умирает мученической смертью. И тем не менее есть традиция, и каждый, кто изучал традицию о Машиахе в иудаизме знает, что есть традиция о двух Машиахах. Машиах бен Йосеф, который страдает и умирает, кто говорит, ведя войну, противостоя язычникам. Кто говорит, что его убивают на суде, страдает за грех народа. И одно из пониманий, что Элияһу, он и будет тем самым Машиахом сыном Иосифа, который придет и с которым так поступят. Таким образом Иешуа ссылается на устную традицию, точнее на апокрифическую традицию в отношении Элияһу и подтверждает ее своими словами. С того момента, как Иешуа что-то подтвердил и мы знаем это не через апокриф, а от Иешуа, то нам, разумеется, ни остается ничего, как принять это, как истину. Со слов Иешуа: *«Элияһу пришел — Иоанн Погружающий — и поступили с ним, как хотели»* т. е. его казнили и об этом Марк широко рассказывает.

**Хоть сколь-нибудь веры... (Мк. 9:14-29)**

Иешуа возвращается к ученикам (Мк. 9:14-18):

*Придя к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовали Его. Он спросил книжников: о чем спорите с ними? Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он выпускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли.*

И видимо возник спор, потому что пришли фарисеи, которые говорили: «Ха-ха! Вы не можете выгнать духа! Посмотрите, какие вы слабые ребята!». Видимо, слова за слово, возможно возникла перепалка, уж не знаю, что им отвечали ученики, но Иешуа отвечает ему (ст. 19):

*О, род неверный! (не неверующий, а обладающий малой верой) доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?*

Можно подивиться, когда от Иешуа — традиционно доброго и кроткого — слышишь такие слова. Но мы знаем, что Моисей, который был кротчайший из людей тоже говорил нечто похожее в рамках обличения народа. Здесь не идет речи о превознесении и о ругани через губу, а о переживании о том, как долго вы будете оставаться ма-

ловерами, сколько вам нужно всего показать, чтобы вы уверовали.

*Приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пелену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему.*

*(ст. 20-23)*

Двадцать третий стих, мы на нем остановимся, потому что он переведен не совсем правильно, из-за текстологической проблемы. Во многих древних рукописях, слово «веровать» здесь отсутствует. Иешуа, в этом месте, перефразирует отца и говорит: «Если хоть что-нибудь можешь, все возможно верующему» т. е. «Не спрашивай сколько я могу, говори о своей вере. Сам то ты сколько можешь?», «Верующему все возможно, а ты сам сколько можешь?».

*И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. (ст. 24)*

Т. е. моей малой веры не хватает, чтобы изгнать этого

духа, чтобы справиться с этим духом. И Иешуа, предвидя, что все может превратиться в шоу и показуху не ждет пока соберется много народа (ст. 25-27):

*Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер (видимо это замешательство произошло на несколько минут). Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.*

Вот такая история произошла. Давайте остановимся на том, что Иешуа говорит, что «дух немой и глухой». Когда дух обладает глухотой, очень трудно применить к нему какие-то заклинания или требования изгнать, потому что сам дух не слышит, ну, нет у него ушей. Звуки на него не воздействуют, сколько ни кричи на него: «Во имя Иисуса Христа!», а он, просто напросто, не слышит. И поэтому, простой веры, элементарного навыка, первой ступени в экзорцизме, которая была у учеников оказывается не достаточно, чтобы этого духа изгнать. Ну, не слышит он их, и все!

*И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? (это видимо*

*дом опять таки Петра) И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы. (ст. 28-29)*

«Пост» здесь поздняя вставка, в оригинале Марка нет слова «пост». Можно сказать: погоди, минуточку, разве ты изгнал его молитвой? Ты же сам просто запретил ему (9:25) своими словами! Сказал: «Я повелеваю тебе!». Никакой молитвы не было и не было сказано: «Отец небесный запрети этому духу!», ничего такого не было.

Но мы видим, что отец отрока просил помощи в неверии. Здесь (9:24) можно сказать, что слово «*Господи*», может быть обращением к Иешуа, но скорее всего отец отрока обращается к Отцу-Господу. И это молитва — призывание Отца на помощь, для того, чтобы достучатся до «глухого», она оказывается необходимой.

Здесь мы можем понять чуть глубже суть спора учеников и книжников. Дело в том, что глухой человек приравнивался не то чтобы к мертвому, а к человеку совершенно бесполезному. Глухой человек был свободен от всяких заповедей, его невозможно было учить Торе. Глухой человек даже невесту себе взять не мог, потому что, что с него возьмешь. Это было принято не только у евреев, это было принято повсюду. Например, римское высказывание: «*абсурдно*». Абсурдно — это значит то, что говори глухой, что-то бестолковое, непонятное т. д.

Так как человек не мог воспринимать учение, он считался несуществующим, несостоящим человеком. Суть в том, можно ли его как-то восстановить, подлежит ли он реабилитации, вполне могла быть подлинной глубинной причиной спора между учениками и книжниками.

Иешуа здесь показывает, что очень часто подход к человеку глухому (оставим в стороне сейчас бесов), как к человеку бесполезному, которому бесполезно чему-либо учить, он неправилен. Любого человек можно реабилитировать. За это пренебрежение к человеку Иешуа и возмущается, говоря: *«Род неверный! Доколе буду терпеть вас!»*.

## Перевернутый мир (Мк. 9:30-35)

Читаем далее (Мк. 9:30-32):

*Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет. Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись.*

Мы видим эту фразу *«а спросить боялись»*, и хочется спросить, почему они боялись спросить? Они не боя-

лись, что Иешуа накинется на них с палкой или поставит им двойку за глупый вопрос. Между мудрецами и между учениками в иудаизме традиционно существовала конкуренция. До нас дошла одна из внутренних молитва учителя рабби Иуды, который перед тем, как войти в дом учения молился и говорил: «Дай, мне Бог не ошибиться сегодня в «алахе» (установлении), чтобы не возрадовались соученики мои». Когда я ошибаюсь, сглушил, значит на моем фоне, кто-то может выглядеть умнее. Филипп не понял что-то из слов Иешуа, Перт не понял что-то из слов Иешуа и он боится спросить, чтобы другие, Матфей или Фадей не сказали: «Смотри, какие глупые вопросы задает Филипп! Непонятно, чего он с нами ходит так долго, если он такой непонятливый?». Спросить боялись, не боясь реакции Иешуа, а чаще боясь реакции соучеников. И как раз, следующий кусочек повествования, мы увидим, что этот дух конкуренции среди учеников был (ст. 33-35):

*Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чем дорогою вы рассуждали между собою? Они молчали; потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше. И, сев, призвал двенадцать и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою.*

Много позже, может быть триста лет позже, жил такой

рабби Йешоша. У него был сын Йосиф, который однажды впал в состояние клинической смерти. Об этом рассказывает Талмуд в трактате Бава Батра. И через какое-то время сын воскрес и папа спросил его: «Что ты там видел, сынок?». И Йосэф, молодой мальчик, отвечает: «Видел я мир перевернутый: высшие там внизу, а низшие вверху. Тот, кто здесь хозяин, там слуга. Тот, кто здесь слуга, там хозяин. Тот, кто здесь унижен, там возвышен, и тот, кто возвышен здесь, там унижен.». Выслушав его, отец ответил: «Ты видел прямой мир.».

Поскольку Иешуа готовит своих учеников не к земной карьере, а к жизни в вечности, он говорит им о том, что для того чтобы в вечности стать первым, надо здесь, в этом мире, стать последним и всем слугой. Тогда в перевернутом мире, каким его видел Йоси, возможно, мы не сможем стать первыми.

### **Принятие малых (Мк. 9:36-37)**

Дальше еще один пример проповеди Иешуа. Марк сейчас приведет несколько проповедей составленных в одну для легкости запоминания. Мы опять повторим, что хронология для Марка совсем не важна.

*И, взяв дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал им: кто примет одно из таких детей во имя*

*Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня. (ст. 36-37)*

Иешуа говорит, что дитя, тоже чем-то подобен необразованному, глухому или слепцу. Дитя зависим во всем от общества. И дитя, в данном случае, не ребенок, а пример беззащитного, слабого, малого человека. Тот, кто принимает подобного человека, нищего ли, бездомного ли, голодного ли, и тот, кто делает это во имя Иешуа, тот принимает самого Иешуа. А тот, кто принимает Иешуа, принимает и Отца.

Мы очень часто ищем оказать помощь людям именно достойным, делим людей на достойных и не достойных. Если мы перестанем это делать, возможно, и к нам отношение свыше измениться. И нам будут мерить помощь не по нашему достоинству, а по милости. Это не значит, что надо быть простаками, ведь сказано: *«Пусть милость твоя запотеет в руке твоей»*. Но если мы видим человека, который действительно в нужде, то на этот момент мы должны ему помочь не рассуждая, говоря: «Это тебе потому, что не надо было двадцать лет назад не бросать университете!», или: «Надо было замуж выходить!» — это все не наше дело. Мы принимаем его как дитя, как человека без прошлого, беспомощного, беспомощность которого не корениться в прошлом. И делаем это ради Иешуа.

Еще один вопрос учеников Иешуа (Мк. 9:38-39):

*При сем Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня.*

Здесь встает вопрос о принадлежности к общине, принадлежности к ученичеству, или просто знание, вера в имя. Конечно, лучше человеку, который верит в Иешуа, ходить вместе с Иешуа и быть среди его учеников. Но если, кто-то ходит и исцеляет именем Иешуа, то сам Иешуа говорит: «*Не запрещайте ему!*». Не запрещать ему исцелять, это значит и не запрещать народу обращаться к такому человеку. Как Иешуа и говорит (ст. 40):

*Ибо кто не против вас, тот за вас.*

Дальше Иешуа возвращается, как будто его перебили, к тому, что было сказано в тридцать седьмом стихе (ст. 41):

*И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей.*

Если мы особо стремимся помочь человеку на служении Богу, даже чашей воды. Никто не скажет: «А, подумаешь, чашу воды налили! Сколько она стоит-то!?!». Даже за чашу воды, которую мы дали на служение, мы не потеряем награды.

С другой стороны (ст. 42):

*А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море.*

Послужить верующим в Иешуа нищим, неимущим, малым, мы можем. И учить их мы можем. Но за соблазн их мы отвечаем. Нельзя сказать: «Подумаешь, нищий. Он и так ведет такой вот образ жизни. Итак пропаций человек.» — нет, в любом случае, мы отвечаем за него. Это приравнивается, можно сказать, к убийце, к человеку, который отлучен от Торы Божьей.

*Жерновой камень* на шее, традиционно считается наказанием, которое мешает ему, отлучает человека от изучение Торы.

### **Глаз долой (Мк. 9:43-48)**

С сорок третьего стиха, это не та же самая проповедь.

Другая проповедь, которую Марк добавляет сюда, потому что речь идет о соблазнах и так удобно проповеди запоминать. Это традиционное, для книг того времени, построение содержания сюжета (Мк. 9:43-48):

*И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромо-му, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает.*

«Геена» — место к югу от Иерусалима, свалка, где в свое время проводили детей в жертву Молоху. Затем там была огромная свалка, на которой, действительно, горел неугасимый огонь.

Иешуа сравнивает, в общем-то, две вещи: с одной стороны, ты можешь войти в жизнь вечную увечный, без руки, а можешь с двумя руками быть брошен на свалку, где твое тело просто сгорит. Что же из этого лучше?

Слушатели Иешуа, как и современные читатели могут понять, что речь здесь идет не о буквальном смысле, а о том, что какие-то части нашего естества, какие-то части нашего характера, мы должны отсекаать. И не зря это сопоставлено с отсечением руки или ноги. Это действительно очень болезненный процесс. Но лучше нам совершить это, потому что в тот мир, куда мы идем — в жизнь вечную — мы не можем войти, если в нас будет хоть скольконибудь тьмы. Без этого не получится. Без того, чтобы всякую тьму, всякое темное пятно вырезать.

## Соль на раны (Мк. 9:49-50)

Заканчивается глава, сорок девятый стих:

*Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится.*

Евреи заключали «завет соли». Соль, с одной стороны, сохраняет мясо, сохраняет плоть. Соль исправляет вкус. Соль может очистить мясо от крови т. е. солью можно сотворить и ритуальное очищение. И всякий должен пройти через исправление солью. Тот процесс, о котором Иешуа говорил раньше, это и есть то самое «осоление солью». Всякая жертва исправляется солью. Мы готовим себя в жертву, через распятие Иешуа и осолиться нам необходимо. Иешуа говорит (ст. 50):

*Соль — добрая вещь; но ежели соль не солонна будет, чем вы ее поправите?*

Не соленая соль — это оксюморон. Она не может быть не соленой! Если она не солонна, то и поправлять ее нечего — это вовсе не соль.

И заканчивается эта глава фразой:

*Имейте в себе соль, и мир имейте между собою.*

Имейте в себе силу и возможность самих себя исправлять. Самих себя постоянно держать в руках под контролем. Осознавать, кем вы хотите быть — большим ли, меньшим ли. Сколько в вас веры, на что вы действительно способны, что вам действительно дано. И имея в себе соль имейте мир между собою.

*Имение соли* — это когда человек знает самого себя (по настоящему знает самого себя). Это позволяет ему не выдвигать себя на первые места, не отталкивать другого в борьбе за первенство. И через это знание себя, познавая себя, человек становится милостив к другим. А эта милость к другим приводит к тому, что ученики получают мир между собою.

Это уже почти завещание Иешуа потомкам. Это сказано

не только ученикам, но и нам самим, как часть методологии спасения. Прежде всего рассматривать свои недостатки, осолять их, исправлять их, резать их (иногда резать по живому) и иметь в себе эту соль постоянно. Имея эту соль, будем иметь мир между собою, потому что будучи милостивыми сможем прощать или оказывать понимание к недостаткам другого, помогать другому противостоять греху. Имея это мы будем иметь мир между собою. Это самый важный показатель для учеников Иешуа.

## Глава 10

### Развод. Две школы. Новая община (Мк. 10:1-12)

Десятая глава начинается с того, что Иешуа оставляет Галилею, переходит в Заиорданию (это район нынешней столицы Иордании Амана) в то время вполне себе еврейская местность. И здесь он снова встречается с фарисеями, которые снова пытаются его искусить или испытать.

Искусить и испытать, это не значит соблазнить, что-то плохое, как это сегодня часто воспринимается, а это желание понять его по тому или иному вопросу. Или понять его компетентность по тому или иному вопросу. Т.е. помериться силами, интеллектуальная пикировка, интеллектуальное соревнование. С этой целью они подходят к Иешуа и спрашивают его (Мк. 10:2):

*Позволительно ли разводиться мужу с женою?*

Вопрос, как вопрос закона, «*алахи*» (практических установлений), простой и не простой одновременно. В книге Дварим (Второзаконие) сказано, если человек найдет в жене своей что-то срамное («*двар арва*» — иврит), то он может написать ей разводное письмо и отослать ее. Соответственно, жена получает ту сумму денег, которая

у нее записана в брачном договоре («*ктуба*»). По закону, женщина входит в брак с документом (этот документ называется «*ктуба*»), так и выходит с документом (этот документ — «*гет*»). Если «*ктуба*» предусматривает обязанности мужчины и женщины по отношению к друг другу и предусматривает определенную сумму выплаты, которую мужчина обязуется выплатить женщине, если он хочет с ней развестись. То «*гет*» определяет, что эта женщина не жена ему — разводное письмо — и сопровождается выдачей суммы и назначением прожиточного пособия, чтобы женщина могла как-то существовать. Это общее правило.

Спор, модный спор, который велся в то время, заключался в том: как понимать слова «*двар арва*» — нечто срамное. Было две основные школы в иудаизме. Одна школа — «*бейт Шамай*» (дом Шамая) — понимала, что «*двар арва*» это, действительно что-то срамное т. е. прелюбодеяние. Но устражала и говорила, что не только прелюбодеяние, но и помыслы о прелюбодеянии. С другой стороны была школа — «*бейт Гиллель*» (дом Гиллеля) — которая говорила: нечто срамное — это то, что мужчине не нравится. Даже если она сожгла его ужин. И, в позднее время, до радикализма доведет эту тему раби Акива, который скажет: может разводиться, даже , если нашел красивее ее. То есть даже, если женщина здесь не причем, мужчина просто встретил более красивую женщи-

ну, он имеет право с ней развестись. Вот такие позиции.

Разумеется с течением времени — это просто исторический экскурс — мудрецам на вырост, так сказать, стало сложно с учением школы «бейт Гиллель», хотя оно и стало «алахой» (установлением). Они говорят: что значит, «если она сожгла ему ужин»? Если она из сгоревшего ужина она выбирает сгоревшие кусочки и дает ему, проявляет такое неуважение к нему. Вот тогда можно с ней разводиться. Это не вопрос кулинарии, а все-таки вопрос отношений. Но все же мы здесь видим своего рода комментаторский кульбит, а не реальную оценку ситуации. Реально, одна школа говорит: только по причине прелюбодеяния, другая: да вообще по любому поводу.

И спор этот модный, актуальный, потому что касается семейной жизни каждого человека. Мы можем увидеть из Талмуда, что вопрос развода встают перед многими учителями. Мы знаем учителя, которого ученики спрашивают: «Почему ты не разведешься с такой плохой женой?». Он ответил: «У нее очень большая сумма «ктубы». Я записал ей большое обязательство в брачном договоре». В конечном счете, ученики подсуетились и даже собрали ему эту сумму, но дело не в этом, а в том, что даже для самых серьезных раввинов, на всех уровнях, вопрос развода мог быть актуален. Поэтому посоветоваться с необычным учителем — это необычно.

Кроме того, было такое ожидание, что Иешуа — либерал. Он разрешил есть немытыми руками. Он разрешил исцелять в «шаббат» (субботу). Колосочки срывать в «шаббат». Учит, вероятно, по своему. Глядишь, да скажет Иешуа: «Да ладно! Чего там разводиться. Выгони ее и все! Не понравилась — бери другую. Оформлять отношения никак не надо. Живите, как хотите.». В споре, возможно, ожидание было и такое.

Но Иешуа любит разочаровывать людей, которые ожидают от него готовых, конкретных ответов. Иешуа отвечает по еврейски — вопросом на вопрос (ст. 3-5):

*Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей? Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться. Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь.*

Тора, действительно, дана народу в том виде, в котором этот народ существовал со всеми его греховными и просто не святыми качествами. Поэтому подразумевает продажу ближнего в рабство, подразумевает много вещей, которые в наше время, когда народ уже прошел определенный путь эволюции, в наше время они звучат дико. Тем не менее в Торе они есть. И Иешуа говорит, что: да, по вашему духовному состоянию Тора через Моше разрешила вам разводиться. Но вначале, как сказал Адам:

два человека становятся одной плотью.

*В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. (ст. 6-9)*

Изначально, вообще, разъединение соединенного — невозможно. Можно подумать, что по Марку — никогда не может разводиться. Но на самом деле, когда Иешуа говорит про одну плоть, мы знаем, что если женщина согрешает и соединяется с другим мужчиной, происходит измена. И одна плоть, которую Бог соединил — нарушена, и в этом случае, можно понять, что развод возможен. Иешуа говорит, что если это не прелюбодеяние, от верной жены никак не возможно уйти, никак не возможно выгнать жену верную.

*В доме ученики Его опять спросили Его о том же. (ст. 10)*

Что Иешуа скажет в закрытом кругу? И в закрытом кругу, Иешуа говорит вещи поистине удивительные (ст. 11):

*Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее;*

Если понимать это буквально, то это неслыханная по тем временам вещь. До того времени, прелюбодействовать могла только женщина. Прелюбодеяние заключалось в том, что свободный или женатый мужчина, вступает в связь с чужой женой или невестой. Таким образом, это та чужая жена и они вместе прелюбодействовали от ее мужа. Прелюбодействовать от женщины, по тем временам, было просто невозможно юридически.

В двенадцатом стихе еще одно невероятное высказывание:

*И если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует.*

По еврейским законам, жена, с одной стороны, может быть инициатором развода. Например, если муж незаконно ограничивает ее передвижение или ее общение. Если муж импотент или бесплоден, то жена может обратиться к суду из трех раввинов и этот суд обязует мужчину дать разводное письмо. Принуждает дать разводное письмо. Но юридически, развестись с женой может только мужчина. Вот эта ситуация, когда женщина разведется с мужем и выйдет за другого — это ситуация нереальная для того времени.

Комментаторы пытаются понять это по разному. Одни

говорят, что десятый, одиннадцатый, двенадцатый стихи, это поздняя вставка, которая говорит уже о римском праве. Другие говорят, что учитывая ситуацию заиорданских, элифантинских евереев, у которых были более свободные отношения. Но эту гипотезу трудно к чему-либо привязать. Есть еще версия, основанная на нескольких рукописях, которые говорят, что если кто-то разведется с женою и женится на другой, тот вводит свою первую жену в прелюбодеяние. Оставшись одна, она вынуждена будет искать мужа, выйдет второй раз замуж и будет прелюбодействовать. И опять же: жена разведенная с мужем, когда выйдет за другого прелюбодействует т.е. в этой ситуации говорится о поведении разведенной жены.

Какую позицию из этих мы можем выбрать? С какой согласиться? Как нам объяснить эти слова Иешуа? Мне не всегда близко, что комментаторы говорят о тех или иных местах Библии, как о вставках, просто не понимая их. Я думаю, что мы можем предположить, что Иешуа здесь говорит с учениками, в закрытом кругу, и у нас не так много примеров закрытых разговоров Иешуа, когда он учит своих учеников «алахе», то мы можем предположить, что Иешуа говорит о законах для будущей общины. Закладывает более высокую планку, не противоречащую Торе, но устражающую по отношению к ней, для новой общины, для новых общин (возможно, в его по-

нимании и понимании его учеников, которые будут не чисто еврейскими). Я думаю, что такое понимание возможно.

В любом случае, если мы будем говорить, что те или иные вещи вставлены римлянами, отцами церкви и т. д. И что Евангелие полностью или частично искажено злоумышленниками, то это тупиковый, не самый хороший путь.

### **Благословение детей (Мк. 10:13-16)**

В Иерусалиме существовала *традиция*, что к старцам в начале месяца Ниссан приносили детей на благословение. Старцы благословляли детей: желали детям успехов в Торе, в добрых делах, в браке. И мы видим, что в тринадцатом стихе К Иешуа тоже стали приносить детей (Мк. 10:13-16):

*Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их.*

Принимать Царство Божье *как дитя* — как дитя принимает авторитет папы, мамы, не задумываясь о том, насколько папа или мама умны, не сравнивая их с другими. Во всей картине мире ребенка есть только папа и мама. И не то чтобы наш Отец нуждался в такой апологии, чтобы его априори признавали хорошим и самым умным. Но само это детское состояние — это истинное состояние верующего человека, которое, как говорит Иешуа, состояние детей воспринимающих Царство Божье, которое делает их наследниками Царствия Божия.

### **Хороший-плохой юноша (Мк. 10:17-31)**

Иешуа собирается в очень тяжелый путь в Иерусалим. И по дороге, мы видим, что его ожидает еще одна встреча (Мк. 10:17-18):

*Когда выходил Он в путь, подбежал некто, пал пред Ним на колени и спросил Его: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог.*

Это место, которое довольно сложно прокомментировать. Скорее всего этот некто (вдругих местах это молодой юноша) сказал ему: «*Рабби хатов! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?*». В ТаНаХе (в хри-

стианской традиции — канон Ветхого Завета), в книге Притч и в Екклесиасте, мы встречаем случаи, когда человека называют — «хорошим». Сам Иешуа, в Евангелии от Матфея, использует это понятие — добрый, хороший человек. Почему здесь это выражение — «учитель благий», вызывает у Иешуа такое противодействие. Видимо, «учитель благий», в глазах спрашивающего это такой учитель, который может сделать человека добрым, может изменить человека так, чтобы тот становился добрым. Не научить его Закону, не научить его служению, внутренней работе, а именно сделать его хорошим, преобразовать его. И Иешуа отвечает ему, что кроме Бога нет никого, кто бы мог это сделать.

Здесь, разумеется (если только мы не захотим это увидеть), нет никакого отношения к подтверждению или отрицанию божественной сущности Иешуа. Здесь указание на мировосприятие, некоторая корректировка мировосприятия этого «некто». Нельзя сказать: «Видите, видите» Здесь Иешуа говорит, что он не Бог!», или наоборот: «Смотрите, его здесь называют Богом!». Весь этот стих, весь этот пассаж не имеет отношения к божественности или не божественности Иешуа.

Дальше Иешуа продолжает ответ (ст. 19-20):

| *Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не*

*кради, не лжесвидетельствуй, не обижай, почитай отца твоего и мать. Он же сказал Ему в ответ: Учитель! все это сохранил я от юности моей.*

Искренний молодой человек стал героем многочисленных проповедей в церквях, которые показывают: «Смотрите, какая гнилая у человека сущность, какой это, все таки, не хороший юноша». Очень часто он становится отрицательным героем проповедей. Но подумайте сами, человек с такой искренностью подбегает к учителю и не говорит ему: «Учитель! Как мне в два раза больше денег получить от моего бизнеса?». Он не спрашивает о здоровье детей. Он не просит исцеления, ни себе, ни кому. Он хочет, собственно того, что Иешуа учит хотеть — чтобы наследовать жизнь вечную. И когда Иешуа перечисляет ему заповеди, и тот отвечает: «*Это я сохранил от юности моей*», Иешуа не говорит ему: «Ох, врешь!». Т.е. Иешуа признает, что человек старался исполнять эти заповеди. Мы видим (ст. 21):

*Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойдди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест.*

Здесь интересно сделано. После того, как Иешуа сказал ему: «*Соблюдай заповеди*», ученик мог сказать: «Да, спа-

собо, я понял. Значит я могу надеяться, что если так дальше пойдет, я унаследую жизнь вечную». Но «некто» попросил большего, он сказал, что: я хочу подняться в следующий класс, перейти на следующий уровень святости, хочу быть еще более совершенным. Мне не хватает святости и сердце хочет чего-то большего. Иешуа говорит: *«Чего-то большего! Пойди, все, что имеешь продай продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах»*. И юноша (ст. 22):

*Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение.*

Знаете, что это за печаль? Это печаль человека, который идет и думает, что: «Я все могу сделать для того, чтобы что-то получить. Я сейчас пойду к Иешуа, этому великому праведнику, этому великому учителю, и он мне скажет, что делать. Я все готов отдать!». И вдруг, неожиданно понять (прежде всего себя), что ты далеко не все можешь отдать, что есть вещи, которые ты отдать не способен. Поэтому ученик отошел с печалью.

Марк говорит о печали, и вполне возможно, что эта печаль будет иметь свои плоды. Возможно, на этом история не закончилась. Было большое имение и, действительно, было жалко расставаться с ним. Но я часто спрашиваю людей у которых есть большое не большое, малое

имение — однушка в южном Бутово, домик в деревне — готовы ли они продать их и раздать деньги нищим? Человек, который задает себе такой вопрос, очень часто приходит к выводу, что не смотря на то, что мы знаем людей веры, которые продавали и отдавали, но простые верующие не всегда оказываются к этому готовы. И даже не всегда печалются по этому поводу.

Иешуа говорит ученикам (ст. 23-24):

*И, посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ученики ужаснулись от слов Его.*

Ужаснулись потому что богатство и благословение, считается, что идут рука об руку. Тогда Иешуа повторил с некоторым объяснением и сказал:

*Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!*

Если человек боится лишиться своего богатства, чтобы не остаться ни с чем в черный, причин может быть множество, эта надежда на богатство *мешает ему следовать за Богом*, все равно он будет служить богатству, а Богу будет не радеть. Иешуа приводит метафору (ст. 25):

*Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.*

Почему-то эта метафора очень смущала многих комментаторов, которые захотели уменьшить верблюда и сказать, что речь здесь идет не совсем о верблюде, а о корабельном канате, который можно протянуть через игольные уши. Либо увеличить иголку. И отсюда породился миф о том, что в Иерусалиме были такие маленькие-маленькие игольные ворота, через которые верблюд еле-еле проходил. Нет, не было таких ворот. Никаких сведений в исторических описаниях о таких воротах нет и все это, можно смело говорить, — выдумка.

А вот выражение «протягивать кого-то через игольное ушко» (в Вавилоне это был слон; в Галилее — верблюд), это вполне понятное выражение — чего-то невозможного. Для Вавилона, «протянуть слона через игольное ушко» — это создать какой-то юридический казус, сделать что-то юридически сложное: оправдать виновного, обвинить невинного, разрешить запрещенное, запретить разрешенное и т. д.

Услышав о таких сложностях вхождения в Царство Божье, ученики ужаснулись (ст. 26-27):

*Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между*

*собою: кто же может спастись? (Что делать? Ударяться в нищету? В бега? Бомжевать?) Иисус, воззрев на них, говорит: человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу.*

В конечном счете, Бог ведет человека ко спасению и Бог является спасающей силой. Мы очень часто в церквях, в общинах говорим: «Этот человек не спасется, потому что он не верит так, или не соблюдает так! Или у него еще что-нибудь не так, а иначе». Конечно, на основании нашего понимания Писания мы должны заботиться о спасении ближнего и беспокоиться о нем так, как будто он не спасется. Но в то же время мы не вправе ограничить спасительную силу Всевышнего т.е. Бог может, если захочет, просто так спасти любого человека, из любого состояния. И это мы никак не можем ограничить.

Озадаченный всем этим Петр задает вопрос (ст. 28-31):

*И начал Петр говорить Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою. Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни веч-*

*ной. Многие же будут первые последними, и последние первыми.*

Такое высказывание Петра и ответ Иешуа, в большей степени ответ Иешуа, звучит как нечто, что будет сказано на много-много позже. Потому что не началось еще время гонений, еще никто не получил во сто крат более домов и братьев и сестер. Здесь, скорее всего, Иешуа имеет в виду евангельский мидраш на известную танахическую фразу из Пс. 37:25 (в Масоретской нумерации), где говорится: *«Я был молод и состарился и не видел праведника оставленным и семя его просящим хлеба»*. Мидраш, традиционно говорит, что эти слова сказал Князь мира — *«Сар хаолам»* или *«Сар Нашалом»* — это титулы, которые применимы к Иешуа. Праведник, который посвящает свою жизнь служению Богу, Закону, Торе и Евангелию, никогда не будет оставлен. И, соответственно, мы можем увидеть, что он получает награждение. Также мы видим в Послании к Евреям, что Моисей предпочел страдания Христовы т.е. сами по себе страдания Христовы могли быть уже до Христа. Поступок самопожертвования за народ, самопожертвование за людей — разделение страданий Христовых, и соответственно Христово страдание.

Опять же есть комментаторы, которые говорят, что это более поздняя церковная вставка и вообще эта глава

прошла не малую редакцию. Но мы уже говорили, что по этому пути не пойдём, за исключением тех случаев, когда вставка подтверждается текстологически, когда в каких-то рукописях, какой-то текст отсутствует.

### **Чаша и слава (Мк.10:32-45)**

С тридцать второго стиха:

*Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе.*

Это синодальный перевод. Правильнее было бы перевести, что *Иешуа шел впереди, ученики ужасались, а сопровождающие были в страхе*. В страхе потому что Иешуа долго и намеренно избегал столкновения с иудеями. Явно, ученики знали о самых недобрых намерениях фарисеев и жителей Иудеи по отношению к Иешуа. И вот сейчас Иешуа поднимается в Иерусалим. Он уже говорил ученикам о гонениях. Здесь он расскажет более подробно (ст. 32-34):

*Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его*

*язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет.*

Здесь уже приводятся конкретные меры наказания, конкретные пытки и казни, которые применят к Иешуа. Впервые Иешуа рассказывает так подробно о том, что с ним будет. Эти бичевания и оплевания упоминаются в том или ином виде у пророков, у Исаяи. Мы не будем сейчас выискивать эти параллели, потому что отчасти они натянуты. Но сейчас мы увидим, что ученики узнали, что именно произойдет с Иешуа и куда именно они идут. Первая реакция (ст. 35):

*Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим.*

Какой смысл их просьбы: Иешуа пройдет через определенные испытания. Какие, это нас не касается. В третий день воскреснет и тогда, поскольку он Машиах, он возьмет власть в свои руки. И когда это случится и он восстановит царство, в этом царстве пора делить министерские портфели. Чем раньше об этом позаботишься, тем лучшее место сможешь ухватить. Примерно такое рассуждение могло руководить двумя братишками: Иаковом и Иоанном (ст. 36-37):

*Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей.*

Т.е. в тронном зале в Иерусалиме пусть один из нас будет справа от тебя, другой слева от тебя. Иешуа отвечает им (ст. 38-40):

*Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, (чаша, традиционно — это страдание) и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано.*

Если с чашей более или менее понятно, то с крещением менее понятно. У Исаяи и в Псалмах, когда Давид говорит (Пс. 68:2): «*воды достигли души*», в переводе Аквиллы, используется глагол «*баптидзо*», что значит «крещусь» т.е. «я уже прошел крещение». И у Исаяи: «*Я буду идти через воды*», тоже используется слово «*баптидзо*». Переживание какого-то критического периода, муки временем, они связаны с крещением. И крещение их символизирует — пройти через что-то, пройти через какой-то этап, через какой-то этап взаимоотношений с

миром (отторжение миром и т. д.). Это то, что в данном случае крещение символизирует.

Естественно, десять других учеников стали негодовать (ст. 41):

*И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна.*

Причина негодования была не в том, что: «Ребята! Вы куда лезете! Учителю должен пройти через такой период, а вы..!». Нет, они негодовали почему они первые подошли и, что это за манера, за спиной других строить политику. Почему мы можем заключить, что разговор был об этом? Потому что Иешуа говорит (ст. 42):

*Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними и вельможи их властвуют ими.*

*Почитающиеся* — те, кого народы по ошибке почитают, видимые, зримые. Иешуа говорит, что царствует-то над всем Всевышний. Только в видимом мире, видимому царю служат видимые люди. На самом деле, над всеми властен Всевышний. Но как же будет у вас? Это мы видели в предыдущих главах. Иешуа повторяет (ст. 43):

*Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою;*

Слуга — сжимающий и унижающий себя, в грядущем перевернутом мире, о котором мы в прошлый раз говорили, он будет большим из всех.

*И кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом (точно тот же принцип). Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. (ст. 44-45)*

Здесь используется слово, как «выкуп за пленных солдат». Для того, чтобы выкупить многих. Слово «многих» у некоторых вызывает удивление: «Почему не всех? Почему не за весь мир?». Но здесь идет противопоставление, традиционное для иврита: один («эхад») и многие («рабим»). «Рабим» может подразумевать, в данном случае всех или большую группу людей, но противоречия нет.

## **Голос в Иерихо (Мк. 10:46-52)**

В сорок шестом стихе:

*Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с*

*учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни.*

Это традиционная ситуация. Идет большой поток паломников, который проходит через Иерихон, поднимается в Иерусалим. Сидеть у дороги на выходе из Иерихон это такое очень удобное место для сборщика милостыни. Слепой Бар Тимей (ст. 47-48):

*Услышав, что это Иисус Назорей, (видимо, прозвище «назорей» прилепилось к Иешуа как к целителю) он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня.*

*Почему заставляли его молчать?* Во-первых, всегда находятся такие социальные активисты, которые встают на защиту порядка — Не место, мол, кричать! Не ваше дело! Вас тут не стояло! — и т. д. Во-вторых, само выражение «сын Давидов», как претендующий на царство, опасно в тех краях. Потому что мы знаем, что царь в то время один, он в Риме — Кесарь. У него есть наместник и ему не нужны другие сыны Давидовы. И третье, просто люди, которые хотели употребить свою власть и пытались помешать ему говорить.

*Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого*

*и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя. Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. (ст. 49-50)*

Вот это «сбросил верхнюю одежду» имеет две составляющие. Во-первых, это детали свидетельского рассказа. Видно, что если, например, вспоминал Петр, то мы видим здесь и имя. Имя важно, потому что Петр и другие успели с ним познакомиться, человек в церкви был известный. И такая подробность, как «сбросил верхнюю одежду» может описывать ситуацию, когда сбрасывали грязную, рабочую одежду, чтобы предстать перед кем-то святым, перед кем-то важным, перед царем и т. д. В других местах, когда одежда была более цивильная, старались ее одевать, здесь ситуация иная. Слепой встал и подошел к Иешуа (ст. 51-52):

*Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель («раввуни»)! («Раввуни» — самая высокая степень уважения к учителю.) чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге.*

Мы здесь видим одну важную деталь. Надо помнить, что согласно мидрашам, согласно традиции, Иерихо самый испорченный город в Израиле. На ряду с Бейт-Элем. Ие-

рихо на первом месте, на втором Бейт-Эль. Иерихо, потому что его проклял Иегошуа бин Нун (Иисус Навин). А Бейт-Эль, потому что в нем были языческие капища. И с самого духовного дна Израиля раздалось впервые открытое свидетельство: «*Иешуа бен Давид!*» (Иешуа — сын Давида!). Впервые открытое, потому что мы впервые видим, что Иешуа не запрещает слепому говорить об этом. Слепой открыто пошел за Иешуа. Свершилось! Иешуа перестал шифроваться. Можно сказать, начиная с Иерихо, с самого духовного низа Израиля. Хотя Иерихо очень близко находится к Израилю, к Иерусалиму. Талмуд говорит, что в Иерихо можно было слышать, как открываются ворота в Храме, как поет петух в Иерусалиме. И все-таки Иерихо не отвечал на этот зов, он оставался самым развращенным Израильским городом. И вот здесь впервые открыто звучит, можно сказать, благая весть. Открыто звучит благословение, что пришел и исцеляет «бен Давид» (сын Давида).

Хотя такое происходит, а это последнее исцеление в Евангелии от Марка, последнее в серии исцелений.

## Глава 11

Стоит обратить внимание, что это одна из самых сложных для изучения глав Евангелия от Марка и по напряжению, и по символике, которая в ней встречается. Поэтому нам придется делать некоторые отступления от сюжета, экскурсии в историю. Надеюсь, что все равно будет интересно и полезно.

### Ослик и радость спасения (Мк. 11:1-11)

Глава начинается тем, что Иешуа заканчивает подъем в Иерусалим. Обычно в Иерусалим не идут, а в Иерусалим поднимаются, точно так же, как внутри Иерусалима поднимаются в Храм. В Новом Завете и в ТаНаХе мы видим именно эти глаголы.

*Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Виффании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; входя в него, тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязав его, приведите. И если кто скажет вам: что вы это делаете? — отвечайте, что он надобен Господу; и тотчас пошлет его сюда. (ст. 1-3)*

«Тотчас пошлет» — т. е. пошлет Иешуа, после того, как использует его. Ученики посылаются одолжить ненадолго осленка. Используя, Иешуа обещает, что вернет его на место. Почему нужно посылать двух учеников? Два ученика могут быть свидетелями того, что осленок одалживается. Либо, эти два ученика знают, что хозяин осленка находится рядом с Иешуа. И, скорее всего, не нужно искать в этом вопросе какую-то мистику, потому что все окрестное население стекается к Иешуа и различные варианты входа в Иерусалим, ему, конечно, предлагались.

Другой вопрос, и это очень важный вопрос: Зачем вообще нужен ослик для того, чтобы входить в Иерусалим? Мы знаем пророчество Захарии (Зах. 9:9), что Машиах придет, как человек бедный, едущий на осле. Но для чего нужен Машиаху осел? Почему бы ему не приехать в паланкине, который несут рабы? Или почему бы ему не въехать на колеснице? Или просто на лошади? Это вопрос, на который мы постараемся ответить. И тогда мы поймем, как Иешуа берет молодого осленка.

Итак, отступление первое: *Зачем нужен осленок?*

Мы начали с того, что Захария (Зах. 9:9) пророчествует об осленке. Захария говорит:

*Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной.*

Персидский царь Шабор (III в.) спросил у одного из мудрецов: «Почему ваш Мессия так бедно приходит — на осленке? Может, ему нужно какая-то помощь? Может, я пришлю ему своих жеребцов? Я могу прислать ему лучшего из своих коней!». На что мудрец ответил: «А есть ли у тебя, царь, тысячецветный жеребец?», царь сказал: «Нет». Мудрец продолжил: «А наш осленок, он такой». Разумеется, сказанное, не совсем описание осла. Это метафора, связанная с тем, что образ осла имеет очень глубокие корни в еврейской традиции.

Начнем с того, что *Мишна* (свод законов II в. н.э.) рассказывает, что Адам согрешил и пал (это было в пятницу, творение подходило к концу). После этого, в сумерки шестого дня творения, были созданы еще десять вещей. И вот они: *уста земли* (которые поглотят Кораха (Корея)), *устье колодца* (колодец Мирьям, который следовал за евреями по пустыне), *уста ослицы* (Билама), *радуга, ман, посох, шамир* (червь, которого использовали для строительства Храма) и *записанные скрижали*. Некоторые говорят: еще *могила Моше Рабейну и баран* (которого Авраам принес вместо Ицхака) и *осел Мессии*. Это как

десять ступеней, десять вешек, десять меток в плане Господнем спасения человечества от греха.

Так же традиция говорит, что осел Машиаха, он же был ослом Авоаама, и он же был ослом Моше, и он же становится ослом Машиаха. И ко всем этим преданиям можно задать вопрос: какую роль именно осел играет в спасении? Опять же почему не лошадь? Почему не верблюд? Почему не колесница? И так же зачем Машиаху ехать на осле, которому несколько тысяч лет? Почему бы не взять молодого осленка?

Конечно же, объединение трех ослов в одного — это метафора. Хотя были, да и сейчас есть такие учителя, которые говорят, что это осел, который у Всевышнего, где-то в закромах хранится. И они вправе так верить. Может, так оно и есть. Но речь здесь идет не о самом осле, а о функциях осла. Слово «осел» (ивр. חמור хамор) связано с *хомер* — (ивр. חומר материя. И оседлание חמור связано с победой над חומר — материальным миром. И если мы посмотрим на тех трех, о которых сказано, что они ездили на этом осле, которым принадлежал этот осел, как они его используют?

— Авраам берет ветви и все необходимое для жертвенника и кладет на осла, а сам с сыном идет пешком. Сам Авраам не садится на осла.

— Как использует осла Моше (Моисей)? Моше садит на

осла семью: жену и детей. Сам же не садится.

— И третий в этой цепочке Машиах — он садится и, наконец, ездит на этом осле.

И мудрецы видели в этом три этапа победы над материальным. Сначала мы можем поднять к святости только предметы нашего быта, элементы нашего обихода — первый уровень. Второй уровень, когда мы начинаем прикасаться к святости. Ведь жена и дети это одна плоть человека, но человек еще не весь освящен. Женщина освящается раньше мужчины, она рождается в мир с большим запасом святости, с большей наработкой святости. Поэтому она меньше обязана в заповедях. Поэтому в случае с Моше, его семья освятилась, как начало освящения Моше. Третий этап победы над материальностью — это Машиах. Он свободен от имущества и от семьи, в этом смысле он «аний» — бедный. И он, можно сказать, совершенно, всецело ездит на осле.

Мидраш Танхума говорит, что Всевышний изменил порядок существования мира ради Израиля. Мы знаем из Торы (Исх. 13:13), что первенцев осла, единственных из всех животных — выкупали. Первенец осла выкупается при помощи агнца. Всевышний говорит (в Мидраш Танхума), что «Я так Сам установил закон в этом мире, что первенец осленка выкупается агнцем. Но Сам Я так не делаю, потому что я выкупил «агнца» «ослом». Пото-

му что египтяне, среди которых вы жили, уподоблены ослам, потому что написано: их плоть, как плоть ослов (Иез. 23:20). А Израильтяне уподоблены агнцу, как сказано (Иер. 50:17): «Агнцы — рассеянный Израиль». И Всевышний говорит, что Я погубил первенцев египетских и освятил первенцев Израиля на служение Мне (Чис. 3:13).»

«Осел» служит искуплением для «агнца», хотя заповедь Торы предписывает наоборот, тем не менее, именно ослик играет роль искупления для Израиля. И поскольку египтяне у пророка уподоблены ослам, то и победа над материальным, это апогей того избавления, которое началось с выходом из Египта. В этом смысле осел приобретает особое символическое значение.

Хотя мы помним, что мудрец сказал, что у нашего ослика тысяча цветов. Действительно, можно привести еще многочисленные примеры того, в чем символизм ослика. Давайте, попробуем, для полноты картины, добавить еще один.

Сразу после начала Песаха начинается приношение первого снопа ячменя (Лев. 23:11). Мы приносим снопы, но в это время не приносятся в Храм хлебные жертвы (из пшеницы). Мы приносим в Храм, как говорят мудрецы, пищу ослов (сноп ячменя). Почему так происходит? Сами

мудрецы говорят, есть деградация поколений. По сравнению в предыдущими поколениями, мы все слабее и слабее в Торе, слабее и слабее в соблюдении заповедей. Мудрецы говорят, что если наши предки, как ангелы, то мы были бы перед ними, как люди. А если наши предки — люди, то мы, как ослы перед ними. И от Песаха до начала принесения хлебной жертвы, все время «отсчета омера» (Лев. 23:15), можно сказать, во все время выхода из Египта, до стояния у горы Синай (или от воскресения Иешуа, до излияния Духа Святого), каждый год мы словно духовно проходим возрастание от уровня «осла», до уровня «человека». И движение на осле, символически начинается со въезда в Иерусалим. А еще глубже — с того времени, как Авраам водрузил все необходимое для жертвоприношения на ослика.

Поэтому ослик, в данном случае, предпочтительнее лошади и любого другого животного, машины, самолета, паланкина и т. д.

Возвращаясь ко второму и третьему стиху. Был ли этот ослик взят из какого-то мистического места? Ну, если бы мы были мистиками или еврейскими комментаторами, можно было бы сказать, что есть место на Элеонской горе, где этот ослик стоял. Есть предание, что Авраам до сих пор охраняет этого ослика (действительно, такое предание есть). Может быть эти двое пришли к Аврааму

взять этого ослика. Это все мы могли бы сказать, если бы были мистиками. Но скорее всего здесь один из двух вариантов, которые мы уже упомянули. Либо эти двое просят под свидетельство ненадолго в займы. Им доверяют и осла отдают. Либо эти люди посланы в селение, зная, что хозяин этого осла находится с Иешуа. Первый вариант кажется предпочтительнее, потому что для того, чтобы забрать ослика, хватило бы и одного человека. Но раз посылают двух, то это значит, что необходимо будет какое-то свидетельство, какая-то сделка, при которой ослика получают, пусть и временно, на законных основаниях (Втор. 17:6).

Отступление об ослике закончено. И далее мы видим (со ст.4):

*Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице, и отвязали его. И некоторые из стоявших там говорили им: что делаете? зачем отвязываете осленка? Они отвечали им, как повелел Иисус; и те отпустили их. И привели осленка к Иисусу, и возложили на него одежды свои; Иисус сел на него.*

Дело в том, что ослик хотя и сильный, но он худой. Сидеть на нем довольно-таки неудобно. И для того, чтобы на нем сидеть, на него кладут всевозможные тряпки. Здесь ученики возложили, видимо, свои верхние одеж-

ды (ст. 8)

*Многие же постилали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге.*

Это для того, чтобы ослику было мягко ступать. Есть сегодня учителя, которые учат, что это делалось для того, чтобы Иешуа не стал ритуально нечистым. И это немножко нонсенс, потому что ослика как не очищай, как его не мой, как его не защищай от прикосновения с землей, он все равно ритуально нечистый. Ослик сам по себе нечистое животное. Другое дело, что сидение на нем, человека нечистым не делает. Таким образом, для ритуальной чистоты или нечистоты одежды не помогали.

Мы видим, что люди сопровождавшие Иешуа восклицают:

*И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна (ивр. !אז פּוֹשִׁיחַ הוֹשִׁיָא-נָא — спаси нас)! Благословен Грядущий во имя Господне! благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! Осанна в вышних!*

*Осанна в вышних* означает, что мы свидетельствуем сейчас, что и в Небесах совершается радость (это такая экс-

татическая часть песнопения). И, таким образом, Иешуа входит с довольно большой толпой, которая встречает его как царя. Все полно радости. Но у всего этого события неожиданная концовка.

### **Пришел. Увидел... и ушел (Мк. 11:11)**

*И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью.*

То есть Иешуа входит в Храм. И тут можно было бы сказать, что сейчас что-то произойдет, что все праздничные события выразятся в присутствии Иешуа в Иерусалиме. Но в рассказе Марка ничего такого не происходит. Иешуа приходит вечером, осматривает все. Опять же, комментаторы понимают «все», как Иешуа чуть ли не в Святая Святых вошел и т. д. Дело в том, что Храм был очень большим, грандиозным строением. Он и изначально-то был построен как сооружение большое, а во времена Ирода и подавно. Ирод был большим любителем архитектуры, и он расстроил Храм так, что по нему можно было ходить несколько дней и все рассматривать. За один вечер Иешуа не мог всего рассмотреть. Иешуа пришел в Храм, осмотрел его и из-за позднего времени возвращается. Казалось бы, день закончился ничем.

О кое-чем похожем мы говорили, когда говорили о слепом (исцеленном за два этапа). Опять же мотив Марка. Можно было бы прийти пораньше (мы видим в других Евангелиях другое описание) и устроить то, что Иешуа устроит на следующий день. Но Иешуа, даже свои царские почести, которые он получил по Марку, откладывает ради милости. Снова речь идет о проявлении милости по отношению к народу. Точно также, как пришествие Иешуа раскладывается на два пришествия, суд раскладывается на два этапа, здесь пребывание в Храме разделено на двое. Все это символизм одного — смирение и скромность судейских способностей Иешуа. Смирение суда, сжатие меры суда, ради меры милости.

### **При чем тут дерево? (Мк. 11:12-26)**

Итак, Иешуа вернулся в Вифанию, буквально, на несколько километров пути. Видимо там и переночевал.

*На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взял кал; и, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слышали то ученики Его. (ст. 12-14)*

Мы сейчас перескочим на двадцатый стих:

*Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших. (ст. 20-26)*

История со смоковницей служит рамкой тому, что произошло в Храме. Сейчас мы остановимся на истории со смоковницей.

Очень много христианских комментаторов, огромное количество, — может море, может полтора чернил, — излили на то, чтобы объяснить почему Иешуа проклинает смоковницу. Действительно, Иешуа обычно созидает, а не разрушает. Здесь же, неожиданно, дает проклятие на дерево. И что означает это дерево? Почему, вдруг, Иешуа

его проклял?

Самое первое, что приходит в голову комментаторам, и первое, дальше чего они часто не идут... Большинство комментаторов говорит, разумеется об Израиле. Потому что Израиль в ТаНаХе (в христианской традиции — канон книг Ветхого Завета) зачастую сравнивается со смоковницей, да и в Евангелии Израиль сравнивается со смоковницей. И поэтому, разумеется, сложно себе представить, что такой человек, как Иешуа, или Мессия Иешуа, богочеловек Иешуа — проклянет дерево. Это не дело Мессии, это негуманно — проклинать дерево. Другое дело — проклясть несколько десятков поколений, несколько миллионов евреев. Это не так страшно, как проклясть дерево (с иронией я, конечно, это говорю). То есть, первое, что приходит в голову: Иешуа проклял Израиль. Почему Израиль? Потому что плодов у него не нашлось, он прикрыт листьями, делает вид, что плодит и за это никто не будет вкушать от плодов его вовек. Вот такая вот история со смоковницей.

Причем, произошло это через день после того, как, именно Израиль, празднично встречал Иешуа при въезде в Иерусалим. Произошло это после всех удивительных галилейских событий. Произошло это после того, как в самом испорченном Израильском городе Иерихоне прославляли Иешуа, как «Царя Давидова». И вот такая вот

случается фильдиперсия, что Иешуа-то маслину проклинает, а в лице маслины проклинает весь Израиль.

Но что удивительно, мы знаем, что Иешуа приходит в конце времен — в самое нужное время. А здесь сказано, что смоковнице-то еще не время приносить плоды. Мы видим, что когда Петр говорит Иешуа: «Смотри смоковница, которую ты проклял засохла», Иешуа не начинает говорить: «Имейте разумение...», он говорит: «Имейте веру...» т. е. сделано это верой. И не говорит: «Берегитесь, так будет с каждым, кто не послушается, кто меня не примет. Всякое дерево брошу в огонь...». Более того, Иешуа говорит о прощении.

Иешуа вообще не говорит ученикам о суде над смоковницей (тем более о суде над Иерусалимом), Иешуа говорит о возможности проклясть. Это основная тема разговора. Поэтому Иешуа и говорит дальше своим ученикам: «Прощайте!». Когда вы стоите на молитве — прощайте! Не спешите на проклятие, не ждите наказания и тогда Сам Отец ваш небесный тоже простит вас. Если вы не проклинаете, вы не попадете под проклятие.

В чем же суть истории с маслиной? И какие же не израильские объяснения мы можем найти?

Первое объяснение — одно из самых древних, Ефрема

Сирина (один из отцов православной церкви). Один и последний, кто выступал против толкования этого места, как места об Израиле. Его аргумент такой, что смоковница не могла относиться к Иерусалиму, он пишет: «Некоторые же говорят, что дерево смоковницы обозначает Иерусалим, так как он не дал плода, и (потому), говорят, в (образе) смоковницы проклял Иерусалим, и Кто, утверждают, алкал, Тот алкал покаяния и пришел, чтобы найти его у Иерусалимлян – и не нашел. К этому присоединяют другое изречение: *«у одного человека была смоковница ... в винограднике своем»* (ср. Лк.13:6), – и то и другое относят к городу Иерусалиму.». Тут Сирин выдвигает аргументацию и говорит: «Но если Он искал плода именно от Иерусалима, то почему проклял его, чтобы низвергся, под образом смоковницы, для которой не настало еще время, чтобы дать плод? А если не настало время его, то как понять слова апостола: *«в конце времен послал... Бог Сына Своего»* (ср. Гал.4:4)? И так как пришествие Единородного произошло в надлежащее время, то почему смоковница в непригодную для плодов пору сравнивается с городом Иерусалимом, для которого настало время плодам? Приложим же большее старание к этому месту Писания...». Но людям не всегда хочется прилагать старания, когда можно проклясть Иерусалим.

Что предлагает при этом сам Сирин? Он говорит так:

«Проклял смоковницу» (ср. Мф.21:19), потому что написано так: «когда будешь собирать жатву с поля твоего, оставляй то, что останется, ...и когда будешь обивать маслины твои, делай так же; так делай и во всем, чем владеешь» (ср. Втор.24:19-21). Существует заповедь, которая называется «пэа» — край. То есть с края, с того, что растет у дороги, нужно оставлять плоды. Со смоковницы плоды не пропадают, они подвяливаются на смоковнице и остаются на ней, поэтому их можно найти на ней даже спустя много времени. И если чья-то смоковница росла у дороги в Иерихон, то ее хозяин должен был позаботиться и оставить немного плодов. Даже когда не время, с прошлого сезона смоквы должны остаться. Смоковница, это ведь не просто дерево — это имущество. То есть у смоковницы есть хозяин, который ухаживает за ней, собирает ее плоды. Соответственно, он продает смоквы и как-то на этом зарабатывает. Иешуа проклинает смоковницу, смоковница засыхает тем самым возникает убыток для хозяина. И, соответственно, это наказание хозяину.

Другой вариант символический. Все-таки не нельзя отдать дань и символизму тоже. Маовитяне, которые не вынесли хлеб, когда народ Израиля заходил в Кнаан (Ханаан), прокляты тем, что никто из них до десятого поколения не войдет в сообщество Израиля. Возможно, и здесь, смоковница получила такое наказание.

Есть еще просто человеческий вариант. Иешуа проснулся. Утро. Видимо, выходили из Вифании рано. Потому что *Он взалкал, только выйдя из Вифании*, — говорит о том, что завтрака не было. Проголодался также означает, что в богочеловеке Иешуа проявляются именно человеческие качества. И по-человечески, не найдя у смоковницы плодов, — не зная, что по каппадокийским традициям он абсолютно совершенный, безгрешный, безгневный человек, — Иешуа в гневе проклинает смоковницу и это служит примером ученикам, насколько опасен может быть гнев, насколько опасным может быть непощение.

Возможно, эта же линия, но с большим уважением к отцам церкви (которые говорят о совершенстве, абсолютной праведности, святости и абсолютном добре Иешуа), надо сказать, что это всего лишь пример, разыгранная демонстрация гнева, чтобы показать ученикам, как опасен их гнев. И приведено это здесь именно в контексте суда. В контексте того, что в скорости будет суд над Иерусалимом. И суд не означает гнев, а стремление прощать и, по крайней мере, холодное сердце, необходимое для судьбы.

И еще один вариант. Мы знаем, как пророки прятали пояса в расщелинах скал и т.д. как пример, как притчу. Возможно, смоковница стала притчей для того, что мог-

ло бы произойти с неверующим и не приносящим под. Или это притча для апостолов, и для слушающих, и для учеников. Опять же, если мы говорим про то, насколько это добро и насколько это справедливо, то мы помним, что у Иоанна есть человек, который слепой от рождения и он слепо не в наказание за что-то, а только для того, чтобы явилась на нем слава Божья. Всевышний — хозяин мира. И Он может поступать так, что смоковница проклята ради урока другим. Я думаю, что не сложно будет поверить в это тем, кто верит, что целый народ, на протяжении долгой истории, десятки миллионов людей, были прокляты, а смоковница не была проклята.

Еще одна важная деталь, раз уж мы ударились в символизм и мистику. В еврейской традиции, смоковнице и финиковой пальме, приписывается, что они приносят плоды тогда, когда Всевышний желает находить в них плоды. Их плодоношение постепенно (плоды созревают не все одновременно) и они «чувствуют» волю Бога и приносят плоды стремясь и «ходя» за волей Бога. С другой стороны написано, что Всевышний знает, когда искать плоды на смоковнице и, когда время забирать праведников из этого мира. Возможно, что отсутствие плодов указывает на то, что пришло время забирать праведников из этого мира и это предварительное объявление приговора Иешуа.

Это то, что касается смоковницы.

## **Пришел. Увидел... разогнал (Мк. 11:15-19)**

Теперь можно поговорить о самом важном в этой главе — о посещении Храма.

*Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь. И учил их, говоря: не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? а вы сделали его вертепом разбойников. Услышали это книжники и первосвященники, и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его. Когда же стало поздно, Он вышел вон из города. (ст. 15-19)*

Обратите внимание, что Иешуа в Храме никак не мешает храмовому богослужению. Иешуа вообще не подходит к священникам, не влезает к жертвоприношениям, вообще не заходит на ту часть. Вся его деятельность по двум направлениям. Первая — финансовая, торговая сторона деятельности Храма. Поскольку священники, действительно, покупали у Рима свои должности, и покупали за дорого, чувствовали необходимость отбить эти

деньги. И ради этого в Храме появлялись всевозможные менялы, торговцы и т. д. Даже много позже рабан Гамлиэль жаловался на то, что цены на голубей возрастают неимоверно, и даже учил, что женщина должна приносить одну жертву за несколько родов (учил так только для того, чтобы сбросить цены на это). То есть там, где появилась коммерция, где появилась жажда заработка, Иешуа выступает против этого, вообще не касаясь основной деятельности Храма.

Более того, мы читаем в шестнадцатом стихе, что Иешуа не позволял, чтобы кто-нибудь пронес через Храм какую-либо вещь. О чем здесь речь? Храмовая гора находится в центре определенного места, и иногда, чтобы сократить дорогу, если человек идет с сумками с базара, может подумать: «А пойду-ка я через Храм. Ничего не случится. Можно помолиться, перекреститься. Сказать спасибо Господу Богу, что сократил дорогу. И пройти. А то я буду свой мешок с картошкой в обход храмовой горы нести, эта кучу времени займет!». Но уважение к Храму требовало (сегодня это применимо к синагоге), что через синагогу нельзя пройти просто так, тем более через Храм. Нельзя пронести что-то через Храм, чтобы сократить дорогу или облегчить себе путь, срезать путь. И то, что Иешуа останавливает людей, которые так поступают, то что Иешуа гонит торговцев из Храма, бережно очищает Храм, говорит о том, что Иешуа к Храму проявляет ува-

жение. И к Храму и к храмовому служению. И беспокоится о том, чтобы «Дом Всевышнего» должен быть «домом молитвы для всех народов» и не превращаться в средство заработка.

Действительно, священники развили большую коммерческую сеть вокруг. Ввели международную храмовую валюту, которую меняли и на которую можно было приобрести жертвы. Продавали жертвы по завышенным ценам. Ввели свою монополию на покупку голубей и скота. Если раньше человек мог купить где-нибудь в Тверии голубей и принести, то теперь это стало невозможным, все нужно было покупать в Храме, расценки были особые. То есть Иешуа справедливо возмутился, но это его справедливое возмущение связано именно с любовью к Храму. Если бы Иешуа похоронил Храм вместе с проклятием смоковницы, зачем ему ходить туда и очищать там что-то. Это не его земля, не его беспокойство. Но то, что делает здесь Иешуа, говорит о его большой боли, о его глубоком переживании за Храм. И мы не видим здесь какого бы то ни было пренебрежения к храмовому служению.

### **Дайте мне точку опоры (Мк. 11:27-33)**

Мы уже говорили о истории с смоковницей и о том, чем она закончилась, поэтому сейчас мы перенесемся к

третьему приходу в Храм:

*Пришли опять в Иерусалим. И когда Он ходил в храме, подошли к Нему первосвященники и книжники, и старейшины и говорили Ему: какую властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, отвечайте Мне; тогда и Я скажу вам, какую властью это делаю. (ст. 27-29)*

Опять же, это пока вопрос, можно сказать, судебное исследование, в котором кто-то может уловить агрессию, а кто-то нет. Хотя у священников и у людей, которые с Иешуа разговаривали, были планы Иешуа погубить. Иешуа спросил их не для того, чтобы перехитрить их в данном случае. Иешуа хочет начать с какой-то конкретной точки о которой может быть согласие. Скажем, всем известно, что Иоанн свидетельствовал о Иешуа, как о Машиахе. И для того, чтобы сказать какой властью, с неба или от человеков, дана власть Иешуа, он говорит: давайте начнем с моих свидетелей, которые обо мне свидетельствуют...

*Крещение Иоанново с небес было, или от человеков? отвечайте Мне. (ст. 30)*

Консенсус по этому вопросу важен для ответа Иешуа. Это не попытка загнать их в тупик. Это реальная попыт-

ка дать им доказательства или последовательность свидетельств о том, что его власть с Небес. И они не смогли ему ответить (ст. 31-33):

*Они рассуждали между собою: если скажем: с небес, — то Он скажет: почему же вы не поверили ему? а сказать: от человеков — боялись народа, потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк. И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Тогда Иисус сказал им в ответ: и Я не скажу вам, какую властью это делаю.*

К сожалению, скорее всего, они действительно понимали, что крещение Иоаннова было с небес. Но и боялись принять его, потому что это было связано с тем, что надо было себя переломать. Да многие все-таки принимали его. Нельзя сказать, что никто его не принимал. Но в данном случае люди боялись засвидетельствовать в отношении Иоанна, который давно уже умер и к делу отношения не имел. Без этого свидетельства Иешуа не мог им ответить на их языке. Скажи они: «Свидетельство Иоанна было с Небес», значит с Небес был и глас: «Сей есть сын Мой возлюбленный». Если скажут «от человеков», то тогда придется и народу объяснять, почему Иоанн был от человеков, почему Иоанн не был пророком. А аргументов на это тоже нет. Поэтому они отвечают Иешуа: «Мы не знаем». И это их «не знаем» оставляет их в неведении и в отношении силы Иешуа. Их неспособ-

ность определиться и дать ответ, найти точку разговора, точку опоры в споре об определении авторитета и власти Иешуа. Они не смогли это сделать. Иешуа не говорит им: «Ха-ха-ха! И я не скажу вам теперь!», он говорит: «Я, значит, тоже не смогу сказать вам какой властью это делаю, потому что вы лицемеры и примете только то, что хотите именно вы».

## Глава 12

### Виноградник будет жить (Мк. 12:1-12)

Двенадцатая глава начинается с притчи о винограднике и злых виноградарях, которую Иешуа рассказывает своим ученикам (ст. 1):

*И начал говорить им притчами: некоторый человек насадил виноградник и обнес оградой, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился.*

Все описание — и ограда, и точило (точило — место, где вино стекает с давитьни), и башня (не строгом смысле башня, а такой хорошо укрепленный шалаш, в котором живут виноградари, сторожа, такое хозяйственное помещение). Человек сдал виноградник в аренду виноградарям и отлучился по другим делам.

Вообще, аренда имений в те времена была очень распространена. Поэтому арендованные виноградники, арендованные оливковые рощи, винодельни или финиковые рощи — очень часто встречающееся явление.

*И послал в свое время к виноградарям слугу — принять*

*от виноградарей плодов из виноградника (если вы арендуете, то часть плодов должна принадлежать хозяину. — А.Б.). Они же, схватив его, били, и отослали ни с чем. Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его с бесчестьем. И опять иного послал: и того убили; и многих других то били, то убивали. Имея же еще одного сына, любезного ему, напоследок послал и его к ним, говоря: постыдятся сына моего. (ст. 2-6)*

В синодальном переводе в шестом стихе можно понять, что хозяин имел еще одного сына, т. е. одного он уже посылал, а теперь посылает другого. Правильнее перевести: «А еще он имел сына».

*Но виноградари сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его, и наследство будет наше. И, схватив его, убили и выбросили вон из виноградника. Что же сделает хозяин виноградника? — Придет и предаст смерти виноградарей, и отдаст виноградник другим. Неужели вы не читали сего в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших. (ст. 7-11)*

Вот такая притча. И она оставляет после себя очень много вопросов.

Самое простое прочтение этой притчи, которое вы встретите — опять же в духе того, о чем мы говорили в прошлой главе. Это *Израиль*, который был доверен священникам и фарисеям, они *не дали плода* и поэтому, он будет *вверен другим*. Арендаторы виноградника — Израиль. Поскольку виноградник плодов не дал, или, так сказать, они не захотели отдать Господу плоды винограда, то и Израиль больше не будет избранным народом. Проще всего, разумеется, увидеть в этом тексте проклятие на Израиль.

Остается вопрос с окончанием притчи. Потому что притча заканчивается отсылкой к Псалму 117: «Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла». Если мы посмотрим Псалом, это весть довольно радостная. Мы прочитаем с двадцать первого стиха (Пс. 117:21-25):

*Славлю Тебя, что Ты услышал меня и соделался моим спасением. Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах наших. Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный! О, Господи, спаси же! О, Господи, споспешествуй же!*

Вроде бы очень трагическая притча, но конец у нее очень оптимистичный. Если это проклятие Израилю, то

как Иешуа, сидя с апостолами в еврейском кругу, может радоваться такому концу? Тот, кто сказал: «Я послан к погибающим овцам дома Израилева», тот, кто сказал: «Не хорошо взять хлеб у детей и дать его псам», еврей, родившийся от еврейки, возлюбивший Израиль, готовый жизнь за него положить (не только за Израиль, но и за весь мир), как он может радоваться проклятию Израиля? И причем здесь камень, который отвергли строители?

Странное поведение хозяина виноградника. Потому что после всех событий, он все-таки решается послать сына, чтобы взять виноград. Неужели так хочется винограду, что готов рискнуть даже собственным сыном. В общем, поведение достаточно нестандартное.

Начнем с самого начала. Пятая глава Исайи рассказывает нам о виноградаре, у которого был виноградник и он так же его обустроил и обнес стеной. Первый стих нашей главы — практически цитата из истории про виноградарей и у Исайи. Единственная разница, что у Исайи упрек, что у виноградаря нет плода. У Марка же про плоды не говорится, а говорится про злых арендаторов виноградарей, которые плоды не отдают.

Какие мы видим здесь еще параллели?

*Имея же еще одного сына, любезного ему, напоследок послал и его к ним, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его, и наследство будет наше. (ст. 6-7)*

Очень похоже на то, что в свое время произошло с Иосифом. Иаков посылает Йосифа проведать братьев (об этом мы знаем из книги Берешит (Бытие)). Здесь много параллелей с Иешуа, потому что Иаков дает задание, в том числе, проверить состояние скота (и Иешуа пришел к погибающим овцам дома Израилева), и братьев двенадцать и апостолов двенадцать. Но фраза в Мк. 12:7

*«Пойдем и убьем его»*

— это *практически та же фраза*, которую сказали братья Йосифа, когда увидели его издали (Быт. 37:20). Здесь есть определенный намек на историю с Йосэфом.

Мы знаем, что братья долгое время думали, что они Йосэфа убили. А на самом деле Всевышний распорядился так, что Йосэф (мертвый для Израиля), воцарился у язычников, стал одесную фараона и это все вышло ко спасению Израиля. Если мы говорим, что праотцы строили народ, то тот самый камень, который строители выбросили, который они отвергли (еврейское слово «масу» означает «*побрезговали*») стал главою угла.

У фразы «главою угла» есть два понимания. Обычно переводят как «краеугольный камень», т.е. камень, который кладется в кладке и к которому пригоняются все остальные камни. Но второе значение этого выражения (и оно наиболее здесь вероятно) — это *замковый* камень т. е. *последний*, камень который замыкает арку и позволяет всем арочным камням держаться.

Так мы видим, что здесь есть ассоциация по отношению к Йосэфу. И для того, чтобы на попробовать чуть глубже копнуть эту притчу, я предлагаю посмотреть еврейский источник, который родился в то же время: «Сифре на Второзаконие». В нем говорится, что Иаков — наследие, удел Всевышнего (Втор. 32:9). «Сифре» — это очень ранний *мидраш* (толкование), вполне возможно, что он существовал во времена Иешуа, или, во всяком случае, основной его сюжет существовал в то время. В «Сифре» спрашивают:

*Что значит, что удел Всевышнего — это Его народ (т. е. Иаков и его дети)? Это похоже на царя, который имел поле и дал его арендаторам. Арендаторы начали воровать с этого поля. И царь забрал у них это поле и дал его их детям. А дети оказались еще страшней, чем отцы. Второй раз забрал поле, и отдал его внукам. И внуки оказались еще страшней, чем предыдущие. У царя был сын. И он сказал: «Убирайтесь с поля,*

*вы больше не можете его арендовать! Отдайте мне мое, я буду владеть им.*

И сам мидраш объясняет самого себя: когда пришел Авраам в этот мир, его семья еще было не чистым. То, что от него родился Ицхак — благой плод, но не все плоды его были совершенны, т. к. от него родился Ишмаэль и сыновья Кетуры. Поэтому можно сказать, что придя и получив землю в аренду, Авраам еще воровал у Всевышнего т. е. приносил нечистые плоды. Следом пришел Исаак и у него тоже были нечистые плоды — родился Эсав, который связался с князьями Эдома. Это было еще хуже, чем в истории с Авраамом. Когда пришел Иаков, от него породилось поколение чистых сынов, никто из которых уже не отделялся. Все двенадцать сыновей Иакова составили народ Израиля. Из его сыновей никто не отпал. И поэтому Бог избрал Иакова своим наделом, потому что Иаков, говоря языком мидраша, *не воровал плоды*.

Возвращаясь к нашему источнику, мы можем понять, что наша притча, о которой мы сейчас говорим, это не притча о долготерпении Господнем и о проклятии Израиля, а *об обетовании Израиля*. О том, что Бог дал обетование Аврааму, что от него произойдет семья, и он верен, что от него произойдет семья. И то, что они убили сына и выкинули его из виноградника: выбросили Йосэфа из земли Израиля настолько, что сам Йосэф считал себя,

что он отвержен. Мы видим это по тем именам, которые он давал детям — Менаше — «Дал мне Бог забыть дом отца моего». Но Бог повернул все так, что Йосэф стал основой спасения Израиля. И тогда-то и стало в первый раз, что камень, который отвергли строители, камень, которым строители *побрезговали*, сделался главою угла, сделался *замковым камнем*. Это действительно дивно в очах наших.

И мы знаем, что Иешуа говорит со своими учениками уже после того, как раскрыл им обетование, что он воскреснет на третий день. И после воскресения Иешуа царствие Израилево, власть в Израиле будет передана ему. Он сокроется на некоторое время и уйдет к народам, но вернется и власть в Израиле будет передана ему. Это будет большим спасением для Израиля. И это будет дивно в очах наших.

И мы сейчас переживаем время, когда Иешуа пренебрегаем в Израиле. Можно сказать, что к нему относятся с огромной долей *брезгливости* все израильские религиозные лидеры. Это в буквальном смысле камень, которым *побрезговали строители*. Но притча — притча обетование о том, что через этот камень придет *избавление*.

Мы уже говорили, что притча на то и притча, чтобы как капсула сохранять в себе *мысль*, и кто бы как ее ни рас-

крывал, будет раскрывать ее *в соответствии со своей природой*. Мы видим *такой* смысл, другие же (повторю, с чего начал) видят *проклятие* Израиля. Но в конце времен, когда мы подойдем к конечной правде, когда все пророчества исполнятся, мы увидим, как оно будет. Пока же мы видим и у Павла, что *весь Израиль спасется*, что Иешуа вернется к Израилю. ***Израиль не отвергнут***. И надеюсь, что мы увидим, с Божьей помощью, осуществление всех этих пророчеств.

Что касается фарисеев... Еще непонятно, о ком идет речь в двенадцатом стихе. Возможно, скорее о *саддукеях*, чем о *фарисеях*, которые поняли, что о них сказал эту притчу, что это они злые виноградари, у которых Всевышний заберет власть.

*И старались схватить Его, но побоялись народа, ибо поняли, что о них сказал притчу; и, оставив Его, отошли. (ст. 12)*

Могу только напомнить и сказать в их оправдание, что в то время Израиль живет под оккупацией Рима. Претензии на власть, на царство могут привести к реальным политическим репрессиям, которые могут коснуться *десятков тысяч людей*. Очень много людей может погибнуть. Может начаться восстание, война. И, как справедливо сказал священник, могут прийти люди и прогнать

из Иерусалима, разрушить Храм, что, собственно говоря, потом и случилось.

### **Кесарю — деньги, Богу — десятину (Мк. 12:13-17)**

Так или иначе, учителя поняли, о ком идет речь и озлобились на Иешуа. И решили его уловить. Они пришли к Иешуа и задали ему вопрос с политической подоплекой. Вопрос, на который нельзя было ответить, не вдаваясь в политику. Отвечать на политические вопросы — дело сложное.

*И посылают к Нему некоторых из фарисеев и иродиан, чтобы уловить Его в слове. Они же, придя, говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице, но истинно пути Божию учишь. Позвоительно ли давать подать кесарю или нет? давать ли нам или не давать? (ст. 13-14)*

Народ, естественно, сильно возмущался против римской оккупации. Еще больше возмущался против изображения на монете, которое было запрещено. Сказать «да, можно платить» — это значит попасть в число коллаборационистов (проримски настроенных граждан). Сказать «нет» — значит, политически поставить себя в неудобное положение, в котором можно будет тебя об-

винить в бунте против Рима. Что делает Иешуа?

*Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. (ст. 15)*

Дело не в том, что он хочет видеть динарий, динарий Иешуа видел и до этого. Но он хочет засвидетельствовать, что люди носят с собой динарий с изображением кесаря, и в Храм эти «праведные» люди также берут с собой динарии, символы идолопоклонства. А на динарии была надпись: «Тиберий — Кесарь. Сын божественного Августа. Август — верховный понтифик», понтифик — главный жрец Рима. Само изображение царя и надпись, конечно, смущали совесть. Потому что какой жрец? Какой божественный? И как можно одно отделить от другого?

Иешуа говорит простую вещь (ст. 16-17):

*Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И дивились Ему.*

Поскольку по действующему закону монеты принадлежат Кесарю Августу, на них его изображение — символ его власти. Поэтому отдайте кесарю его монеты. Это чу-

жое, отдайте ему, а Богу отдавайте Божье. Если вы используете монеты с чеканкой царя, а чеканка царя подтверждает власть и правопорядок в стране, регулируют финансовые отношения и вы этим пользуетесь (вот оно у вас в руках), то Кесарю отдайте кесарево, Богу Божье. И поспорить с этим было сложно.

### **Интеллект на ветер (Мк. 12:18-27)**

Следующая беседа. Здесь надо сказать, что Иешуа был объектом, который хотели прижать и прижучить, но еще и диковинкой, с которой хотели поспорить. Разные странные люди могли подходить к нему с разными странными вопросами. И вот подходят к нему саддукеи. Саддукеи — это секта, происходящая, возможно, от Цадока. В основном, это правящая элита, священники. Они не верят в воскресение из мертвых. Не верят даже в загробную жизнь. Они верят строго только в текст Пятикнижия (ивр. חומש, *хумаши*), живут по нему — т.е. их принципы: искупление и очищение совершается жертвами и вознаграждения в загробном мире нет. Они задают ему такой насмешливый, нарочито юмористический вопрос (ст. 18-19):

*Потом пришли к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его, говоря: Учитель! Моисей написал нам: если у кого умрет брат и оста-*

*вит жену, а детей не оставит, то брат его пусть возьмет жену его и восстановит семья брату своему.*

Для того, чтобы соблюдать наследственные отношения и хранить род старшего брата, младший брат был обязан, если все братья жили вместе, войти к жене (вдове) старшего брата и восстановить его семья. Это был кратковременный, возможно, брак.

Сложности с этим законом возникали даже среди самих фарисеев уже в то время. К левиратному браку относились очень сложно. Мы знаем, что есть такая урбанистическая легенда, байка про ортодоксальных евреев, что они спят со своими женами через дырку в простыне. На самом деле это неправда. Естественно, что спят они со своими женами совершенно нормально. А вот сама история имеет под собой такое основание, что рабби Йеһуда вошел к вдове своего брата. Входил пять раз, для того, чтобы породить пятерых детей. И каждый раз входил к ней через простыню. Потому что очень *сложно* отделить стремление сохранить заповедь, от стремления обладать женщиной. Для того, чтобы хоть как-то покорить свое влечение, рабби Йеһуда прикрывал ее тело. Это может звучать для кого-то дико, может вызвать у кого-то насмешку, но у человека были такие представления о благочестии. Таким образом он пытался быть благочестивым перед Всевышним. Но так или иначе, брат вхо-

дил к вдове своего старшего брата. Если ему не удалось восстановить, то входил средний брат и т.д. И вот в истории, которую рассказали саддукеи (это, конечно, не реальная история, а сказка, которую они выдумали), значит (ст. 20-23):

*Было семь братьев: первый взял жену и, умирая, не оставил детей. Взял ее второй и умер, и он не оставил детей; также и третий. Брали ее за себя семеро и не оставили детей. После всех умерла и жена. Итак, в воскресении, когда воскреснут, которого из них будет она женою? Ибо семеро имели ее женою.*

Почему такая деталь, что не оставили детей? Потому что если бы кто-то оставил детей, то можно сказать, было бы преимущество. Опять же, здесь и Марк посмеивается над саддукеями, которые не понимают алахи (практического установления). Потому что оставить детей можно было только старшему брату. От кого бы жена ни родила, дети считались бы детьми старшего брата. Именно старшему брату восстанавливали семья, иначе к ней нельзя было входить. Так или иначе, женщина остается формально женой старшего брата, потому что семья восстанавливается ему. Иешуа говорит (ст. 24):

*Этим ли приводитесь вы в заблуждение, не зная Писаний, ни силы Божией?*

То есть вопрос не в том, «насколько вы безграмотны?» Смысл таков: «такой ли ерундой вы занимаетесь, не только не зная Писания, но и не зная спасительной силы Божьей, не изучая вопроса: как Всевышний действует? Где Всевышний действует? Вы выдумываете схоластические истории для того, чтобы самих себя ввести в заблуждение.»

*Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как ангелы на небесах. (ст. 25)*

Т.е. не будут на Небесах, а будут *подобны* ангелам на Небесах. Это надо понимать. То есть у воскресших из мертвых не будет института брака, поэтому жена уже будет свободна. Действительно, жена становится свободна со смертью мужа, она уже никому не жена. Если муж умер, то она ему не принадлежит. И сама, умерев, она ему не принадлежит. В католических церквях говорят: «Пока смерть не разлучит нас» — смерть разлучила, значит разлучены.

*А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, ...*

Если вы верите только в Тору, хорошо! Давайте возьмем ваше Solo Scriptura и покажу вам, где в Торе есть воскре-

сение из мертвых.

*...как Бог при купине сказал ему: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. Итак, вы весьма заблуждаетесь. (ст. 26-27)*

Действительно, Моисею явился не какой-то бог Ада, а Бог — *Творец* всего мира, и *Хозяин* всего мира, и абсолютный *Властелин всего мира*. Он называется именем живых: *Авраама, Ицхака и Иакова*, потому что у Бога все живы.

Можно сказать, что это разгромный ответ саддукеям, потому что ответ настолько простой и общедоступный, что возразить ему трудно.

### **Недалекий от Царства (Мк. 12:28-34)**

И дальше мы переходим к тому, что рядом был книжник. А книжнику понравилось, как Иешуа уел этих саддукеев. И он, видя, что Иешуа правильно мыслящий, на его взгляд, человек, и чтобы получить удовольствие от общения, подошел и спросил его (ст. 28-31):

*Один из книжников, слыша их прения и видя, что Иисус хорошо им отвечал, подошел и спросил Его: какая первая из всех заповедей? Иисус отвечал ему: первая из*

*всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет.*

Действительно, Моше получил на горе Синай две скрижали. На одной из них были заповеди, отражающие отношения между человеком и Богом. На второй: *не прелюбодействуй, не лжесвидетельствуй, не возжелай, не укради, не убей* — заповеди между человеком и человеком. Традиционно, мы увидим это позже и у мудрецов. Собственно говоря, рабби Акива приводит такой же комментарий, он говорит, что вся первая скрижаль сводится к «возлюби Бога твоего всем сердцем». Если любишь Бога, то пред тобой не будет других богов. Если ты будешь любить Бога, то ты будешь соблюдать шаббат (субботу). И с другой стороны, если ты любишь ближнего, ты *не возжелаешь* ни жены его, ни осла и не будешь против него лжесвидетельствовать. Таким образом, первые пять заповедей сводятся к тому, что это — *возлюби Бога своего*. Вторые пять заповедей — *возлюби ближнего твоего*.

*Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и*

*любить Его всем сердцем и всем умом, и всею душою, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв. (ст. 32-33)*

Представьте, что человек это говорит в Храме и, хотя, это не совсем прорыв для того времени, но это очень и очень прогрессивное высказывание, потому что вокруг Иерусалимского Храма жили люди, которые жили жертвами, которые очень ценили ритуальную чистоту, часто больше человеческой жизни, мы знаем много таких историй. Поэтому Иешуа говорит ему (ст. 34):

*Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия. После того никто уже не смел спрашивать Его.*

«Недалеко ты от Царствия Божьего» — это такая умеренная похвала: «Молодец. Правильным путем идешь.» т. е. Иешуа отмечает смело, имея силу иногда разнести в пух и прах, иногда осторожно похвалить. Но вылезти впереди него (Иешуа) и полезть с вопросом, боязно, потому что можно публично опростоволоситься.

## **Машиах — хронология Замысла (Мк. 12:35-37)**

*Продолжая учить в храме, Иисус говорил: как говорят книжники, что Христос есть Сын Давидов? Ибо сам*

*Давид сказал Духом Святым: сказал Господь Господину моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак, сам Давид называет Его Господином: как же Он Сын ему? И множество народа слушало Его с услаждением. (ст. 35-37)*

Действительно, предок не может называть потомка господином. Это против правил хорошего тона того времени. Это, надо сказать, совершенно невозможно. Если Давид так называет своего потомка, значит есть какая-то исключительная связь между Давидом и Машиахом. И мы знаем, что Давид получил обетование, что Машиах родится от него. И все деятельность Давида направлена на то, чтобы построить Храм и служить Всевышнему, чтобы в нем воплотилось то обетование, которое было дано еще Аврааму.

С точки зрения генеалогии, с точки зрения происхождения, действительно, Машиах, формально, потомок Давида. С точки зрения Замысла Всевышнего, Машиах появился намного-намного раньше, чем появился Давид. Поэтому Машиах может называться господином, даже в устах царя Давида.

Например, если кто-то решил полететь в страну Израиля, совершить поездку в Иерусалим, то сначала он садится в такси и едет в турагентство заказывать билет. С

одной стороны, поездка в турагентство — раньше, чем поездка в Израиль. С другой, эта поездка — детище *решения* поехать в Израиль. Здесь зависит от того, с какой стороны мы смотрим. Если мы смотрим со стороны замысла, то Давид может называть Машиаха господином.

Есть очень много здоровой критики в отношении этого мидраша (толкования) на этот стих. Говорят, что речь там шла, в общем-то об Аврааме. И стих неправильно переведен, и Иешуа процитировал его неточно. Я могу сказать, что такая определенная свобода и гибкость мысли, вполне подходит для мидрашей того времени и это вполне нормально, здесь нет какой-либо лжи или подтасовки. Это классическое толкование того времени, вполне отражающее суть Замысла Всевышнего. Уж в чем мы точно не будем критиковать Иешуа, так это в фальшивых толкованиях Писаний.

## Предостережение (Мк. 12:38-40)

Заканчивается глава этическими наставлениями (ст. 38-40):

*И говорил им в учении Своем: остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на*

*пиршествах, — сии, поядающие дома вдов и напоказ долго молящиеся, примут тяжчайшее осуждение.*

Действительно, книжники, с одной стороны, совершили очень доброе тем, что пошли в народ и стали обучать его, в отличие от священников. Они внесли огромный вклад в образовании в Израиле. Повсеместно уча в синагогах и проповедуя Тору, как знали и как умели. Народ воспринимал их с почестями, иногда с излишними почестями, хотел с любовью накормить их. И многих из книжников это развратило. И они поддались этой возможности получать что-то от народа.

*Рассказывают про рабби Йеһуду, что он пришел однажды в гости к человеку, говорили о Торе, и тот накормил его. И рабби Йеһуда сказал, что поскольку я тут хожу брожу и учу Торе, то мы, книжники и фарисеи, берем себе «коэнские» (священнические) дары. Отнесись ко мне как к «коэну» и принеси мне язык коровы-трехлетки. Язык коровы-трехлетки в то время считался наикрутейшим деликатесом. Человек пошел, взял этот язык, сварил его и отдал. И рассказывается, что после этого рабби Йеһуда получил за это большой небесный нагоняй.*

Но Иешуа говорит о том, что люди, которые поставлены священниками, выжимают последние деньги у народа, любят разорять народ, выпивать («пьющие дома вдов»).

В обмен на какие-то благословения, на какие-то обетования вытягивают из народа финансовые ресурсы. Иешуа не говорит: остерегайтесь этих книжников. Ученики не книжников должны были бояться. Имеется в виду, опасайтесь стать такими же, как эти книжники. Вы получите некоторую власть. Некоторые пастора сегодня любят сравнивать себя со священниками. И нужно осторожно относиться к тому, насколько вытребовать из народа деньги, чтобы не принимать тягчайшее осуждение.

Здесь есть и указание на то, что эти люди молятся на показ, одевают длинные одежды т. е. пытаются выглядеть праведно. Я могу сказать спустя две тысячи лет после этих событий, что одна из самых ортодоксальных и устрашающих почти во всех вопросах община в Израиле — это Иерусалимская община (говоря «в Израиле», я имею в виду в Израиле по всему миру). Нет общины, которая бы строже относилась к покрытию голов у женщин, чулкам, к длине халатов и размеру «штраймолов» (меховая шапка). Потому что эти люди, вся община, долгое время жила на мировые пожертвования. Для того, чтобы эти пожертвования принимать, нужно долго молиться и вести внешне показательно очень правильный, праведный образ жизни, для того чтобы люди были готовы эти деньги тебе давать. Вот такое вот лицемерие, когда внутреннее не соответствует внешнему, об этом Иешуа предупреждает своих учеников. Именно этого

стоит бояться.

### **Две лепты вдовы (Мк. 12:41-44)**

После этого:

*И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант (среднее недельное содержание вдовы с двумя детьми. — А.Б.). Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое.*

Мы часто смотрим на жертвующих людей, или на людей с определенными духовными достижениями не только в жертвованиях, но и в молитве, в борьбе с каким-то недостатками, пороками. Размеры халата нашей святости, одежд нашей святости зависит не от того сколько мы дали на Храм, не от того, сколько грехов мы победили, а от того какое усилие мы готовы были предпринимать и какое усилие мы предпринимали для того чтобы этой святости достигнуть. Если человек лежал с переломанным позвоночником, встал и сделал пер-

вые шаги, возможно, он более силен духом, чем тот, кто способен пробежать стометровку. И будучи служителями, мы должны понимать и выбирать то, что *дорого для Царства*. Возможно, будет соблазн приблизить тех, кто больше жертвует, именно по размеру больше. Но Иешуа учит глядеть на людей глубже и глубже понимать в человеке и тогда мы сможем увидеть, что две лепты вдовы больше, чем тысячи динариев, которые положил в тот день в сокровищницу Никодим, один из богатейших людей того времени.

## Глава 13

### Мессианская эсхатология (Мк. 13)

Иешуа в Иерусалиме так и останется до конца Евангелия. Выходит из Храма после всех споров, после всех перипетий и дискуссий. Видимо, время уже к концу дня.

*И когда выходил Он из храма, говорит Ему один из учеников его: Учитель! посмотри, какие камни и какие здания! (ст. 1)*

Мы знаем, что второй Храм был построен под руководством Зэрубавеля, во времена возвращения народа из плена. В конце I в. до н.э. Ирод Великий обустроил Храм, очень серьезно его расширил, расстроил и Храм представлял собой поистине грандиозное архитектурное сооружение. Среди той части построек, которые мы можем видеть сегодня, есть камни, которые весят шестьсот тонн. На человека первого века, на современника Иешуа, безусловно, это сооружение должно было производить неизгладимое впечатление. Тем более на людей из Галилеи, которые жили в одноэтажных постройках и многоэтажных зданий не видели.

Атмосфера дня — желание учеников найти в этом мире

точку уверенности в преддверии грядущего Суда, заставило их подумать, что вот, в центре Иерусалима стоит такое грандиозное, помпезное, а главное – крепко обустроенное здание, Иерусалимский Храм.

Здесь мы видим вопрос и ответ: *«Учитель! посмотри, какие камни и какие здания!»*

И Иешуа отвечает (ст. 2):

*Иисус сказал ему в ответ: видишь сии великие здания? все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне.*

Иешуа через видимое пытается показать ученикам невидимое. Он говорит ученику, что: ты видишь эти здания, но не видишь, что все это будет разрушено, что не останется здесь камня на камне. От этих слов ученики, видимо, опешили. Во всяком случае Марк прерывает здесь разговор и говорит, что разговор продолжится позже.

*И когда Он сидел на горе Елеонской против храма, (ст. 3)*

С нее и по ныне открывается прекрасный вид на храмовую гору. Правда там сейчас, к сожалению стоит мечеть,

а тогда, видимо, открывался прекрасный вид на Храм. И глядя на все это ученики спрашивали его (ст. 3-4):

*спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда все сие должно совершиться?*

Ученики, как мы видим здесь, в страхе и в смятении. Еще когда они поднимались в Иерусалим, они были в страхе. Сейчас же они просят какие-то знамения и признаки, чтобы заранее знать, когда это случится. Вообще, хорошо все знать заранее, что в нашей жизни происходит. Как часто говорят: знал бы, где упаду, соломки подстелил бы. Хорошо бы, чтобы нам за два часа звонил будильник и предупреждал, что у вас случится то-то и то-то. Примерно такой подсказки хотят услышать ученики (ст. 5-6):

*Отвечая им, Иисус начал говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить, что это Я; и многих прельстят.*

Ожидание признаков, ожидание знамений, внутреннее подспудное желание опереться на знамение, или на кого-то, кто поведет, вызывает в человеке склонность к прелести (*прельщению*), что он может пойти за обма-

ном. Как легко поверить, что ты ждешь! Видя это духовное состояние начинает ответ с предостережения: «*Берегитесь, чтобы вас не прельстили! Это ваше ожидание конца, ваше ожидание знамений, ваша попытка вычислить конец, приводит к тому, что вас могут прельстить. Пользуясь этим ожиданием придет кто-то другой и скажет: «Я — Христос!», и вы пойдете за ним»* (ст. 7-8):

*Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть, — но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это — начало болезней (родовых схваток).*

В восьмом стихе синодальный перевод говорит «начало болезней». На самом деле, в оригинале стоит «родовые схватки». В иудаизме есть такое устойчивое понятие — «*хавлей Машиах*» — родовые схватки перед приходом Машиаха. И они, действительно, связаны с войнами и страданием народа, с тем, что народ претерпевает скорбь. Точно так же, как роженица претерпевает скорбь при родах.

Иешуа говорит, что эти войны и голод и все, что произойдет в мире, действительно, связано с «родовыми схватками». Но наблюдать надо не за этим! Не надо выс-

леживать в новостях слухи о войнах и о голоде (ст. 9-10):

*Но вы смотрите за собою, ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними. И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие.*

То есть Иешуа говорит, что вы будете заниматься делом — проповедью Евангелия среди народов. И в процессе проповеди Евангелия вас будут гнать, бить, тащить в судилище, предавать, убивать и т. д. За этим наблюдайте. И вам постоянно нужно быть бдительными, быть в состоянии духовной готовности к суду, к побиению, к судилищу, к тому, что тебя поставят перед правителем и царем. Другими словами, для вас, для каждого, момент свидетельства (на Суде), момент апокалиптический, момент, когда вы окажитесь лицом к лицу со смертью, может наступить в любое время, пока вы проповедуете Евангелие. Поэтому для вас важна внутренняя готовность. Ваш конец света может наступить много раньше, чем конец света у других (ст. 11):

*Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой.*

Иешуа говорит, что если вы находитесь в этом состоянии «свидетельства», то через вас будет действовать Дух Святости. Это свидетельство вашего духовного состояния. А то, что будет происходить в миру, вокруг вас (ст. 12-13):

*Предаст же брат брата на смерть, и отец — детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется.*

Внутри семей, в мусульманских семьях, в африканских семьях, когда один из членов семьи идет за верой в Иешуа, возникают настолько сильные споры и войны в семье, настолько сильно неприятие в семьях, что отец поднимается против сына и сын поднимается против отца. И начинается настоящая вражда. Это происходит и в иудейских и мусульманских общинах.

Действительно, за имя Иешуа возникает ненависть. Этой ненависти нет, когда кто-то из иудеев становится буддистом или даже мусульманином. Нет настолько ненависти, как если человек идет за Иешуа. С одной стороны это дает нам подкрепление, ведь если мы знаем, что наши семьи отказываются с нами общаться за веру в Иешуа, мы знаем от него самого, что мы идем правильным путем. Эта та поддержка, которую Иешуа дает нам в

нашей войне.

Мы ведь помним, что все это ответ на вопрос: когда все это будет?

И дальше Иешуа говорит и о разрушении Храма (ст. 14-16):

*Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно, — читающий да понимает, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; а кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, не обращайся назад взять одежду свою.*

Стоит зацепиться немного глазом за фразу: «*читающий да понимает*». Вроде бы по сюжету Евангелия, это устный ответ Иешуа. Иешуа рассказывает ученикам, когда все это будет. И даже если мы говорим, что Иешуа имеет в виду читающего книгу Даниила, но именно слово «читать» к пророческим книгам никогда не применяется.

Это заставляет очень много исследователей ставить под сомнение всю тринадцатую главу. Надо сказать, что если вы откроете классические комментарии по этой главе, первое, что вы увидите, это спор относительно подлинности этой главы, насколько эта глава является эсхато-

логическим учением Иешуа.

На самом деле, тринадцатая глава вообще не содержит эсхатологического учения. Ибо мы говорим, что Иешуа просит избегать всех этих указаний на войны и все возможные эсхатологические знамения.

Если мы посмотрим еврейские источники, которые как раз отвечают на вопрос Петра, или пытаются ответить на вопрос Петра: как оно все будет? То они говорят, что во времена, когда придет «бен Давид» (сын Давида, Машиах) будут войны и голод, и в такое-то время звезда упадет с неба, а в такое-то время возникнет звезда и небо покраснеет и т. д. То есть приводятся знамения той или иной степени зловещности, которые касаются всех семи лет, в конце которых приходит Машиах. Есть определенный семилетний план, семилетнее расписание знамений, опираясь на которые иудеи ожидают увидеть приход Машиаха. И это действительно эсхатологическое учение.

Здесь же Иешуа говорит не об эсхатологии, а о внутренней готовности человека к происходящим событиям.

*«Мерзость запустения на святом месте»* — это мерзость запустения в Иерусалимском Храме. И почему написано, что читающий да понимает? Есть традиция под-

менять, или избегать употребления каких-то «опасных» слов. В современном обществе, например, мы видим, что многие люди боятся назвать своим именем болезнь рак. Человек говорит: «У него нашли ту болезнь», или: «у него нашли онкологию». Человек боится сказать какое-то слово, которое может вызвать или призвать болезнь. Очень часто в Талмуде, когда речь идет о какой-то угрозе, о каком-то проклятии на Израиль, о каком-то плохом знамении для Израиля говорится: «Это плохое знамение для ненавидящих Израиль», где под «ненавидящими Израиль» имеется в виду Израиль.

Здесь Иешуа, избегая произносить слова о мерзости запустения в Святая Святых, говорит: *«Где не должно»*. И Марк прибавляет: *«читающий, да понимает»*, или, возможно, это коррекция самого Марка слов Иешуа (манера самого Марка излагать слова Иешуа). Иными словами, или евангелист, или Иешуа не хотят напрямую говорить о мерзости запустения в Святая Святых.

И что нужно делать, когда это происходит? (ст. 14-16):

*Находящиеся в Иудее да бегут в горы; а кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, не обращайся назад взять одежду свою.*

Крыши домов в Иудее, как и в Галилее плоские. На них часто развешивали белье, даже устраивали летние кухни. Можно посидеть пожарить шашлычек, курить кальян и спать в хорошее время года. Можно разложить сушиться зерно. И с кровли есть два входа. Один, это лестница, спускающаяся в дом. Другая, лестница, которая спускается наружу. Разумеется Иешуа не говорит, что тот кто на крыше, тот кого застало бегство на крыше, чтобы он так и оставался на крыше — вертолетов не было. Иешуа говорит: не спускайся в дом за вещами, сразу же беги! И точно так же кто на поле (ст. 17-18):

*Горе беременным и питающим сосцами в те дни. Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою.*

Потому что бежать очень и очень трудно. А зимой, когда большинство дорог размыты, когда источники поднимаются и во многих местах просто не возможно перейти дорогу, это еще опасно на грани невозможного.

*Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже донныне, и не будет. И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни. (ст. 19-20)*

В момент разрушения Храма была огромная скорбь. Ни

с чем не сравнимая скорбь. Две трети населения Иерусалима было уничтожено. Евреев продавали в рабство, чуть ли не по цене конского овса на день. Было очень много детских смертей. Были случаи, когда матери съедали своих детей (во время осады Иерусалима). Очень много семей разорилось и вынуждено было вести беднейшее существование.

*Тогда, если кто вам скажет: вот, здесь Христос, или: вот, там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вы же берегитесь. Вот, Я наперед сказал вам все. (ст. 21-23)*

Иешуа говорит, что разрушение второго Храма связано со скорбью и с восстанием лжехристов и лжепророков, которые будут давать знамения. Так оно и было и так оно и происходило. Действительно, было очень много пророков и в самом Иерусалиме и в Малой Азии. Мы помним письмо относительно некоего Иуды, который хотел по морю через Кипр вывести евреев в страну Израиля и побороть римскую армию и восстановить Храм. И таких историй много.

*Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. (ст. 24-25)*

Этот образ, когда звезды померкнут и луна не даст света — это гиперболы. Мы видим, что Петр в своей проповеди в книге Деяний, тоже говорит, что Солнце померкло и небо свернулось, связывая эти события со смертью Иешуа еще до воскресения. Иешуа говорит о тех скорбях.

И вся эта скорбь, начиная с разрушения Храма и изгнания еврейского народа в «галут» (иврит. — изгнание, рассеяние в народах), его страдания, которые то ослаблялись, то усиливались, и на сегодняшний день дошли до своего пика во время Холокоста. Но то, что мы видим видимо и зримо происходит с еврейским народом, говорит о процессах мирового масштаба. Во всем мире происходит помрачение света и ополчение на праведность. И как Иешуа говорит в двадцать пятом стихе: «*колебание небесных сил*». Небесные покровители государств начинают колебаться, потому что правители этих государств ставят под сомнение Божью власть. И чем больше будет нагнетаться эта напряженность, тем ближе будет приход Машиаха и тогда (ст. 26-27):

*Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою. И тогда Он пошлет Ангелов Своих и соберет избранных Своих от четырех ветров, от края земли до края неба.*

Есть традиционный «мидраш» (толкование), что Иеру-

салим поднимется на тысячу «амот» (иврит. локтей), станет еще на пятьсот метров выше. И на облаках со всего мира соберется народ Божий в Иерусалим. И там в Иерусалиме будет с Машиахом пребывать. Павел намекает тоже на этот «мидраш». И это в силу традиционной ошибки трактуется, как вознесение церкви. Это не совсем вознесение, это переезд народа Божьего в Иерусалим. Когда я говорю народ Божий, я подразумеваю, разумеется, не только Израиль, но и всех тех верующих, которые присоединились к народу через веру в Иешуа. Иешуа соединит своих. Иешуа разрушил перегородку между евреями и не евреями, и дал доступ в народу Божьему и всем не евреям к Иерусалиму через веру в него. И вот все эти люди, все верующие — народ Божий, соберется в Иерусалиме в конце всех этих времен.

Дальше мы видим старую знакомую (ст. 28-29):

*От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверях.*

Предвестником весны является набухание почек и размягчение ветвь у смоковницы. Смоковница расцветает в Израиле одна из первых. Талмуд традиционно говорит, что у нее есть предчувствие, она предощущает на-

ступление тепла, еще до того, как тепло наступило. Вот такое инстинктивное чутье в нее вложено.

Иешуа говорит, что нужно обладать духовным зрением, духовным чутьем смоковницы, чтобы узнать когда все это близко, при дверях. Если бы знамения были настолько ясными, как потемнение Солнца и отсутствие света от Луны или падение звезд, то не нужно было бы сравнения со смоковницей. Речь идет об очень неявных духовных символах, по отношению к которым меркнущее Солнце — это только метафора.

Для апостолов общий совет — это быть как смоковница. Находиться в таком ожидании лета и тепла, чтобы интуитивно чувствовать, когда оно будет при дверях.

*Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все это будет. (ст. 30)*

И под сим родом подразумевается, возможно, народ Израиля. Возможно, верующие в Иешуа, последователи. Возможно, те, кто умеют чувствовать, как смоковница. Подставьте любой вариант. Но атеисты любят подставлять сюда, что речь идет о том поколении и говорят, что вот, видите, одно поколение с разрушения Храма уже прошло, значит, все наврал ваш Иисус. Здесь нужно помнить, что понятие «род» имеет много разных значе-

ний.

*Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут.*

*(ст. 31)*

Потом Иешуа говорит, что когда пройдут небо и земля, то Закон изменится. Иешуа говорит, что его Закон, его слова, Тора Машиаха не изменятся, даже если сменятся небо и земля.

*О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. (ст. 32)*

Почему-то этот стих очень не нравится западным либеральным теологам, которых я очень уважаю и они внесли очень большой вклад в изучение Писания. Но здесь они говорят, что это позднее добавление церкви. Потому что, отчего бы Иешуа упоминал так себя.

Мне кажется очень маловероятным предположение, что какие-то церковные люди, вставили бы стих, который принижал бы роль Иешуа. Если бы говорилось, что знает только Сын и Отец, тогда можно было бы поверить. Но поскольку здесь достаточно явно указывается на неравенство Сына и Отца в знании, то можно предположить, что церковь едва ли могла сделать такую вставку.

И в заключении, как апогей ответа на вопрос учеников, Иешуа говорит (ст. 33-34):

*Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время. (Я не знаю и вы не знаете. Оставьте все приметы, не увлекайтесь приметами.) Подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой, дал слугам своим власть и каждому свое дело, и приказал привратнику бодрствовать.*

Точно так же и я — говорит Иешуа — я дал вам дело. А какое дело? Мы читали дальше: Евангелие должно быть проповедано среди всех народов. Идите проповедуйте, идите делайте учеников. Вы имеете власть, власть исцелять, имеете все необходимое для этого. И главное, что?

*Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте. (ст. 35-37)*

Если вы будете ожидать каких-то особых войн, особых скорбей или упавших с неба звезд, то вы не проснетесь до той поры, а хозяин может прийти внезапно. Поэтому какой же ответ дает Иешуа на вопрос учеников? Он говорит:

*берегитесь, чтобы кто не прельстил вас (Мк. 13:5)*

*смотрите за собою (Мк. 13:9)*

*берегитесь (Мк. 13:23)*

*от смоковницы возьмите подобие (Мк. 13:28)*

*бодрствуйте (Мк. 13:33)*

То есть все сводится к понятию: *бодрствуйте, наблюдайте себя, смотрите за собою, следите, чтобы кто вас не соблазнил, проверяйте все, будьте осторожны*. И одним словом, говорю всем: ***Бодрствуйте!***

Не будет вам ответа относительно признаков конца света.

Мы знаем, что есть в христианских церквях есть большая любовь к изучению всевозможных примет. Огромная жажда подготовиться, вычислить конец света на основании тех или иных примет, на основании той или иной войны. А войн за историю человечества хватало. И почему, скажем, еврейские мудрецы, в свое время выступили против подсчитывания конца, как мы говорим: «Проклят всякий подсчитывающий конец». Потому что это уводит, отвлекает человека от бодрствования.

На вопрос о том, когда все это будет, когда будет второе пришествие Христа? На вопрос: в чем заключается эсхатология Иешуа? В чем заключается наука Иешуа об опре-

делении конца времен? Можно ответить по Евангелию от Марка — она ни в чем не заключается. Нет никакой эсхатологии. Нет никакого прибора, который определил бы, как скоро наступит конец света. И единственное, что мы можем ожидать и, что мы можем сделать — это бодрствовать. Если мы бодрствуем, мы готовы и к великой скорби и к восхищению до скорби, и к восхищению после скорби. Иешуа говорит: будьте готовы к любому варианту развития событий.

Мы знаем о преследованиях верующих в разных странах. Когда человека могут поймать, истерзать, уничтожить его семью. И в этот момент, поверьте мне, для такого верующего, уже наступает великая скорбь. Человек, у которого уничтожили всю семью, убили детей, которого сослали и оторвали от семьи — это, возможно, для него великая скорбь. Вопрос внутренней готовности к такому развитию событий.

Иешуа говорит: нет позже, нет раньше, не ждите, не стройте схем. Будьте готовы к любому развитию событий. Иными словами: *«Бодрствуйте!»*

И это основной посыл, основная идея учения Машиаха о эсхатологии. Мессианская эсхатология в одном слове *«бодрствуйте»*.

## Глава 14

### «Она знала, что делала» (Мк. 14:1-9)

Глава о последнем дне служения Иешуа. О последнем его дне пребывания с учениками до смерти и воскресения.

*Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков. И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе. (ст. 1-2)*

В те времена, по большей части, праздник Пасхи и праздник опресноков были двумя разными праздниками. До праздника опресноков два дня, а до праздника «Песах» (Пасхи) три дня. Но Марк использует обобщающее простонародное имя, потому что народ собирался в Иерусалим на один из трех регалим (*шалош регалим* — ивр. שלוש רגלים, букв. «три праздника», предписанных Торой). Три раза в год каждому человеку надо было посетить Иерусалим. Поэтому Иерусалим был переполнен паломниками. Паломники собирались на *Песах*, поэтому оба праздника, сборно, назывались *Песах*. А Марк их сборно называет *Песах и опресноки*.

Первосвященники искали взять Иешуа, потому что в праздник, когда в Иерусалиме огромное количество людей, у него было огромное влияние. *«Но только не в праздник»* имеется в виду, только не при большом собрании народа, чтобы в народе не произошло возмущение. По сути, не было проблемы, с точки зрения хронологии, брать его в праздничный день, но священники больше опасались толпы и собрания людей. Они не боялись осквернения праздничного дня.

Иешуа в это время находится в Вифании, в доме Симона прокаженного (ст. 3):

*И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал,*

*Возлежал* — готовился к обеду или был в процессе трапезы. Потому что в те времена люди кушали, возлежа. Это была греческая и персидская традиция, которая была распространена также и у евреев.

*— пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову.*

Часто женщины вкладывали свои средства в различные масла, которые можно было носить на теле (своего рода

способ инвестиции). Это было все имущество женщины и вряд ли она пользовалась им в повседневной жизни. Это масло делалось из драгоценных масел. В данном случае у Марка есть слово, которое можно понять, как «фисташковое масло». Так или иначе, какое-то драгоценное миро. Пришла женщина и возлила ему на голову.

*Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира? Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев и раздать нищим. И роптали на нее. (ст. 4-5)*

Зачем, действительно, выливать на Иешуа миро, которое стоит огромных денег и которое не принято в таких количествах выливать на мужчин? Даже на женщин не принято в таких количествах выливать. Когда вместо этого можно продать и раздать деньги нищим, накормить нищих, сделать другое какое-то богоугодное дело. Возмущение толпы понятно: даже распоряжение *цдакой* (т.е. пожертвованием, подаванием), распоряжение какими-то деньгами на милостыню должно направляться какими-то разумными соображениями. Те же мудрецы говорили: «Пусть запотеет милостыня твоя в руке твоей», не спеши, сразу не давай первому встречному. Здесь Иешуа, разумеется, не первый встречный, но такой расход масла, даже на Иешуа, заставил многих вознегодовать.

*Но Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имейте с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала. (ст. 6-9)*

Так и есть. Мы видим, что во всех канонических Евангелиях упоминание об этой женщине. Проблема в том, что имя ее не всегда упоминается. Католическая традиция приписывает этой женщине имя Марии Магдалины — кающейся блудницы. И, вообще, евангелисты и апокрифы часто отождествляют эту женщину с блудницей, говорят о каком-то ее особенном поведении. У Марка все просто, он не вдаётся в такие подробности. Марк оперирует фактами (это воспоминания Петра), то чего не знает — не пишет. Поэтому Марк говорит просто: пришла женщина. У Марка нет сюжета вытирания масла волосами (сюжет не настолько патетичный). У Марка женщина возливает масло на голову.

Многие комментаторы пытаются увидеть здесь прообраз помазания, ведь Иешуа — он Машиах и должен быть помазан. Но их смущает то, что помазание свершилось посредством женщины. Мне кажется, что именно сом-

нительная репутация, которая этой женщине создается, именно необычность ее поведения, отсылает нас к известной параллели — блудница (с которой сравнивается Израиль). В этом сюжете, как мне кажется, Марк символически изображает кающийся Израиль, который памазывает над собою Машиаха, принимает над собой его власть. Все это в лице кающейся женщины, будь она блудница или не блудница, и дает пожертвование, достаточно драгоценное масло.

Обратите внимание на слова Иешуа в седьмом стихе:

*Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете.*

Это ответ многим людям, которые спрашивают: знал ли Иешуа о *паруссии*? Т.е. верил ли Иешуа в то, что он сам вот-вот скоро вернется сразу после вознесения. Мы уже говорили, что Иешуа сам был не настолько уверен, как скоро (через какой долгий срок) он вернется после вознесения. Но то, что Иешуа здесь говорит, что мы еще долго будем иметь нищих и им благотворить, говорит о каком-то долгом сроке, в течении которого Иешуа с нами не будет.

И Иешуа говорит, что эта женщина подготовила его тело к погребению.

## Предательство Иуды (Мк. 14:10-11)

Еще одно знаковое событие перед арестом Иешуа (ст. 10):

*И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им.*

Не пошел за мздой, как у других. Не пошел, потому что в него вошел Сатана, как у других. Просто, взял и пошел к первосвященникам. Марк описывает события с точностью судебного протокола.

Зачем нужно было именно предать Иешуа первосвященникам? Зачем первосвященникам нужен был Иуда? Он мог указать, как аккуратно подойти к Иешуа, там, где нет многих людей. Как его узнать в темноте. И может быть, сообщить еще какие-то данные, необходимые для того, чтобы арестовать Иешуа (ст. 11):

*Они же, услышав, обрадовались, и обещали дать ему сребреники. И он искал, как бы в удобное время предать Его.*

## «У вас продается славянский шкаф?» (Мк. 14:12-16)

*В первый день опресноков, когда заколали пасхального*

*агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим. И посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним и куда он войдет, скажите хозяину дома того: Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? (ст. 12-14)*

Вообще зрелище довольно странное для Иерусалима – мужчина с кувшином воды, потому что мужчины обычно носят бурдюк с водой (кожаные меха). Человек с кувшином воды – это уже необычно. Марк говорит, дословно: *«Пойдете в город и тотчас же встретите человека с кувшином воды.»* Это отсылает нас к очень давней истории, когда пророк Шмуэль (Самуил) помазывает Давида на царство. Он говорит, что одно из знамений, для полного вступления на царство, будет встретить человека с кувшином (правда, там с кувшином вина). И к этой параллели мы еще вернемся.

В чем же здесь особенность? Почему Марк приводит эту историю? Давайте представим себе Иерусалим того периода. Город с не таким уж огромным населением, в котором туристов и паломников собирается намного-намного больше, чем самого населения. *Мишна* говорит, что одно из чудес – в Иерусалиме никогда не было тесно. Люди собирались, и иерусалимцы должны были прини-

мать их бесплатно. Единственная плата, которую иерусалимцы могли принимать за прием постояльцев – это посуда, которую они оставляли. Паломники оставляли после себя пустые бутылки, пустые сосуды, все это можно было сдать, как-то утилизировать и заработать, но не велик заработок. Естественно, договаривались заблаговременно, кто где будет на постое. В последний момент договориться было очень сложно. Здесь либо провидение Иешуа, либо предварительная договоренность. И, скорее всего, знакомство хозяина дома, у которого водонос носит воду в кувшинах, с Иешуа.

*И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам. И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху. (ст. 15-16)*

Большая горница – это тоже большая удача. Люди праздновали в каких угодно комнатухах. Тут же – устланная коврами и *готовая*, т. е. там стоят лежаки, на которых можно было возлежать. За трапезой, за пасхальным столом возлежали по кругу. Очень часто возлежали друг у друга на груди.

Что должны были приготовить ученики? Это загадка, что именно выпало им приготовить. Весь состав подготовки – это множество листов *мацы* (пресный хлеб), ко-

торые нужно было выпечь в особой печи. Приготовить барашка с горькими травами и горькими смесями. Приготовить вино. Приготовить постели для возлежания и посуду. Приготовить *харосет* (фруктовая смесь), которую тоже надо было поставить на стол. Либо ученики просто распоряжались подготовкой Песаха, а все это делали за них. Делали ли это два ученика — мы не знаем.

Так или иначе все оказалось готовым.

### Почему Иуда? (14:17-21)

Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью.  
(ст. 17)

Здесь начинается спор комментаторов, спор ученых: был ли этот день Песахом? В защиту того, что этот день был Песахом, говорит то, что Иешуа сказал: «Приготовить Пасху». И вся обстановка связана с этим. Против того, что этот день Песах, говорят, что это мог быть *кидуш* (обряд освящения, отделение субботы от будней). Что хлеб назван словом *артон* — кислый хлеб. Далее мы видим, что у людей были с собой мечи, что было бы не разрешено в праздник. И все же мы можем сказать с определенной долей уверенности, что Иешуа в Евангелии от Марка ест именно Песах. Это не просто субботний *кидуш*. Было мнение, что меч в субботу носить можно.

Рабби Элизер говорит, что меч в субботу носить можно, потому что это украшение. И, как бы то ни было, нет серьезных аргументов против того, чтобы сказать, что Иешуа ест с учениками Пасху.

*И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня. (ст. 18)*

Пасхальный *сэдэр* (порядок проведения трапезы) начинался с употребления горьких овощей (целая длинная процедура), потом, собственно, возлежание и разговор о выходе из Египта. Речь здесь идет уже о «магиде» (часть пасхального «седера», когда речь идет о выходе из Египта) и Иешуа говорит: «*Один из вас предаст меня*».

*Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? и другой: не я ли? (Никто не оказывается уверенным в себе на фоне той опасности, того ужаса, который окружает их в Иерусалиме. -А.Б.) Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо (во многих рукописях написано: в одно блюдо. А.Б.). Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться. (ст. 19-21)*

Иешуа говорит о том, что эта миссия — предать Мессию, предписана Иуде Искарриоту изначально, еще до сотворения. Это очень часто употребляемое понятие в отношении разных людей с разными злыми миссиями. Можем прочесть об этом и во втором послании Петра и в послании Иуды о том, что есть люди, которые предписаны ко злему изначально. Они сотворены, чтобы через них пришло какое-то зло. И, соответственно, лучше бы такому человеку не родиться.

Почему понадобилось предательство? Почему понадобился арест Иешуа? Почему, по замыслу Всевышнего, понадобился предатель в их лагере (среди близких учеников)? Почему бы не выбрать стойких, верных апостолов, которые бы верили и стояли бы до конца со своим учителем, и думать не могли бы о предательстве?

Мы видим несколько примеров в Писании, например, когда Моше задерживается и не спускается с горы Синай. *Мидраш* рассказывает такую картину: Сатана показал Израильтянам, словно Ангелы уносят Моше, как будто он умер там на горе. И Израильтяне сказали, что этот человек, который привел нас сюда, пропал, умер, бросил нас... тогда мы сделаем себе тельца. Мы помним, чем эта история закончилась.

Много веков спустя Шмуэль, помазывая царя Саула на

царство сказал (1Цар. 10): *ты будешь сидеть неделю и ждать меня.* В этом заключается вся твоя функция. Если почитать десятую главу (с седьмого стиха), то Шмуэль перечисляет Саулу разные знамения и говорит:

*Когда эти знамения сбудутся с тобою, тогда делай, что может рука твоя, ибо с тобою Бог.*

Все знамения, которые совершены, перечислены выше по тексту, они практически не имеют отношения к нашей теме и при желании их можно прочесть отдельно.

*И ты пойдя прежде меня в Галгал, куда и я приду к тебе для принесения всесожжений и мирных жертв; семь дней жди, доколе я не приду к тебе, и тогда укажу тебе, что тебе делать.*

Кроме знамений Шауль получил указание ждать, пока не придет Шмуэль. В семнадцатой главе мы читаем, что Шауль пришел, встал станом в долине, приготовился к войне с филистимлянами, он полон веры, занял совершенно неудобную для войны позицию, надеясь на помощь Всевышнего. То есть Шауль не думал даже о тактике. И тем не менее Шауль ждет и ждет Шмуэля. Шмуэль все не приходит. И тогда, не выдержав предвоенного напряжения, не выдержав, что израильтяне начинают разбегаться, тогда Шауль подступает к жертвеннику и

приносит жертвоприношение. В этот момент появляется Шмуэль и говорит ему: *что же ты наделал! Теперь из-за этого ты потеряешь свое царство.*

Две истории очень похожи. Когда остается один ответственный и надо ждать другого, который подойдет, этот ответственный не выдерживает и лично принимает решение. В первом случае это был Аарон, во втором это Шауль, в обоих случаях это кончается очень плохо.

Иуда Искарот по многим свидетельствам принадлежит к зелотам, очень радикальному направлению, которое ожидает, что вот-вот Иешуа всех победит, наконец-то возьмет власть в свои руки и вот тогда мы и заживем. Иешуа, во первых, тянет. Во вторых, его помазали, а он говорит о погребении. И чувствуя ответственность, и оказавшись в положении Аарона, оказавшись в положении Шауля, Иуда повторяет их же ошибку. Так же, как про Шауля сказано, что он потерял царствие, так и Иуда потерял все. Разумеется, предательство Иуды гораздо сильнее, поэтому про него говорится, что такое могло произойти из за сильной жажды наживы, или в него вошел Сатана. Так или иначе он повторил путь, который является элементом всякого избавления.

Одно избавление похоже на другое, учит еврейская традиция. Подобно тому, что случилось во время выхода

из Египта, должно случиться и во времена избавления через Иешуа, последнее из избавлений. Поэтому такая параллель и возникает. Поэтому ученик Иешуа, Иуда, предал его. Зная, кого предает, понимая, кого предает. Понимая на что идет, и тем не менее пошел на это.

### **Обновленный Песах (Мк. 14:22-25)**

*И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая. (ст. 22-24)*

Стоит обратить внимание на науки текстологию, которая говорит о верности текстов. Есть много разночтений между разными рукописями Евангелий. Текстология, на основании более древних и более авторитетных рукописей выбирает, какой текст более подходит. И есть рукописи (их большинство и они авторитетны), в которых отсутствует слово «нового»: «это кровь завета, за многих изливаемая». И естественно, что это параллель к словам Моше из книги Исход, когда Моше берет кровь и говорит:

*Вот, это кровь завета, проливаемого за вас (Исх. 24)*

Мы часто говорим об этом, по крайней мере я часто учу, что одно избавление подобно другому. Это часто происходит, есть параллели между избавлением из Египта и последним избавлением. И, разумеется, любое избавление, любой завет связан с пролитием крови. В данном случае Иешуа говорит, что его кровь прольется за нас, за всех грешников и символ этой крови отныне заключен в Пасхальной чаше.

За Пасхальным столом очень много разных предметов и каждый из них обладает определенной символикой, связанной с исходом из Египта. Теперь же времена изменились, когда будут все меньше и меньше вспоминать об исходе из Египта и Иешуа дает новую символику Пасхальному седеру — новое значение мацы, новое значение вина.

Про хлеб Иешуа говорит: *«Вот тело мое»*. Слово «тело», «плоть моя» — это «лэхэм», напрямую связан со словом «лахм» — хлеб. Здесь игра слов, опять же новый символизм, который Иешуа придает Пасхальной трапезе. Мы можем сказать шире, что не только Пасхальной трапезе, но и любой трапезе. Всякий раз, когда мы будем есть хлеб или пить вино — в преломлении хлеба мы вспоминаем тело Иешуа, которое страдало за нас, в вине мы вспоминаем кровь Иешуа, которая проливалась за нас. Не только в Пасхальном седере, но и в любом хлебопре-

ломлении (трапезе). Хотя тем общинам, которые делают воспоминание только в дни Песаха, разумеется, есть на что опираться и это тоже совершенно здоровая традиция.

Таким образом, Иешуа наделил Пасхальной седер новой символикой и это, отчасти, объясняет нам, почему в Евангелии от Марка нет заповеди совершать евхаристию. Нет заповеди совершать причастие. Нигде не сказано: «и се творите», как говорят другие. Речь идет именно о символах, которые вложены в еду, поскольку мы все равно будем есть, все равно будем совершать Песах, это все равно, автоматически, становится для нас заповедью.

*Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим. (ст. 25)*

Иешуа также обещает, что не будет больше пить от плода виноградного (Мк. 14:25). С юридической точки зрения – это клятва назорея (Чис. 6:2 и далее). То есть Иешуа до своей смерти дает клятву назорея и умирает как назорей. Несмотря на то, что по внутренней сущности Иешуа гораздо выше этого обета, он принимает на себя наивысшую духовную ступень аскетической практики Израиля. Подняться наиболее высоко, чтобы стать

жертвой наиболее совершенной.

*И, воспев, пошли на гору Елеонскую. (ст. 26)*

После трапезы, после Песаха была песнь *халель* — песнь прославления Бога за чудеса которые Он совершил, выводя нас из Египта. Воспев ее, Иешуа и ученики выходят на гору Елеонскую.

Здесь опять возникает спор: можно ли им было (в праздничный день, по закону) выходить за город. Так вот Елеонская гора, Гефсиманский сад — все, о чем здесь пойдет речь, — все это находится в пределах разрешенных границ, в которых можно ходить во время Песаха, во время праздника, не нарушая его святость.

### **Решимость Петра... (Мк. 14:27-31)**

*И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы. По воскресении же Моем, Я предваряю вас в Галилее. Петр сказал Ему (У Петра, как всегда, характер спорщика. — А.Б.): если и все соблазняются, но не я. И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня. (ст. 27-30)*

Вообще-то в Иерусалиме было запрещено держать петухов, но именно в окрестностях, в районе Елеонской горы, это можно было делать. И второе пение петуха означало смену ночной и дневной стражи ангелов и, соответственно, время чтения молитвы «Шма» (Слушай Израиль...), когда человек, встав, вновь принимает на себя «бремя Небес», снова заявляет Всевышнему, что он готов служить Ему, как слуга и раб. Это знаковое время. И Иешуа говорит Петру, что фактически, до конца этой стражи, ты трижды отречешься от меня.

Петр стоит на своем (ст. 31):

*Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили.*

### **Сад, где выдавливается масло (Мк. 14:32-42)**

*Пришли в селение, называемое Гефсимания*

Гефсимания, или «Гад шманаим» — место, где давят масло, в честь чего оно и получило свое название (Сад масличных деревьев).

*и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь. И взял с Собой Петра, Иакова и Иоанна; и*

*начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. (ст. 32-36)*

Вызывает удивление такое поведение Иешуа, потому что мы видим многих праведников и верующих, которые с радостью шли на смерть, с радостью принимали страдание за свою веру. А здесь такая скорбь! Скорбь, видимо, не о тех страданиях, которые придется претерпеть, не о самой чаше, а о том, что народные вершки, правители народа, не окажутся достаточно достойными милости, чтобы спасти их другим путем.

*Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. И, возвратившись, опять нашел их спящими, ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать. И приходит в третий раз и говорит им: вы все еще спите и поживаете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем; вот, приблизился предающий Меня. (ст. 37-42)*

Из этих слов Марка можно заключить, что что-то здесь зависело от бодрствования Петра, Иакова и Иоанна. Их бодрствование, возможно, как-то оттянуло время или что-то изменило. Но именно три раза они потеряли возможность помолиться вместе со своим учителем – и вот, Сын Человеческий предается в руки грешников.

### **Поцелуй (Мк. 14:43-46)**

*И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин. Едва ли книжники и старейшины собрали такое народное ополчение. Речь идет о гарнизоне храмовой охраны, которую собрали первосвященники, и об охране, как о служащих, которые служили у фарисеев. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! и поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его. (ст. 43-46)*

Еврейская традиция говорит, что Всевышний так милостив к праведникам, что даже умерщвляет их поцелуем, насылая на них болезни поцелуем. И здесь, что интересно, что среди всей скорби (и само по себе действие, казалось бы скорбное) милость Всевышнего проявля-

ется все же в поцелуе. Хотя можно с этим поспорить и сказать, что это поцелуй злодея. Но все же аллюзия и некоторые параллели — есть.

### **Меч Петра и одежды Марка (Мк. 14:47-52)**

*Один же из стоявших тут извлек меч (из других евангелий мы знаем, что это Петр. Но это воспоминания самого Петра, поэтому Петр скромно не упоминает, что это он. — А.Б.), ударил раба первосвященникова и отсек ему ухо. Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания. Тогда, оставив Его, все бежали (не воины, а те, кто был с Иешуа. — А.Б.). Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них. (ст. 47-52)*

Некоторые комментаторы видят по построению речи, что этот юноша — сам Марк. Это такое воспоминание, живое свидетельство, вставленное в текст, которое еще раз говорит о том, что мы читаем Евангелие, как свидетельство людей. Поэтому важно понимать, что до того, как сравнивать и сопоставлять Евангелия (а это, конечно, важно), хорошо бы посмотреть и прочитать рассказ каждого из евангелистов отдельно, чтобы нам не поте-

рять ценность свидетельства каждого из Евангелий.

### Суд (Мк. 14:53-65)

*И привели Иисуса к первосвященнику; и собрались к нему все первосвященники и старейшины и книжники. Петр издали следовал за Ним, даже внутрь двора первосвященникова; и сидел со служителями, и грелся у огня. (ст. 53-54)*

Ночь. Народу гуляет много. Празднуют победу. Празднуют арест. Поэтому можно спокойно сидеть у костра, никто из служителей друг друга не знает. Много незнакомых лиц.

*Первосвященники же и весь синедрион искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти; и не находили. Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны. (ст. 55-56)*

Священники не могли придумать какое-то свидетельство, которое было бы достаточно доказуемо, выстояло при проверке Пилата и подтверждалось бы достаточным количеством свидетелей.

*И некоторые, встав, лжесвидетельствовали против*

*Него и говорили: мы слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный. Но и такое свидетельство их не было достаточно. (ст. 57-59)*

Ну, такое свидетельство... Говорил человек, и что? В этом нет ни подстрекательства, ни бунта. Потому что Иешуа не пытался на самом деле разрушить Храм. Мало ли, кто что говорил.

*Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? (ст. 60)*

Здесь явное нарушение судебного протокола, потому что священник не выдержал. На самом деле, допрос свидетелей не сопровождается допросом подсудимого и подозреваемого.

*Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос (Машиах), Сын Благословенного? Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных. (ст. 61-62)*

Сама по себе мысль, что кто-то сидит одесную Силы (Бога), она для иудаизма не нова и не чужда. Более того,

согласно мидрашам, именно Машиах сидит одесную (т.е. по правую руку) Силы. Есть мидраш, который говорит, что в грядущем мире Всевышний посадит Машиаха по правую руку, Авраама по левую руку. И Авраам будет спорить, почему это его сын почетнее его. И Всевышний объявит Аврааму те страдания, которые перенес Машиах. Сама по себе идея не нова. Но здесь речь идет еще и о том, что Машиах придет в славе. И о том, что Машиах претендует на судебную функцию Всевышнего. Что Всевышний нуждается в каком-то напарнике, с которым вместе Он будет судить мир, и, так сказать, кататься на облаках небесных. Этого было достаточно для священника, чтобы обвинить Иешуа в богохульстве.

*Тогда первосвященник, разодрав одежды свои, сказал: на что еще нам свидетелей? (ст. 63)*

Разумеется, священник не разодрал священнические одежды (драгоценные одежды Первосвященника, состоящие из восьми предметов). Священнические одежды хранились у Понтия Пилата. По договору они выдавались только на *Йом Кипур* (День Искупления). Священник был в цивильном, а по закону, всякий, кто слышит богохульство, должен разорвать свои одежды в знак скорби и траура.

*Вы слышали богохульство; как вам кажется? Они же*

*все признали Его повинным смерти. (ст. 64)*

Все признали его повинным смерти. По еврейскому закону в этом случае Иешуа нужно было сейчас же отпустить. Если человек единогласно признается виновным, то это означает, что он невиновный (вот такой вот нонсенс существует в еврейском законодательстве). Тем не менее, Марк под словом «все» подразумевает многие или большинство, потому что ситуация позволила священникам издеваться над подсудимым и просто устроить шабаш, который не имеет ничего общего с еврейским законодательством. И обратите внимание, что по Марку, это все устраивает не Сангедрин (высший судебный орган), а священники.

*И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: прореки. И слуги били Его по ланитам. (ст. 65)*

Удар по щекам — это самое обидное оскорбление, которое было применимо тогда. Когда это позволяют делать слугам, это еще большее унижение. То есть мы, с одной стороны, видели в начале главы, что простая женщина из народа, без статуса, помазала Иешуа драгоценным маслом. Здесь же, в конце главы, мы видим, что слуги бьют Иешуа по ланитам. Отношение к нему священников и народа — диаметрально противоположность.

А Марк тем временем снова переходит на рассказ о Петре (ст. 66-70):

*Когда Петр был на дворе внизу, пришла одна из служанок первосвященника (опять служанка первосвященника, мы видим, как дружественно они настроены. — А.Б.) и, увидев Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. Но он отрекся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух. Служанка, увидев его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. Он опять отрекся. Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно.*

У галилеян был четкий акцент. Они умножали многие согласные и глотали многие гласные. Поэтому не отличить галилеянина по говору было не возможно.

*Он же начал клясться и божиться (клясться и божиться, т. е. с произнесением Божественного Имени. — А.Б.): не знаю Человека Сего, о Котором говорите. Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня; и начал плакать. (ст. 71-72)*

Вся эта история с отречением и покаянием Петра в самом начале страстей Иешуа – урок нам о том, как переживать страсти. И о том, что наше отречение (если, не дай Бог, оно совершено) искупается слезами, покаянием и возвращением любви к нашему господину и учителю.

В конечном счете оказалось, что Петр испугался той самой служанки, которая, возможно, была Иешуа по щекам. Испугался самой мелко сошки из тех, кто ополчился на Иешуа в то время. Несмотря на этот страх, несмотря на это предательство, Петру не закрыта дорога к раскаянию, как говорится: *«Все дороги закрываются, кроме дороги слез»*. Дорога слез не закрыта, Петр заплакал и раскаялся не только в предательстве, но и в своей самооценке, в том насколько он высоко себя оценивал, говоря, что «не предам даже до смерти». И убедился, насколько лучше Иешуа знает его самого, чем он сам.

Это касается и всех нас. И в отношении нашей подготовке к страданиям перед тем, как мы их выстояли, мы не знаем, сможем ли выстоять. И не стоит выдавать желаемое за действительное. Всех нас Иешуа знает лучше, чем мы знаем себя. И для всех нас открыта дорога плача и покаяния. В том числе она открыта и для тех, кто убивал Иешуа, не менее чем она открыта для Петра.

## Глава 15

### У Пилата (Мк. 15:1-15)

*Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связав Иисуса, отвели и предали Пилату.*

*(ст. 1)*

В этом красивом списке нам не совсем хватает фарисеев, потому что фарисеи в версии Марка (мы видели их в предыдущей главе) не очень принимали участие в этом суде по фарисейскому закону: если все единогласно приговаривали подсудимого к смерти, то такой подсудимый освобождался. Если приговаривало к смерти большинство, то следовало всю ночь учиться, разбившись на пары и пытаться этого человека каким-нибудь образом оправдать. Суд должен был сделать все, чтобы не вынести человеку смертный приговор. Таков был фарисейский подход. Поэтому фарисеи считали суд, который один раз в семь лет выносил смертный приговор, кровавым. А некоторые говорили: один раз в семьдесят лет. Поэтому Марк не упоминает здесь фарисеев.

И вся эта компания Синедриона (а Синедрион управляется саддукеями) приводит Иешуа к Пилату. Когда мы

говорим *Синедрион*, что мы имеем в виду? Возможно, часть Синедриона состояла из фарисеев, но Синедрион полностью контролировался саддукеями, несмотря на то, что *Мишна* (свод законов II в. н.э.) говорит по другому. Есть историческое свидетельство от Филона до Флавия и т.д. Говорят, что Синедрион был саддукейским. И здесь мы видим, что в Синедрионе заправляют саддукеи. Поэтому фарисеи достаточно чисты — не от мысли, конечно, *погубить Иешуа*, погубить они его пытались — от участия в этом суде напоказ и в этой передаче Пилату.

Итак, Иешуа приводят к Пилату. Пилат — наместник Кесаря в Иудее, правитель Иудеи. Пилат, тоже, разумеется, хочет допросить Иешуа и начинает с самого главного для него вопроса (ст. 2):

*Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь.*

То есть: *ты вкладываешь какой-то смысл в это понятие*. Может я, в каком-то смысле и царь Иудейский, но я этого не говорил.

Почему для Пилата это важно? Пилат — наместник кесаря. Он защитник царской власти кесаря. Если Иешуа пытается представить какую-то альтернативную власть, то он опасен, и только за это его уже можно было каз-

нить. Поэтому Пилат прежде всего хотел это выяснить.

Первосвященники берут разговор в свои руки (ст. 3-6):

*И первосвященники обвиняли Его во многом. Пилат же опять спросил Его: «Ты ничего не отвечаешь? Видишь, как много против Тебя обвинений». Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился (Иешуа практически молчал на допросе. — А.Б.). На всякий же праздник отпускал он им одного узника, о котором просили.*

Непонятно, римская или иудейская эта традиция – отпускать узника на праздник. И комментаторы часто не могут ответить однозначно, потому что у нас не написано, где именно был такой обычай. Но если мы попытаемся представить себе, что это был обычай иудейский, то «на всякий праздник» — это на праздник Песах. На всякий праздник Песах кто-то освобождался.

Считается, что Йосэф вышел из тюрьмы по некоторым версиям в Рош-аШана (новый год), по другим в праздник Песах. И точно так же Ицхак был освобожден, так сказать, на жертвеннике в праздник Песах. И много еще каких освобождений происходило в праздник Песах. Собственно говоря, сам Израиль выведен из уз (египетских) в праздник Песах. И мы спасены от уз греха в

праздник Песах.

*Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство. И народ начал кричать и просить Пилата о том, что он всегда делал для них. Он сказал им в ответ: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти. Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучшего Варавву. (ст. 7-11)*

Видимо, Пилат исполнился состраданием к этому избитому и униженному человеку, про которого толком ничего сказать не могли. А хорошо зная методики своих политических коллег — саддукеев, Пилат отлично понимал, что предали его из зависти к его популярности, харизматичности, умению говорить. Но первосвященники имели очень больше влияние на народ и они подбили народ просить, чтобы отпустили Баррабана (Варавву).

*Пилат, отвечая, опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? (ст. 12)*

Здесь уже Пилат не очень сильно старается называть Иешуа царем Иудейским: «Которого *вы* называете царем Иудейским». Которого *вы* обвиняете т. е. сам Пилат не-

сколько отстраняется от обвинения.

| *Они опять закричали: распни Его. (ст. 13)*

Во всех Евангелиях есть похожий сюжет. И за всю историю еврейского народа эти несколько стихов из Евангелий стали причиной бесконечных гонений, преследований, погромов и т.д. Тут нужно отметить, что утром, в праздник, в претории — в маленьком дворе, если набивать битком народ, помещается триста человек, — могло поместиться человек-тридцать сорок. Тридцать, сорок людей, наемников, которых наняли первосвященники из тех, кто, возможно, выходили по утрам искать работу за динарий в день. К ним подошли первосвященники и предложили подработать, так сказать, «на митинге» — простая, несложная работа. И вот эти тридцать-сорок человек кричали: «Отпусти нам Варраву и распни царя Иудейского!».

*Насколько весь народ может отвечать за это?* Глупо из-а мнения какой-то небольшой кучки людей ополчаться на целый народ. Это злой дух *антисемитизма*, дух *ненависти* к Израилю влез в толкование Писаний и придал им такую силу.

Но мы видим, как Марк описывает отношение народа к Иешуа и на это прежде всего надо смотреть (ст. 14-15):

*Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его. Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив (39 ударов. — А.Б.), предал на распятие.*

### **Есть такая работа... (Мк. 15:16-19)**

Для воинов, в жарком Иерусалиме, все какое-то развлечение (ст. 16-19):

*А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк, и одели Его в багряницу, и сплели терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и становясь на колени, кланялись Ему.*

Паясничали, кто как мог, обнажая все самое худшее в себе. Просто римские солдаты вдали от дома, вдали от семьи, вдали от женщин, не отличались ни высокими манерами, ни знанием чужой религии, ни пониманием того, на что они поднимают руку.

Вообще описание Марка лишено всякой мистичности. Оно ужасает именно тем, что оно совершенно обыденно. Таким же образом нас ужасает описание сцен Холокоста (Катастрофы), описание массовых убийств и т.д. Марк не

придается страсти, не придается сильным эмоциям и не вдается в мистику. Все происходит обыденно, рутинно, совершенно рутинная казнь. Один веселый день обычной римской казармы.

### **Ноша (Мк. 15:20–21)**

*Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его. (ст. 20)*

По закону, распинаемый должен был нести не весь крест, как сейчас часто показывают, что идет человек и несет крест. А крест очень высокий и очень тяжелый – он может весить около *двухсот килограмм*. А Иешуа должен был нести только «*пятибуллум*» — перпендикулярную перекладину креста. Весила она за семьдесят килограммов, т. е. это большой кусок тяжелого дерева. Уставший Иешуа, избитый и ослабевший, наверно, не мог нести это дерево. И снова мы следим за тем, что рассказывает Марк (мы не смотрим на то, что другие евангелия описывают немного по другому) (ст. 21):

*И заставили проходящего некоего Кириянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его.*

То есть, Иешуа, видимо, дошел до выхода из города. Здесь они встречают идущего с поля Шимона. Это не знакомый нам Шимон, а просто какой-то человек, который шел себе с поля. Но римские власти имели право заставить его принять участие в этом мероприятии. На него нагроулили этот *пятибуллум*; перекладину (семидесяти-, может пятидесятикилограммовый) — и заставили его нести. Нести надо было несколько километров до лобного места.

Конечно, некоторые апокрифы говорят, что этот Киринеянин оказался так похож на Иешуа, что в конечном счете его вместо Иешуа и распяли. Один из гностических апокрифов, очень хорошо обнажая внутреннюю сущность самого автора сказал: «А Иешуа стоял в стороне и смеялся», смеялся, что кто-то страдал вместо него. То есть, у человека такие представления об Иешуа.

### Голгофа (Мк. 15:22)

*И привели Его на место Голгофу, что значит: Лобное место.*

В Иерусалиме есть церковь «гроба Господня», где, по преданию, находилась Галгофа. Есть также «могила Гордона», которую нашел англичанин по имени Гордон. Он нашел место захоронения в скале со следами земле-

трясения, с большими длинными цистернами и т. д. И он посчитал (с этим до сих пор считаются), что это, так сказать, альтернативный вариант Голгофы. Если бы этот Гордон не стал героем (будучи английским офицером, он геройски погиб в республике Чад), англичане вообще не стали бы этим заниматься. И очень долгое время это место называлась «Гордон томб» — могила Гордона. И подавалось все это с юмором, так сказать, как Иерусалимский курьез. Со смертью Гордона в Чаде все-таки стали писать имя найденной им гробницы правильно — «Гардэн томб» — «Сад гроба». Вокруг пещеры был насажен очень красивый, очень ухоженный сад.

Все это помогает исторически взглянуть на картину, где был похоронен Иешуа и как. Но выясняется, что сами могилы — это захоронения второго века до новой эры, и, разумеется, никак не могут быть тем самым захоронением. Это слишком раннее захоронение для такой гипотезы. Поэтому все это позволяет поставить под сомнение историчность «Сада гроба». И тем не менее это замечательное место для молитвы и собрания.

А вот место, которое сегодня находится в центре города, раньше находилось за городом. И вполне возможно, что оно является *Голгофой*.

Дальше Марк «стреляет» короткими предложениями

протокольного отчета (ст. 23)

| *И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял.*

*Вино со смирною* — это такой анестезик того времени: больше пьянит, чем обезболивает. Но для той боли, которую предстояло Иешуа пережить, это великая помощь. И мы помним, что Иешуа пообещал ученикам, что больше не будет пить вино.

Еще одна подробность (ст. 24):

| *Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять.*

Марк здесь не приводит ссылку на царя Давида, о том, что эта история знает прецеденты. Марк говорит, что шла рутинная работа. Его казнь была одна из трех казней, где казнимые, в глазах палачей, мало чем отличались. Никто не понимал, кто стоит перед ними и кого они казнят.

| *Был час третий, и распяли Его. (ст. 25)*

*Час третий* — это не значит, что было четырнадцать часов с минутами. Дневной день делился на двенадцать равных часов т. е. если восход Солнца был в шесть и за-

кат был в шесть, то третий час — около девяти утра. По временам Песаха, это примерно восемь-девять утра, когда был возведен крест и его распяли.

*И была надпись вины Его: Царь Иудейский. (ст. 26)*

Пилат все-таки не нашел ничего резко обвиняющего его, никакого обвинения кроме того, что он царь Иудейский т. е. претендующий на иудейский престол.

*С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его. И сбылось слово Писания: и к злодеям причтен. (ст. 27-18)*

Распят был действительно вместе с разбойниками. Я думаю, что так оно и виделось в глазах окружающих людей, кроме людей, которые знали Иешуа при жизни. И видимо, он снискал не только любовь населения, но и ненависть других, потому что люди стали насмехаться над ним (ст. 29-33):

*Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня созидующий! спаси Себя Самого и сойди со креста. Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти. («От нас не уйдешь!») — т. е. укреплялись ребята*

*в своей собственной силе и повышали себе самооценку. — А.Б.) Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его. В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого.*

Тьма по всей земле – это не обязательно крошечная тьма, это мгла по всей земле. И она продолжалась, мы читаем, с шестого до девятого часа, то есть где-то до часу-двух дня. По многим делам, для многих это могло означать, что как только стемнело – наступил Шаббат (суббота) и можно идти, готовиться к нему. Но тут мы видим, что народ продолжает стоять и ждать.

Итак, тьма продолжалась до часа девятого. Всего во дне двенадцать часов. Мы помним, в двенадцать должно стемнеть.

### **«Эли» или «Элияһу» (Мк. 15:34-36)?**

*В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? — что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? (ст. 34)*

«Лама шебахтани» — это перевод Псалма (Пс. 21:1), который в оригинале звучит: «Лама азавтэни» — почему Ты оставил меня. «Лама шебахтани» означает: почему

Ты бросил меня? Почему Ты отчаялся во мне? Почему Ты бросил меня, попользовавшись?

*Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовут. А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его. (ст. 35-36)*

Для чего человеку звать Илию? Мы знаем из *мидрашей* (толкование Писаний), что есть такой вариант: в начале веков появляется Машиах Бен Йосэф (Сын Йосэфа, страдающий Машиах), он убиваем язычниками в войне, потом приходит *Элияху*, воскрешает его, поднимает вверх, они вместе возносятся. А затем объявляется пришествие Бен Давида (Сына Давида) или полного, совершенного Мессии. Возможно, что (по некоторым версиям) сам Машиах Бен Йосэф начинает открываться как Бен Давид, т. е. станет, в конечном счете, Бен Давидом, наследуя это призвание.

Поэтому люди думали, что Иешуа зовут Илию, потому что рассчитывал, что Илия придет и воскресит его.

### **Смерть и ее свидетели (Мк. 15:37-41)**

*Иисус же, возгласив громко, испустил дух. И завеса в*

*храме раздралась надвое, сверху донизу. (ст. 37-38)*

Мы помним, что в предыдущей главе первосвященник, услышав богохульство, раздирает одежды. Здесь же в ответ на смерть Иешуа, разрывается завеса Храма — это Небо разрывает одежды.

*Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий. Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим. (ст. 39-41)*

Это упоминается, потому что женщины не озаботились шаббатом (субботой), не испугались своих страхов видеть мучений, терпеливо стояли и смотрели, рядом с ним.

### **Иосиф vs Петр (Мк. 15:42-46)**

*И как уже настал вечер, — потому что была пятница, то есть день перед субботой, — пришел Иосиф из Аримафеи (Иосиф из Рамот — сегодня это северный район Иерусалима. — А.Б.), знаменитый член совета,*

*который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. (ст. 42-45)*

Здесь мы можем видеть очень интересное явление. Насколько в страшный час (мы видели, что Петр отрекся и сказал: *я не знаю этого человека*) Иосиф Аримафейский готов рисковать своей жизнью, чтобы взять тело Иешуа. Никто не знает, как может отнестись к этому Пилат. Вполне возможно, что он мог наказать Йосэфа и даже казнить его (боялся же чего-то Петр). Но Йосэф Аримафейский, который при жизни был тайным учеником Иешуа, в данном случае ничего не боится. Он идет и очень смело просит отдать ему тело. Пилат соглашается.

Перед шаббатом Йосэф успевает купить плащаницу, но не успевает приготовить масла.

*Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали. (ст. 46-47)*

Здесь есть небольшая параллель с Моше (Моисеем):

когда его мать кладет его в ковчег, Мария (сестра Моше) выглядывает и смотрит куда он поплывет. Здесь женщины издали наблюдают, чтобы понять, что можно будет сделать.

Наступает шаббат. И даже не смотря на смерть учителя, шаббат заставляет учеников остаться дома. Хотя, если говорить по справедливости, согласно еврейскому закону, если перед ними лежит мертвый учитель, если он не захоронен как следует, то они свободны от всех «*мицвот*» (заповедей). Но поскольку Иешуа лежит уже завернутый в плащаницу, это минимальный достаточный для похорон уровень. Ученики и женщины — все остаются в покое и только одному Богу известно, что действительно происходит у них на сердце.

## Глава 16

Перед началом изучения данной главы стоит отметить, что шестнадцатая глава от Марка не такая длинная, как она представлена в синодальном переводе. Дело в том, что в большинстве древних рукописей текст после восьмого стиха отсутствует. Поэтому мы будем изучать, так сказать, короткую, более авторитетную версию Марка.

### Женщины у гроба (Мк. 16:1-8)

*По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, (ст. 1-2)*

Вопрос: если шаббат кончается вечером, почему не пришли при заходе солнца? Потому что, возможно, еще не открыты места, где продают умощения, еще не достаточно темно. По идее, туда в темноту будет очень сложно возвращаться. И женщины пошли туда обсуждая, кто отвалит камень (ст. 3-4):

*И говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик.*

Мы не знаем, как его затворял Йосэф Аримафейский. Возможно, вместе с прислугой. Так или иначе, женщинам камень отвалили.

*И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. (ст. 5)*

Скорее всего «юноша, сидящий в белой одежде» — это ангел. Так обычно ангелов описывали: в виде юношей в белой одежде.

*Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен («Вот посмотрите: здесь он лежал, его здесь нет. И это свидетельство того, что он воскрес.» — А.Б.). Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам (если мы помним, что Иешуа сказал, что будет ждать своих учеников в Галилее Мк. 14:28 — А.Б.). И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас... (ст. 6-8)*

Побежали от страха пережитого, от страха понадеяться на воскресение Иешуа. От страха, что эта надежда растает. От страха, что видели Ангела!.. В общем, утро задалось у женщин необычное.

| *...и никому ничего не сказали, потому что боялись.*

То ли боялись сглазить, то ли спугнуть, или плохо выглядеть в глазах других людей. Так или иначе, этими словами «потому что боялись», заканчивается Евангелие от Марка.